

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Жарикова Марина Николаевна

**Применение общих положений
Гражданского кодекса об обязательствах к отношениям,
возникающим между сторонами корпоративного договора**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Филиппова С.Ю.

Москва – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава I. Корпоративный договор как правовое средство регулирования отношений, возникающих между участниками юридических лиц корпоративного типа	17
§ 1. Эволюция договорного регулирования отношений, возникающих между участниками предпринимательских объединений	17
§ 2. Сущность, правовая квалификация и место корпоративного договора в системе гражданско-правовых явлений	43
Глава II. Правовое регулирование отношений, возникающих на основании корпоративного договора	81
§ 1. Теоретические основания применимости положений норм об обязательствах к отношениям, возникающим на основании корпоративного договора	81
§ 2. Применение норм права о субъектах обязательства к сторонам корпоративного договора	99
§ 3. Применение норм права о договорах и обязательствах к заключению корпоративного договора	118
§ 4. Применение норм права о договорах и обязательствах к прекращению правоотношений из корпоративного договора	128
§ 5. Договорная дисциплина при исполнении обязанностей из корпоративного договора	155
Заключение	175
Список литературы	179
Приложения	216

Введение

Актуальность темы исследования.

Закрепление в законодательстве правовой модели корпоративного договора повлекло за собой необходимость переосмысления многих правовых явлений, связанных с таким договором. Учитывая, что договор является одним из оснований возникновения обязательств, встает вопрос о том, действительно ли на основании корпоративного договора возникают обязательства, либо же такие правоотношения необходимо квалифицировать иначе. Внесение правовой определенности в данный вопрос позволит выявить нормы права, подлежащие применению при регулировании отношений, возникающих на основании корпоративного договора.

Рассматриваемая проблематика осложняется указанием в п. 3 ст. 307.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) на применение общих положений об обязательствах к требованиям, возникшим из корпоративных отношений со ссылкой на главу 4 ГК РФ, если иное не установлено ГК РФ и иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений. При этом остается неясным, что представляют собой требования из корпоративных отношений, а также каким образом среди всех упомянутых в главе 4 ГК РФ отношений можно выбрать те, которые квалифицируются как корпоративные. Исходя из этого, возникает актуальная как для теории, так и для практической деятельности проблема определения таких требований, систематизации и квалификации правоотношений, содержанием которых они являются, и, как следствие выявления надлежащего правового регулирования таких отношений. Следует также установить, является ли корпоративный договор собственно договором, или представляет собой иную гражданско-правовую форму.

В настоящее время в науке и судебной практике отсутствует единообразие в правовой квалификации корпоративного договора.

Законодательство содержит в себе преимущественно перечисление вопросов, включенных в предметную область корпоративного договора.

Отсутствие единой концепции по поводу норм права, применимых к отношениям, возникающим из корпоративного договора, приводит к правовой неопределенности в вопросах срока его действия, а также возможности одностороннего отказа от исполнения обязанностей, возникающих на его основе. Кроме того, остается вопрос о выборе корректных способов обеспечения исполнения обязанностей из корпоративного договора и способов защиты прав субъектов. Все это обосновывает актуальность темы настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования

В последние годы существует значительное количество работ, посвященных проблемам института корпоративного договора. В этих работах нашли отражение проблемы правовой природы, квалификации, допустимых условий корпоративного договора, его соотношения с иными правовыми формами. Однако, отсутствует системное исследование по вопросам правовой природы отношений, возникающих на основании такого договора, их классификации, характеристик и норм права, подлежащих применению к отношениям, возникающим из корпоративного договора.

Теоретической основой настоящего исследования являются труды таких ученых, как М.М. Агаркова, С.С. Алексева, К.Н. Анненкова, С.И. Аскназия, В.А. Белова, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, В.В. Витрянского, Ф.И. Вольфсона, Д.М. Генкина, Я.М. Гессена, В.И. Голевинского, А.Х. Гольмстена, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, Е.П. Губина, А.М. Гуляева, О.В. Гутникова, О.С. Иоффе, А.А. Исаева, К.Д. Кавелина, А.Г. Карапетова, В.В. Карташова, Н.В. Козловой, В.И. Корецкого, О.А. Красавчикова, В.В. Лазарева, В.А. Лаптева, Д.В. Ломакина, О.Г. Ломидзе, Л.А. Лунца, В.Я. Максимова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, И.Б. Новицкого, Е.В. Оболонковой, Е.А. Останиной, Б.И. Пугинского, В.В.

Ровного, С.В. Сарбаша, А.П. Сергеева, В.И. Синайского, П.И. Степанова, П.И. Стучки, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, И.Н. Трепицына, М.И. Тютрюмова, А.Ф. Федорова, С.Ю. Филипповой, Р.О. Халфиной, П.П. Цитовича, Б.Б. Черепахина, Г.Ф. Шершеневича, И.С. Шиткиной, В.Ф. Яковлева и других.

Существенный вклад в исследование проблематики корпоративного договора внесли такие отечественные ученые, как В.К. Андреев, В.Г. Бородкин, М.С. Варюшин, Т. В. Грибкова, В. С. Гурьев, В.А. Лаптев, Д.В. Ломакин, А.И. Масляева, К.О. Осипенко, Д.И. Степанов, С.П. Степкин, Е.А. Суханов, С.Ю. Филиппова, В.А. Фогель, И.С. Шиткина, Х.-И. Шрамм и другие.

На сегодняшний день по смежным темам защищено несколько кандидатских диссертаций. Большая их часть рассматривает проблемы акционерных соглашений, либо вопросы корпоративных соглашений в сравнительно-правовом аспекте. Это работы А.И. Масляева, Т.А. Радченко, Т.В. Грибковой, В.Н. Гурьева, К.О. Осипенко, М.С. Варюшина, М.В. Трубиной, М.И. Иноземцева, Д.Д. Васильченко, и др.

Большое значение для исследования проблем, связанных с корпоративными договорами, имеют и другие работы, к числу которых можно отнести труды Д.В. Ломакина по акционерным отношениям, а также договорам об осуществлении прав участников, обзорный труд Д.И. Степанова, В.А. Фогеля и Х. Шрамма, касающийся института корпоративных договоров в немецком праве, сравнительно-правовое исследование Е.А. Суханова, исследование вопросов корпоративной ответственности, проведенное О.В. Гутниковым, работу С.Ю. Филипповой, касающуюся исследования внутренних правоотношений в хозяйственных обществах, разработку вопросов реализации автономии воли в корпоративном праве А.А. Кузнецова и других правоведов.

Несмотря на обилие научной литературы в настоящее время в науке отсутствует комплексное исследование отношений, которые возникают на

основании корпоративного договора, а также их надлежащего правового регулирования.

Помимо этого, проблемные вопросы по теме корпоративных договоров исследуются в зарубежных источниках, в частности: Roman Tomasic – Routledge Handbook of Corporate Law, Reiner Kraakman – The anatomy of Corporate Law – a comparative and Functional Approach, Dworkin R. – Law’s Empire и другие. Несмотря на то, что исследование зарубежного опыта не может быть в полной мере экстраполировано на российскую практику правового регулирования и правореализационной деятельности субъектов, некоторые правовые явления могут быть использованы и проанализированы в контексте отечественной правовой науки.

При написании настоящей работы автор основывает свои суждения на выводах и позициях, разработанных в трудах современных российских ученых. К числу таких выводов относятся выводы Е.А. Суханова о недопустимости вытеснения корпоративного права договорным правом, что выражается, в частности, в недопустимости расширения предмета корпоративного договора в сторону регулирования правового статуса хозяйственного общества¹. В вопросе природы отношений между участником и корпорацией заимствована позиция С.Ю. Филипповой о существовании корпоративных отношений в качестве особой правовой связи между этими субъектами, не облеченной в форму правоотношения до момента наступления дополнительного юридического факта, позволяющего выделить в структуре такого отношения субъективные права и юридические обязанности². При выявлении признака фидуциарности в отношениях, возникающих между сторонами корпоративного договора, позиция автора основывается на выводах Д.В. Ломакина относительно фидуциарности в

¹ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014.

² Филиппова С. Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 249 с.

корпоративных отношениях и правовой сущности фидуциарных отношений в целом³.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящей работы является исследование возможностей и пределов применения положений об обязательствах к отношениям, возникающим между сторонами корпоративного договора.

С учетом общей цели автором поставлены следующие задачи:

- выявить тенденции становления и развития договорного регулирования отношений между участниками корпоративных организаций;
- определить сущность и место корпоративных договоров в общей системе гражданско-правовых договоров;
- определить виды и характеристики правоотношений, возникающих из корпоративного договора, а также нормы права, подлежащие применению к таким отношениям;
- определить субъектный состав корпоративного договора и рассмотреть отдельные категории субъектов такого договора;
- выявить особенности правового регулирования заключения корпоративного договора;
- выявить особенности правового регулирования прекращения правоотношений из корпоративного договора;
- определить возможные способы обеспечения исполнения обязанностей из корпоративного договора, а также повышения договорной дисциплины его сторон.

Предмет исследования

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся

³ Ломакин Д. В. Еще раз о фидуциарности в гражданском праве // Хозяйство и право. 2019. № 2. С. 3–20 ; Он же. Фидуциарный обязанности участников корпоративных отношений: за и против // Гражданское право. 2019. № 4. С. 3–8.

на основании корпоративного договора, правоприменительная практика, труды отечественных и зарубежных ученых-правоведов, а также правореализационная практика в виде корпоративных договоров, договоров об отчуждении долей (акций), опционных договоров и др.

Методологическую основу диссертационного исследования составили формально-логические методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, общенаучные методы, такие как аналогия и абстрагирование. В исследовании применяется структурно-функциональный и системный подход. Также автором использованы специальные методы: исторический, социологический, собственно-юридические методы исследования, такие, как сравнительно-правовой, формально-юридический, метод юридической герменевтики и правового моделирования.

Научная новизна

Проведенное исследование позволило разработать концепцию применения общих положений об обязательствах к отношениям, возникающим между сторонами корпоративного договора.

Научная новизна выражается в положениях, выносимых на защиту:

1. *Доказано, что корпоративный договор является собирательным понятием, объединяющим в себе различные соглашения, каждое из которых должно быть квалифицировано в зависимости от его конкретного предмета и содержания, а именно: в качестве поименованного в ГК РФ опционного соглашения, договора купли-продажи, а также непоименованного в ГК РФ инвестиционного соглашения, соглашения о голосовании, соглашения о развитии бизнеса и других. Определение норм права, подлежащих применению к отношениям сторон конкретного договора, зависит от его юридической квалификации.*

2. *Доказано, что соглашение, именуемое «корпоративный договор», может являться основанием возникновения как обязательственных имущественных правоотношений, так и иных относительных правовых*

отношений, не являющихся имущественными. Эти неимущественные относительные правовые отношения характеризуются наличием направленности на получение общего правового результата, который может быть достигнут только совместными действиями сторон. Они отличаются от обязательства рядом признаков: не имеют в своем субъектном составе кредитора и должника; не опосредуют передачу ценного в обороте блага; составляющие их содержание права одной стороны не могут быть реализованы действиями другой стороны, поскольку требуют приложения совместных однонаправленных усилий. Некоторые из этих правоотношений связаны с участием в корпорации и с управлением ею, однако их квалификации в качестве корпоративных отношений недостаточно для определения норм права, подлежащих применению к отношениям сторон – для этого необходимо выявление существования конкретного правового отношения.

3. Установлено, что корпоративный договор, регулирующий необязательственные относительные правоотношения, имеет общее происхождение и черты сходства с договором о совместной деятельности. Однако применение правил о совместной деятельности (глава 55 ГК РФ) к корпоративному договору невозможно ввиду кардинальных различий правовых отношений, возникающих из договора простого товарищества, и необязательственных отношений, регламентируемых корпоративным договором, участники которых не становятся субъектами права общей долевой собственности на вклады, а также на имущество, полученное от совместной деятельности.

4. Доказано, что среди общих положений обязательственного права можно выделить: а) обусловленные имущественным характером обязательства и б) обусловленные относительным характером обязательства. В силу аналогии закона необязательственные относительные отношения из корпоративного договора следует регулировать путем частичного применения общих положений об

обязательствах. Это обусловлено отсутствием специальных норм, а также сходством необязательственных относительных правовых отношений с обязательствами по сущности и правовой природе. К необязательственным относительным правоотношениям применению подлежат те положения обязательственного права, которые обусловлены относительным характером обязательства, но не подлежат применению те, которые обусловлены его имущественным характером. В силу аналогии права данные отношения регулируются также путем применения принципов разумности, добросовестности и основных начал гражданского законодательства.

5. Установлено, что требования к форме корпоративного договора, выражающиеся в необходимости составления одного документа, подписанного сторонами, могут быть соблюдены путем составления и подписания документа, содержащего условия, выработанные сторонами в процессе переговоров в совместном присутствии сторон, а также при последовательном подписании документа всеми его сторонами без совместного присутствия. Доказано, что требования к форме корпоративного договора приводят к невозможности его заключения путем обмена письмами, телеграммами, иными документами, путем принятия исполнения, передачи имущества, совершения конклюдентных действий, заключения договора на торгах.

6. Установлено, что применение правил о прекращении обязательств к отношениям, возникающим из корпоративного договора, требует учета специфики отношений, регулируемых корпоративным договором. Так, право на односторонний отказ от корпоративного договора, на основании которого возникают обязательственные правоотношения, предусматривающие встречное предоставление, следует из содержания ст. 328 ГК РФ, тогда как для других корпоративных договоров такая возможность прямо законом не предусмотрена. Для устранения этого дисбаланса необходимо предоставить сторонам необязательственных правоотношений из корпоративных договоров

возможность включения в договор права на односторонний отказ при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не будет производить исполнение своей обязанности, направленной на достижение общего правового результата. Если корпоративный договор содержит элементы как обязательственного, так и иного необязательственного правоотношения, необходимо разрешить включить в корпоративный договор право на односторонний отказ от исполнения только тех обязанностей, которые не являются синаллагматическими, при наличии указанных обстоятельств.

7. Доказано, что в силу механизма действия залога и независимой гарантии такие способы могут использоваться для обеспечения исполнения обязанностей только имущественного характера, а поэтому залогом и независимой гарантией не может обеспечиваться исполнение обязанностей в необязательственных относительных правоотношениях из корпоративного договора. При использовании для обеспечения исполнения обязательств участника корпоративного договора залога принадлежащих ему акций (долей в уставном капитале) необходимо учитывать, что объем корпоративных прав, которые может осуществлять залогодержатель в отсутствие соглашения сторон об ином, должен определяться назначением предмета залога и необходимостью его сохранения, а не быть направленным на получение корпоративного контроля над обществом, акции (доли) которого переданы в залог. Доказана невозможность использования удержания для обеспечения исполнения обязанностей из корпоративного договора. Неустойка может использоваться без ограничений для обеспечения исполнения любых обязанностей, предусмотренных корпоративным договором.

Доказано, что установленный в ст. 358.15 ГК РФ залог прав участников корпоративного юридического лица по своей правовой природе представляет собой закрепленный законом порядок осуществления корпоративных прав при залоге акций (долей) и не является в собственном

смысле залогом, поскольку залогодержатель не получает «право на корпоративные права», которые заключены в акции (доле) и не могут менять свою принадлежность отдельно от таких акций (долей). При залоге имущества удовлетворение требований кредитора осуществляется посредством реализации заложенного имущества, тогда как реализация корпоративных прав отдельно от акций (долей) невозможна.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно предлагает системный подход к определению и квалификации правоотношений, возникающих на основании корпоративного договора, а также конструирует способ определения норм, подлежащих применению к каждому виду возникающих правоотношений. Результаты исследования могут использоваться в дальнейшей научно-исследовательской деятельности, а также в преподавании курсов гражданского права, обязательственного права, а также корпоративного права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные в нем решения позволяют усовершенствовать правоприменительную практику путем установления единообразных подходов, основанных на правовой природе и характеристиках регулируемых отношений. Также исследование позволяет усовершенствовать нормативный материал и практику договорной работы субъектов частного права.

Апробация результатов научного исследования.

Настоящее диссертационное исследование было обсуждено на кафедре коммерческого права и основ правоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. Результаты настоящего исследования были успешно использованы при подготовке и проведении семинарских занятий по различным аспектам договорного регулирования корпоративных отношений. Результаты

исследования были представлены на научных конференциях, основные выводы нашли отражение в научных публикациях, в том числе в четырех статьях в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертации.

Эмпирическая основа диссертационного исследования.

Для проведения настоящего исследования использовалась практика арбитражных судов Российской Федерации, заключенные корпоративные договоры, являющиеся частью личного профессионального архива автора, а также представленные в общем доступе в сети Интернет. В ходе исследования использовались положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (2009 г.), законопроектов по соответствующим вопросам. Проведен анализ более 60 судебных споров и более 30 корпоративных договоров.

Проведенное исследование позволило сформировать следующие *предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики:*

1. Предлагается дополнить ст. 67.2. ГК РФ, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» положениями о сроке действия корпоративного договора: «Корпоративный договор (договор об осуществлении прав участников/акционерное соглашение), заключенный без указания срока его действия, и из содержания которого не явствует момент прекращения возникшего на его основе правоотношения, считается заключенным на неопределенный срок. При этом, каждой из сторон такого корпоративного договора предоставляется право в любой момент отказаться от договора, уведомив другие стороны об этом не позднее, чем за 3 месяца до предполагаемой даты его прекращения».

2. Ввиду того, что залог корпоративных прав представляет собой отдельно выделенное условие о порядке осуществления корпоративных прав в период действия залога акции (доли), предлагается поименовать статью 358.15 ГК РФ как «Порядок осуществления корпоративных прав при залоге акций (долей)».

3. Предлагается ст. 358.15 ГК РФ дополнить п. 3 следующего содержания:

«Залогодержатель, осуществляющий корпоративные права в силу закона или договора, должен осуществлять такие права добросовестно и разумно в пределах, необходимых для сохранения предмета залога в целях обеспечения исполнения обязательств должника. Иные пределы осуществления залогодержателем корпоративных прав могут быть установлены сторонами в корпоративном договоре».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» предлагается дополнить п. 42.1 следующего содержания: «При применении абз. 3 п. 11 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» судам надлежит исходить из того, что требование о передаче доли в судебном порядке является частным случаем признания права и представляет собой специальный способ защиты для случаев, когда сторона уклоняется от передачи доли или части доли при возникновении обстоятельств, служащих основанием для такой передачи в соответствии с заключенным договором. В таком случае решение суда о передаче доли является основанием перехода прав на долю. В то же время требование заявителя о понуждении к заключению дополнительного договора, самостоятельно влекущего правовые последствия в виде перехода прав на долю на оговоренных в неисполненном договоре условиях, является допустимым способом защиты и представляет собой частный случай присуждения к исполнению обязанности в натуре».

5. Верховному Суду РФ предлагается дать следующие разъяснения по вопросу содержания корпоративного договора: «На основании корпоративного договора могут возникать правоотношения как обязательственного характера (покупка или продажа акций или долей, опционные соглашения, финансирование деятельности общества), так и иные необязательственные относительные правоотношения (голосование на общем собрании определенным образом, согласование варианта голосования, внесение предложения в повестку дня общего собрания, выдвижение кандидатуры в орган общества и прочие). При регулировании обязательственных отношений применению подлежат общие положения об обязательствах в силу их прямого действия. В необязательственных правоотношениях, возникающих из корпоративного договора, общие положения об обязательствах могут применяться к требованиям сторон в силу п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, а также по аналогии закона при наличии соответствующих условий (п. 1 ст. 6 ГК РФ). При невозможности использования аналогии закона, применению подлежат общие начала гражданского законодательства (по аналогии права, п. 2 ст. 6 ГК РФ), основывающиеся на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а также на требованиях добросовестности, разумности и справедливости. При этом, судам необходимо учитывать, что для применения аналогии закона и права необходимо проверять наличие соответствующих условий аналогии, в частности, оценивать существо возникших отношений в каждом конкретном случае».

В диссертации имеются и другие практические предложения, адресованные субъектам правореализационной и правоприменительной деятельности.

Структура работы.

Работа состоит из введения, списка литературы, двух глав, объединяющих семь параграфов, а также заключения, списка использованной литературы и трех приложений, в которых изложен анализ подходов к соотношению договора и устава; сравнительный анализ норм права, регулирующих разновидности корпоративного договора; а также анализ возможности применения отдельных положений общей части обязательственного права к различным правоотношениям, возникающим из корпоративного договора.

Глава I. Корпоративный договор как правовое средство регулирования отношений, возникающих между участниками юридических лиц корпоративного типа

§ 1. Эволюция договорного регулирования отношений, возникающих между участниками предпринимательских объединений

Договорное регулирование отношений между участниками юридических лиц корпоративного типа прошло длительный путь становления и развития. Для того, чтобы проследить, каким образом в российском государстве происходило формирование регулирования таких отношений посредством договора, обратимся к историческим предпосылкам, этапам и фактам, отражающим правовую действительность.

Несмотря на то, что первое законодательное упоминание о договоре, регулирующем отношения между участниками юридических лиц (учредительном договоре), относится к XVIII в.⁴, фактические отношения купцов по созданию торговых объединений берут свое начало задолго до их первого правового закрепления. По замечанию Н.В. Козловой, учредительский договор существовал в отечественной правовой действительности еще с 13 века, когда распространено было складничество и договоры между купцами носили форму устного соглашения⁵. Такой договор позволял регулировать отношения между торговыми людьми при создании объединений. С указанным наблюдением автора мы можем в полной мере согласиться, добавив лишь только то, что учредительские договоры являлись не единственной формой, опосредующей объединение купцов, а также то, что предпосылки к формированию первых объединений на территории нашей страны формировались еще задолго до распространения учредительского договора, регулировавшего отношения между участниками

⁴ Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» // Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / сост. В. А. Томсинов. М. : Зерцало, 2011.

⁵ Козлова Н. В. Из истории института учредительного договора в гражданском праве // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 1994. № 1. С. 16–23.

торговых объединений. Проследим историю первых торговых объединений, а также договорного регулирования отношений между их участниками.

Прообраз торговой деятельности можно усмотреть в формировании натурального обмена на территории еще не сформированного русского государства, который по мнению историков возник в IV – III тыс. до н.э.⁶. С возникновением древнерусского государства (862 г.)⁷ развитие торговли на его территориях продолжилось. К IX веку произошло формирование таких городов, как Полоцк, Смоленск, Муром, Ростов и проч., которые служили ремесленными центрами и торжками (т.е. местами торговли). Русская торговля приобретала самобытный характер в связи с влиявшими на нее факторами. С одной стороны, «умеренный климат, удобное географическое положение для транзитной торговли, свободный дух людей, живущих на необозримых пространствах необжитых еще территорий»⁸ способствовали развитию предпринимательской деятельности. С другой стороны, общинный тип социального устройства долгое время тормозил развитие частных интересов, а прибыльность завоевательных походов, аскетичный образ древнерусского христианства, богатство и обширность прилежащих земель predetermined преобладание присвоения природных богатств над производством. Таким образом, на территории Древней Руси преобладал пассивный тип поведения в сфере торговли и производства. С течением времени сложившаяся ситуация претерпевала изменения и по наблюдению современника монаха Теофила совершенство русских изделий уже в XII веке стало сравнимо с достижениями мастеров Византии, Италии, Франции и Германии⁹.

Первый юридический сборник, появившийся на Руси приблизительно в XI веке – «Русская Правда» – напрямую не регулировал торговую

⁶ Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М. : Приор, 1998. 496 с.

⁷ Петрухин В. Я. Русь в IX–X вв. От призвания варягов до выбора веры. М. : Форум: Неолит, 2013. 463 с.

⁸ Петрухин В. Я. Русь в IX–X вв. От призвания варягов до выбора веры. С. 15.

⁹ Манускрипт Теофила «Записка о разных искусствах» // Сообщения Центральной научно-исследовательской лаборатории по консервированию и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР). Вып. 7. М., 1963. С. 101–117.

деятельность и объединение предпринимателей, однако, содержал положения, свидетельствующие о высоком уровне денежного обмена, торговли и ростовщичества¹⁰. В частности, в п. 1 устанавливался штраф в размере 40 гривен за убийство купца, п. 48 упоминал о займах между купцами для совершения торговых сделок, п. 49 содержал общие положения о хранении товара. В п. 54 содержалось правило об отсрочке уплаты долгов купца, потерпевшего крушение в морском торговом походе¹¹. Однако, период активного развития древнерусского государства, сопровождавшийся развитием экономики, сменился периодом упадка и рассредоточения в связи с нашествием татаро-монгол и наступления двухсотлетнего периода ига (1237-1480 гг.)¹².

Одним из первых купцов, упоминание о котором содержится в исторической литературе, является купец Климент. Из его духовной, написанной незадолго до смерти (приблизительно 1270 г.), следует, что он занимался торговлей, скотоводством, бортничеством, давал деньги в рост и был членом такого объединения купцов, как Иванское сто¹³. Это объединение¹⁴, существовавшее в Новгороде, было одним из первых на Руси и о нем имеется наибольшее количество исторических упоминаний. По

¹⁰ Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1953. 192 с.

¹¹ Свердлов М. Б. Русская Правда : пособие к спецкурсу. СПб. : Образование, 1992. 100 с.

¹² Несмотря на то, что в современной литературе оспаривается как негативное влияние монгольского ига на развитие русской государственности и экономики, так и факт самого его существования, автор в настоящей работе придерживается позиции о его существовании и негативном, затормаживающем влиянии, нарушившем и подорвавшим сложившуюся на Руси систему социальных, политических и экономических связей, поскольку система аргументации, а также документальные и иные вещественные подтверждения существования монгольского ига представляются обоснованными и достаточными. См.: Шляхторов А. Г. Как Золотая Орда озолотила Русь. Не верьте лжи о татаро-монгольском иге! М. : Яуза, 2014. 320 с. ; Носовский Г., Фоменко А. Татаро-монгольское иго: кто кого завоевывал М. : Астрель: АСТ, 2008. 380 с. ; Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л. : Наука, 1989. 219 с. ; Греков И. Б. Мир истории : Русские земли в XIII–XV веках. М. : Молодая гвардия, 1988. URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/mir-istorii-russkie-zemli-v-xiii-xv-vekah.html> (дата обращения: 15.03.2021) ; Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М. : Наука, 1980. URL: http://militera.lib.ru/h/kargalov_vv/index.html (дата обращения: 15.03.2021) ; Ключевский В. О. Курс русской истории. М. : Просвещение, 1959. Т. 2. 576 с. ; Ляхов В. А., Анкудинова А. М. За землю русскую. Ярославль : Читатель, 1980. 144 с. ; Павленко Н. И., Андреев И. Л. Россия с древнейших времен до конца XVII века. М. : Просвещение, 1997. 261 с. ; Соловьев С. М. Чтение и рассказы по истории России. М. : Книга, 1990. 768 с.

¹³ Анкудинов И. Ю. Новые материалы о духовной грамоте Климента XIII в. // Новгородский архивный вестник. Вып. 11. 2013. С. 3–7.

¹⁴ Сам по себе термин «сто» не являлся родовым по отношению к видам купеческих объединений, однако закрепился в связи с созданием такого объединения.

свидетельству исторических источников, в этом объединении был принят собственный Устав и Рукописание¹⁵. Несмотря на то, что указанные документы дошли до нас только благодаря их переписыванию в летописи XV-XVI вв., имеющаяся информация позволяет судить об элитарном, статусном характере участия в объединении¹⁶. По утверждению М.Н. Тихомирова на территории Древней Руси в XII-XIII вв. существовали и другие купеческие объединения, хотя прямых доказательств тому историкам привести пока не удалось¹⁷.

Предположительно с XI-XIII вв. на территории Новгорода существовали и успешно функционировали еще и такие купеческие организации, как Заморские купцы, Низовские купцы, Югорщина. Необходимость создания купеческих объединений была продиктована, во-первых, опасностью ведения торговой деятельности¹⁸, поскольку в пути купцы подвергались многочисленным нападениям и ограблениям и были вынуждены путешествовать в сопровождении вооруженных дружин¹⁹. Актуальность приведенной проблемы обусловила урегулирование в договорах с Византией (907, 911, 944 года) обеспечения безопасности купцов²⁰. Кроме того, географическое расположение государства означало постоянную внешнюю опасность. Во-вторых, купеческие объединения были призваны разрешать иные общие проблемы, с которыми сталкивались торговые люди. В рамках подобных объединений купцы оказывали друг другу безвозмездную

¹⁵ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1956. 477 с.

¹⁶ Так, вступление в Иванское сто сопровождалось уплатой многочисленных высоких взносов и позволяло купцам передавать по наследству привилегии от участия в объединении

¹⁷ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. 477 с.

¹⁸ В процессе внешней торговли купцы сталкивались с многочисленными трудностями и угрозами. Так, например, прохождение знаменитого торгового пути «из варяг в греки», занимало 3-4 месяца, 2 недели из которых купцам приходилось волоком тащить нагруженные товарами суда.

¹⁹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. С. 64.

²⁰ Например, договор 907 года с Византией предусматривал наряду с правом беспошлинной торговли для русских купцов также правила приема и сопровождения прибывших торговых людей на территории Византии. Договор 911 года закрепил неприкосновенность судов и товара в случае морского крушения, а договор 944 года предусматривал более суровые наказания грабителям, посягавшим на потерпевшие крушение корабли. См.: *Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. СПб., 1889. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003601155/ (дата обращения: 28.01.2021).*

финансовую поддержку и выдавали кредиты²¹. В-третьих, возникновению купеческих объединений способствовали православные традиции, приветствовавшие внесению вкладов в развитие религиозной инфраструктуры, что воспринималось многими купцами как способ получения прощения за прегрешения. В-четвертых, по замечанию А.Н. Першикова к XIII веку у купцов возникло стремление обеспечить и развить профессионализм в среде торговых людей, что могло достигаться путем создания объединений²² и способствовало повышению культуры ведения торговой деятельности и взаимоотношений между купцами. Объединение купцов требовало урегулирования отношений между ними, определения прав и обязанностей каждого участника объединения, что осуществлялось в устной форме. Исполнение устных договоренностей и соблюдение правил ведения торговой деятельности обеспечивалось угрозой применения мер со стороны других участников объединения²³.

По сущности и назначению купеческих объединений можно провести параллель с ныне существующими некоммерческими корпоративными организациями, которые создаются для достижения общих целей, не связанных с извлечением прибыли. В таком ключе торговые объединения на Руси соответствовали по своим характеристикам средневековым гильдиям в европейских странах, которые определялись как «...прочные товарищеские организации, в которых купцы объединяются прежде всего для охраны своих особых купеческих целей; в них цель объединения заключается в товарищеском регулировании и поощрении торговли, а не в собственно товарищеско-капиталистических оборотах и процентном участии отдельных

²¹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. С. 65.

²² Першиков А. Н. История российского предпринимательства : курс лекций. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/p/PERSHIKOV/educ_work/Tab/Hist_russian_enterprenership.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

²³ Платонов О. А. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. М. : Современник, 1995. С. 3.

членов в общей прибыли; единичное лицо остаётся самостоятельным купцом и ведёт, как и раньше, дела на собственный счёт»²⁴.

С течением времени количество купеческих объединений увеличивалось, однако, их сущность и назначение не менялись на протяжении многих веков. В XIII – XVIII вв. торговля в России развивалась силами отдельно взятых купцов, которые к XVII в. стали объединяться в группы городских и посадских людей, членство в которых считалось большой привилегией и свидетельствовало об огромном торговом обороте²⁵. В рассматриваемый период истории развития отечественного предпринимательства можно выделить имена таких торговых людей, как Афанасий Никитин, оставивший записки о своих торговых походах (XV в.)²⁶, Аникея Строганова и его наследников (XV – XVII вв.), внесших существенный вклад в развитие промышленности, Надей Светешников (XVII в), активно развивавший солепромышленность, и др²⁷.

Долгое время культура ведения торговой деятельности и организация отношений между русскими купцами развивались и приобретали самобытные черты, отличные от культуры ведения торговли в европейских государствах. К моменту наступления периода петровских реформ Россия значительно отставала от европейских государств по уровню социального, экономического и военного развития. Петр I, видевший в заимствовании зарубежного опыта значительный потенциал, поэтапно приступил к реформированию сложившейся системы²⁸. В 1699 году Петр I издал Указ «О составлении купцами, как и в других государствах, торговых компаний...», который предписывал купцам торговать так же, как торгуют в других государствах²⁹.

²⁴ Doren A. Untersuchungen zur Geschichte der Kaufmannsgilden des Mittelalters. Leipzig, 1893.

²⁵ Платонов О. А. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. С. 3.

²⁶ Никитин А. Хождение за три моря. М. : Эксмо, 2014. 27 с.

²⁷ Мудрова И. А. Русские предприниматели. Двигатели прогресса. М. : Центрполиграф, 2015. 222 с.

²⁸ Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. М. : Инфра-М – Норма, 1997. 592 с.

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 3 : 1689–1699. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 655.

Указ, однако, не содержал никаких упоминаний о порядке создания торговых компаний и, в частности, о роли договора в их создании и деятельности³⁰. Во многом намерение государства создавать компании для ведения торговой деятельности было продиктовано потребностями самого государственного аппарата и не встретило поддержки у предпринимателей. Отсутствие у предпринимателей потребности в объединении также было связано с ростом безопасности в торговле со стремительно развивающимися европейскими странами. Купцы к моменту начала реформ ставили в приоритет возможность личного и свободного ведения частной торговли³¹ и не испытывали доверие к власти в указанном вопросе, в связи с чем не восприняли предлагаемые изменения.

Заложив фундамент для формирования и развития коммерческих компаний, Петр I предпринимал меры по пополнению материальной базы купечества для занятия предпринимательской деятельностью³². Тем не менее, как замечает Н.Н. Фирсов, купцы в петровскую эпоху «слишком привыкли к старинным способам торговли и недоверчиво относились к новым, требовавшим больше подвижности и предприимчивости»³³. Такое положение вещей в российской экономике петровской эпохи позволяет сделать вывод об отсутствии существенной частной инициативы, а также преобладании императивного порядка создания торговых компаний и активного стимулирования купцов к объединению в рамках юридических лиц.

Таким образом, в период петровских реформ в России была предпринята попытка создания правового механизма создания и функционирования

³⁰ Именной указ князя Петра Алексеевича от 27 октября 1699 г. «О составлении купцами, как и в других государствах, торговых компаний» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 3 : 1689–1699. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. № 1706. С. 653–654.

³¹ *Мошенский С. З.* Рынок ценных бумаг Российской империи. М. : Экономика, 2014. С. 493–500.

³² Так, 28 февраля 1711 года был издан Указ «Об отдале полотняных, скатертных и салфеточных заводов на содержание торговым людям Андрею Турке и Цынбальщикову», который предусматривал передачу упомянутых заводов с иностранными мастерами, приобретенных государством в Новонемецкой слободе, частным торговцам с обязательством «умножать и учинять в нем прибыль» под угрозой наложения штрафа. См. : Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 4 : 1700–1712. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 640.

³³ *Фирсов Н. Н.* Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия. Казань, 1896. С. 22.

коммерческих торговых предприятий. Однако, реформа не возымела предполагаемого эффекта ввиду, во-первых, отсутствия у предпринимателей потребности в смене господствующей модели ведения предпринимательской деятельности, во-вторых, сниженного уровня доверия к власти и предлагаемым ею изменениям и, в-третьих, несовершенства предложенного механизма. Однако, реформы Петра I заложили фундамент для зарождения и развития коммерческих объединений торговых людей наряду с уже существовавшими некоммерческими.

С течением времени количество действующих торговых компаний неуклонно росло. Так, были созданы и активно действовали Российская торгующая в Константинополе компания (Указ от 24 февраля 1757 г.)³⁴, Персидская (Указ от 15 июня 1758 г.)³⁵ и Китайская (в форме правительственных караванов)³⁶ торговые компании, Российско-Американская компания (Указ от 8 июля 1799 г.)³⁷, которые были учреждены по намерению и указанию государства для ведения торговли с иностранными государствами, но с существенным проявлением частной инициативы. В литературе отмечается, что в первой половине 18 века в России было большое количество компаний и товариществ, хотя «по масштабам своей деятельности эти первые компании были несопоставимы с компаниями второй половины 19 и начала 20 века»³⁸.

О стремительном сдвиге в пользу популяризации коммерческих объединений и повышении частной инициативы свидетельствует история создания Российско-американской компании. Так, купеческий род Шелиховых, И.Л. Голиков и А.Е. Полевой в XVIII в. составляли альянс по

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 14 : с 1754 по 1757 гг.: от № 10.169 до 10.787. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 726.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 15 : с 1758 по 28 июня 1762 гг.: от № 10.778 до 11.581. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 216.

³⁶ Романова Г. Н. Торговые связи России и Китая в конце XVII – начале XX в. // Зарубежный Восток: вопросы истории торговли с Россией : сб. статей. М., 2000. С. 157.

³⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 25 : 1798–1799. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 699.

³⁸ Мошенский С. З. Рынок ценных бумаг Российской империи. С. 493.

торговле пушниной. После смерти купца Шелихова в объединении разразился настоящий корпоративный конфликт. Вдова Шелихова, опасаясь потери контроля над торговлей, направила личное прошение Екатерине II о допуске к управлению предприятием. Однако, отсутствие опыта ведения торговли и экономики предприятия обернулись финансовыми потерями для всех партнеров. В процессе перехвата управления над делами вдова Шелихова вошла в жесткую конфронтацию с И.Л. Голиковым и А.Е. Полевым. Впоследствии были выявлены хищения и махинации И.Л. Голикова и его исключение из общества.

Создавшаяся ситуация стала благодатной почвой для создания конкурирующей Иркутской коммерческой компании, которая осуществляла торговлю пушниной в Охотске, Гижиге, на Камчатке и в других местах Российской Империи³⁹. Как следует из исторических источников, купцы рода Мыльниковых, Мичуриных, Дудоровских, Е.И. Деларов (сотрудничавший ранее с компанией Мыльниковых) и Е.Г. Ларионов заключили между собой контракт, которым урегулировали вопросы создания, деятельности и управления компанией. В контракте было указано, что управление делами поручалось «двум хозяевам», которые избирались внутри компании, вопросами же внешнего представительства заведовало специально избираемое для этих целей лицо⁴⁰. Такой договор по содержанию можно было бы квалифицировать как договор о создании или корпоративный договор, если бы заключение его происходило в наши дни.

По замечанию историков, «Иркутская коммерческая компания стала первой организацией подобного рода со столь значительным числом участников», поскольку все предшествующие компании в России носили

³⁹ «Примечания» капитанов Шмелевых // Архив внешней политики Российской империи. Ф. РАК. Д. 5. Л. 22 об. ; 1766 г. июля 28. Рапорт морехода Ивана Соловьева прапорщику Т. И. Шмалеву об его пребывании на Алеутских островах в 1764–1766 гг. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948. С. 155.

⁴⁰ Книга маклерская на запись объявленных прошений между купцами договоров и условий и контрактов, 1796–1802 гг. // Государственный архив Иркутской области. Ф. 336. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–19 об.

узкий семейный характер⁴¹. 18 июля 1797 года произошло объединение Иркутской коммерческой компании с компанией Шелиховых и И.Л. Голикова. В договоре, заключенном партнерами, большое внимание было уделено финансовым вопросам, порядку и срокам внесения средств в капитал новой компании, распределению платежей и долей участия⁴². В связи с поспешным заключением текст договора оставлял множество противоречий и неясностей. Учитывая содержание, а также обстоятельства заключения договора, можно назвать его договором слияния, который в полной мере можно считать регулятором отношений между участниками в связи с объединением двух коммерческих компаний.

Вслед за достигнутым соглашением купцов последовало высочайшее утверждение Павлом I соединения компаний Указом от 8 сентября 1797 года «Об учреждении Коммерческой Американской компании в городе Иркутске», в котором говорилось о «соединении купцов Голикова, Шелехова⁴³ и Мыльникова для совместного отправления торговли и промыслов их на Американских островах»⁴⁴. Для государства создание объединенной компании имело важное значение, поскольку разрозненность купцов в сфере пушного промысла приводила к снижению оборотов и прибылей.

Правила для учреждаемой компании были утверждены только 8 июля 1799 Указом «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-восточному морю промыслов и торговли Российско-Американской»⁴⁵. Компания учреждалась в форме акционерного общества. Объем и характер содержащихся в Правилах установлений позволяет сделать

⁴¹ Андриянов П. М. Образование российско-американской компании (1795–1799) // Андриянов П. М. История Русской Америки (1732–1867). М.: Международные отношения, 1997. URL: http://militera.lib.ru/explo/ira/1_09.html (дата обращения: 14.02.2021).

⁴² Государственный архив Иркутской области. Ф. 308. Оп. 1. Л. 240 об. URL: <http://xn--80afqy.xn--p1ai/resources/funds/> (дата обращения: 16.03.2021).

⁴³ В различных указах, а также литературе встречается два варианта написания фамилии купцов – Шелеховы и Шелиховы.

⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 24 : с 6 ноября 1796 по 1798 г. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 725.

⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 25 : 1798–1799. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 699.

вывод об их конституирующем характере, что свидетельствует об определяющей роли государства в создании и регулировании деятельности компаний⁴⁶.

Таким образом, к началу XIX века в России существенно возрастает уровень частной инициативы в создании компаний. На примере Российско-Американской компании можно проследить, что ее создание произошло по мере укрупнения и расширения задач, стоящих перед купцами, и совпало с потребностями государства как в расширении торгового присутствия на международном экономическом пространстве, так и в структурировании и организации торговой деятельности внутри страны. Это означает, что в рассматриваемый исторический период потребности государства совпали с возникшей и развившейся потребностью купцов создавать компании, т.е. с проявившейся частной инициативой, а сами купцы начали принимать новые правила игры.

На примере истории Российско-Американской компании удалось выявить большое количество как устных, так и письменных соглашений между предпринимателями, направленных на создание, слияние компаний, на урегулирование отношений между купцами, в том числе разногласий, возникавших в процессе осуществления компаниями предпринимательской деятельности. Несмотря на отсутствие правового регулирования таких отношений, они могут быть квалифицированы как договорные.

Новой важной вехой в развитии договорного регулирования отношений между участниками юридических лиц является принятие Александром I Манифеста от 1 января 1807 года о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах распространения и усиления

⁴⁶ Правила, утвержденные Павлом I, содержали в себе положения о порядке вступления новых участников в компанию, увеличении и оплате уставного капитала, определяли права участников компании (например, пар. 10 устанавливал, что каждый из участников вправе отчуждать акции и распоряжаться ими иными способами по своему усмотрению), о порядке распределения и расчета дивидендов, об органах компании (в обществе существовало Правление, которое заведовало всеми делами компании, имело печать с императорским гербом, могло учреждать Конторы), об избрании директоров компании в количестве до 4 человек (путем баллотирования лиц, обладающих не менее 25 акций, причем, право голосовать при выборе директора имели акционеры, владеющие 10 и более акциями по принципу один участник – один голос), а также иные положения.

торговых предприятий⁴⁷. Манифест создал правовую основу для учреждения трех видов обществ – полное товарищество⁴⁸, товарищество на вере⁴⁹ и товарищество по участкам⁵⁰. Последнее в свою очередь стало именоваться товариществом на паях и на его основе впервые появилось понятие акционерного общества⁵¹. Манифест закреплял, что основные вопросы создания и деятельности товариществ регулировались взаимным договором между товарищами, который имел равную с законом силу. Развивая идею петровского Указа, Манифест впервые установил более ясное и полное правовое регулирование создания и деятельности торговых компаний, а также простимулировал торговых людей к объединению путем снятия ценза – отныне учреждать товарищество могли люди, принадлежащие не только купеческому сословию, что бесспорно расширило круг потенциальных предпринимателей⁵². Как отмечается в литературе, именно с момента издания Манифеста «следует вести историю российского корпоративного законодательства и права»⁵³. Первые в России корпорации создавались и

⁴⁷ Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий».

⁴⁸ В соответствии со ст. 2 Манифеста полное товарищество слагается из двух или многих товарищей, в равную гильдию записанных, которые положили за едино торговать под общим названием всех.

⁴⁹ Согласно ст. 3 Манифеста «товарищество на вере составляется из одного или многих товарищей одинаковой гильдии, приобщением одного или многих вкладчиков, которые вверяют первым для торга известные сумм своих капиталом, в большем или меньшем количестве».

⁵⁰ В соответствии со ст. 2 Манифеста товарищество на паях «слагается из многих лиц, складывающих воедино определенные суммы, коих известное число дает складочный капитал. Своего рода компания учреждается с нашего утверждения и по существу своему допуская участников из всех сословий, не прямо принадлежащих к занятиям купечества».

⁵¹ *Мошенский С. З.* Рынок ценных бумаг Российской империи. С. 503.

⁵² Если до издания Манифеста 1807 года в России насчитывалось всего 5 акционерных обществ – Три из них возникли во второй половине XVIII в.: «Водолазная компания по Финскому заливу» – в 1755 г. (существовала до 1822 г.), петербургская «Акционерная для строения кораблей компания» – в 1782 г. (работала до 1805 г.) и рассмотренная выше «Российско-Американская компания» – в 1799 г. Еще две появились уже в первые годы XIX в.: «Беломорская торговая компания» была учреждена в 1803 г. и начала функционировать в 1804 г., «Компания Одесской страховой конторы» возникла не позднее 1806 г, то с момента издания Манифеста и вплоть до 1836 года с учетом действующих 5 компаний было учреждено «58 компаний, из которых 41 начала действовать, и еще 15 компаний намечались к образованию, но не получили разрешения. В числе учрежденных акционерных компаний было 16 страховых, 9 транспортных, 8 фабрично-заводских, 12 по обработке сельскохозяйственных продуктов и 13 прочих торгово-промышленных». См.: *Ключко В. Н.* Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 4. С. 19.

⁵³ Корпоративное право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Сарнаков, А. Барков, М. Демченко [и др.]. М. : Юрайт, 2019. С. 16.

вели свою деятельность на основании индивидуальных разрешений и частных уставов, утверждаемых государством⁵⁴.

Таким образом, издание Манифеста послужило важным этапом в развитии законодательства, регулирующего создание и деятельность предпринимательских объединений, что повлияло и на регулирование отношений между их участниками. Впервые подробно и доступно был изложен механизм создания юридических лиц, который, однако же, не был совершенен и накладывал на предпринимателей большое количество ограничений. Такие ограничения, как показано выше, выражались во всепроникающем участии государства в вопросы создания и деятельности товариществ – утверждение уставов, придание товарищескому договору равной с законом силы и его высочайшее утверждение – все это, с одной стороны, не могло оказать должного стимулирующего воздействия к объединению торговых людей в компании и тормозило проявление частной инициативы с другой стороны.

6 декабря 1836 года Николаем I издано Положение о компаниях на акциях⁵⁵, развившее законодательное регулирование в области акционирования. Положение устанавливало, что ни одна компания на акциях не может быть учреждена без особого разрешения Правительства, в том же порядке утверждались и изменялись уставы. Положение предусматривало возможность уменьшения складочного капитала «по общему согласию акционеров», которое представляло собой общее волеизъявление всех акционеров и расценивается автором как соглашение сторон. Положение уточнило правовой режим устава, который являлся конституирующим документом юридического лица, получал юридическую силу исключительно в связи с его высочайшим утверждением, а также требовал достижения соглашения между учредителями для определения его содержания. Однако,

⁵⁴ Например, 15 апреля 1836 года принято Положение «Об учреждении общества акционеров для сооружения железной дороги от Санкт-Петербурга до Царского села с продолжением до Павловска». Утверждение Устава акционерного общества произошло 12 августа 1837 года.

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. Т. 11 : 1836. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1837. С. 257.

норм, регулирующих договорные связи между участниками компаний или способствующих снятию правовой неопределенности в этом вопросе, Положение не содержало.

Таким образом, издание Положения о компаниях на акциях продолжило развитие регулирования сферы акционерного учредительства в соответствии с требованиями времени. Вместе с тем договорное регулирование отношений между участниками предпринимательских объединений осуществлялось торговцами в процессе создания совместных компаний, фабрик, заводов, совместной деятельности, исходя из их собственного понимания и было ограничено необходимостью высочайшего утверждения всех документов. Единственным названным договором, урегулированным на законодательном уровне, был учредительный договор, который в то же время обладал конституирующими признаками и не может быть охарактеризован в полной мере как договор. После кодификации законодательства положения о нем вошли в Свод гражданских законов Собрания законодательства Российской Империи.

Статьей 2132 Свода гражданских законов⁵⁶ было установлено, что товарищество или компания образуются посредством договоров, к которым применяются общие правила о совершении, исполнении и прекращении договоров. Договором определялись взаимные обязательства между товарищами, срок товарищества и другие вопросы (ст. 2133). В постановлениях судебного департамента отмечалось, что по действующему законодательству товарищества образовывались на основании письменного товарищеского договора, который представлял собой не только удостоверение о взаимном согласии договаривающихся сторон, но в то же время и сам акт об учреждении товарищества⁵⁷. В целом в разъяснениях

⁵⁶ Свод законов Российской империи: изд-е в 16 т. Т. 10. Ч. 1. С. 152. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100013&pg=152&contentsname=%CE+%F2%EE%E2%E0%F0%E8%F9%E5%F1%F2%E2%E5&sort=1> (дата обращения: 17.02.2021).

⁵⁷ Свод законов Российской империи: изд-е в 16 т. Т. 10. Ч. 1. С. 170. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100013&pg=1&contentsname=%D1>

правительствующего сената употреблялись различные названия: договор товарищества или о товариществе, товарищеское соглашение, учредительский или учредительный договор⁵⁸.

В соответствии со ст. 63 Устава торгового⁵⁹ полное товарищество составлялось посредством договора, заключаемого по взаимному между товарищами соглашению, на основании правил о договорах вообще и о товариществах в особенности, изложенных в законах гражданских. В договоре регулировались многие вопросы, касающиеся создания и деятельности товарищества, могли быть предусмотрены заместители на случай смерти товарища, устанавливались взаимные обязательства между товарищами, обязательства с посторонними, а срок или бессрочность товарищества в целом зависели от действия взаимного договора (ст. 70). Позже в доктрине окончательно такой договор стали называть учредительным⁶⁰. При этом в соответствии со ст. 78 Устава торгового акционерные общества и товарищества на паях действовали на основании частных уставов, утверждаемых государством.

Это свидетельствует о том, что институт учредительного договора трансформировался и приобрел черты гражданско-правового договора, так как теперь его заключение регулировалось в первую очередь общими положениями о договорах. Однако, на законодательном уровне все еще не содержались положения о каких-либо специальных договорных конструкциях, направленных на регулирование отношений между участниками предпринимательских объединений.

О том, какие договоры, регулирующие отношения между участниками предпринимательских объединений, были распространены и использовались

%E2%EE%E4+%C7%E0%EA%EE%ED%EE%E2+%C3%F0%E0%E6%E4%E0%ED%F1%EA%E8%F5.&sort=1 (дата обращения: 17.02.2021).

⁵⁸ Козлова Н. В. Из истории института учредительного договора в гражданском праве.

⁵⁹ Свод законов Российской империи: изд-е в 16 т. Т. 11. Ч. 2. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100015&pg=971&contentsname=%D0.2.%CE+%F2%EE%F0%E3%EE%E2%EE%EC+%F2%EE%E2%E0%F0%E8%F9%E5%F1%F2%E2%E5&sort=1> (дата обращения: 17.02.2021).

⁶⁰ Гессен Я. М. Устав торговый. 2-е изд. СПб., 1914. С. 55–56; Максимов В. Я. Законы о товариществах. 2-е изд. М., 1911. С. 13, 58–66.

на практике можно судить исходя из содержания научной литературы 19 века. Так, А.П. Башилов писал о договоре, опосредующем переход всего торгового предприятия, о «сделке о передаче фирмы»⁶¹. П.П. Цитович описывал договор о слиянии⁶², А.Ф. Федоров писал об артельных соглашениях⁶³. В дореволюционный период, несмотря на значительное вмешательство государства в вопросы создания и деятельности юридических лиц, их участники заключали между собой, а также с третьими лицами договоры, направленные на урегулирование вопросов деятельности этих компаний. Их заключение было продиктовано возникшими и осознанными экономическими потребностями предпринимателей.

Последние годы существования царской власти в России были сопряжены с военными, экономическими и социально-политическими неудачами. После заключенного на крайне невыгодных условиях мирного договора по итогам русско-японской войны, царская власть была вынуждена пойти на существенные уступки либеральной оппозиции⁶⁴. Такие обстоятельства также совпали с потребностью в среде предпринимательства в получении большей свободы в создании компаний для ведения своей деятельности. Стремясь удержать позиции и заручиться поддержкой предпринимательства, Николай II 4 марта 1906 года издал временные правила об обществах и союзах, в соответствии с которым юридические лица могли создаваться «без испрошения на то разрешения правительственной власти»⁶⁵, что свидетельствует об усилении свободы в создании юридических лиц, несмотря на необходимость получения разрешений и утверждения устава государством в некоторых случаях. В Положении не упоминались какие-либо другие договоры, регулирующие отношения между участниками

⁶¹ *Башилов А. П.* Русское торговое право. СПб. : тип. А. С. Суворина, 1887. С. 141.

⁶² *Цитович П. П.* Русское гражданское право. М. : Т-во печ. дела и торговли И. Н. Кушнерев и К^о в Москве, 1894. С. 62.

⁶³ *Федоров А. Ф.* Торговое право. Одесса : «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1911. С. 430–431.

⁶⁴ *Судоргина И. Н.* Роль императора Николая II в становлении конституционализма в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2(109). С. 90.

⁶⁵ Именной высочайший указ Правительствующему сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» // Полный свод законов. 3-е изд. Т. 26. № 27479. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/> (дата обращения: 18.02.2021).

компаний.

Многочисленные волнения и стачки последних лет царской власти простимулировали принятие законодательных актов, имевших характер монархической конституции⁶⁶. Продолжавшееся сопротивление действующего режима укреплению позиций Государственной Думы завершилось в связи с установлением советской власти, а также началом Первой мировой войны. С приходом советской власти многовековая история развития купечества была прервана⁶⁷. Как отмечает М.С. Судовиков, одни купцы «были вынуждены навсегда покинуть Россию, вторые погибли в годы Гражданской войны, другие умерли в нищете и бедности»⁶⁸. Взятый курс на ликвидацию рыночных отношений и частной собственности, переход на товарный обмен, введение продразверстки оказали резко отрицательное влияние на состояние предпринимательства⁶⁹. Сущность случившихся изменений очень точно характеризуют в своей работе Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова: «Правовые институты, которые на протяжении столетий вырабатывались для регулирования имущественных, товарно-денежных

⁶⁶ Речь идет о Манифесте «Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы», «Учреждение Государственной Думы» и Указе «О переустройстве учреждения Государственного Совета».

⁶⁷ На уничтожение купеческого сословия был направлен Декрет советской власти от 11 ноября 1917 года, упразднивший все сословные деления граждан (Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11 ноября 1917 г. // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 2. М.: Политическая энциклопедия, 2018.).

⁶⁸ Судовиков М. С. К вопросу периодизации истории купеческого сословия в России // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 1(1). С. 30–37.

⁶⁹ Все крупные предприятия были национализированы, а имущество всех частных предпринимателей было конфисковано. В результате введения данных ограничений, возможности договорного регулирования в целом, включая сферу отношений между участниками предпринимательских объединений, оказались существенно урезаны. Как отмечает Т. Е. Новицкая, «к концу гражданской войны в частной собственности уже не оставалось промышленных и торговых предприятий, строений в городах, ограничено было право обладания орудиями труда». См.: Ручка А. С. Феномен предпринимательства в современной России // Сервис plus. 2010. № 3. С. 147; Декрет Президиума ВЦИК об отмене права частной собственности на городские недвижимости от 23 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 3: 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964; Декрет о национализации банков от 14 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти о Петрограде. 25 октября (7 ноября) 1917 г. – 29 декабря 1918 г. Л.: Лениздат, 1986; Декрет о запрещении сделок с недвижимостью от 16 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957; Декрет о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков от 21 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957; Декрет о национализации торгового флота от 21 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во полит. литературы, 1957; Декрет о национализации внешней торговли от 22 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2: 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959; Декрет о национализации сахарной промышленности от 2 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2: 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959.

отношений, были сломаны или кардинально трансформированы на основе новых принципов. Последствия этого «имущественного переворота» наша страна ощущает до сих пор»⁷⁰.

Осознавая острую необходимость стабилизации и восстановления экономической ситуации, большевики на X съезде Российской коммунистической партии, который проходил 8–16 марта 1921 г. в Москве, приняли решение о внедрении новой экономической политики (далее – НЭП), которая просуществовала до середины 1920-х годов⁷¹. Согласно Постановлению Совета труда и обороны РСФСР от 12.08.1921 «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства»⁷² крупные предприятия передавались в управление особым объединениям – трестам, которые действовали на началах хозяйственного расчета. Положения Постановления во многом послужили основой для развития и активизации частного предпринимательства⁷³, хотя и в достаточно усеченном формате⁷⁴.

С принятием в 1922 Гражданского кодекса РСФСР⁷⁵ (далее – ГК РСФСР 1922 г.) положения о юридических лицах, разработанные в дореволюционных законодательных актах, были включены в главу X (Товарищества). ГК РСФСР 1922 г. использовал термин не «учредительный

⁷⁰ Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Влияние политико-правовой ситуации первых лет советской власти на современное российское гражданское право // История : электронный научно-образовательный журнал. 2019. № 6 (80). С. 28.

⁷¹ Политика НЭПа служила способом достижения коммунистических целей, хотя и способом, не свойственным и в целом не одобряемым марксистско-ленинской идеологией – т.е. путем временных уступок частному предпринимательству.

⁷² Постановление Совета труда и обороны РСФСР от 12.08.1921 «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» // СУ РСФСР. 1921. № 63.

⁷³ Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности. СПб. : АНО ИПЭВ, 2009. С. 13.

⁷⁴ В период НЭП было принято Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.06.1927 «Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах», которое уточнило и урегулировало правовой режим создания и деятельности трестов. Тресты создавались на основании особого разрешения, а также получали от государства имущество, необходимое для ведения своей деятельности. Правление треста осуществляло управление его деятельностью в пределах, предусмотренных утвержденным государством уставом. В целом существование и деятельность трестов можно рассматривать как некоторое послабление в отношении капиталистических институтов, которое предпринималось в целях укрепления экономических начал советской власти.

⁷⁵ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 71.

договор», а «товарищеский договор». В кодексе содержались положения, беспрецедентно подробно регламентирующие порядок заключения, исполнения и расторжения такого договора. Такая развитость законодательного акта во многом может быть обусловлена достижениями дореволюционного права, хотя в праве, как и в научной литературе, имело место решительное отвержение капиталистических правовых идеалов. Однако, многообразие положений об учредительном договоре не свидетельствовало о расцвете и подъеме договорного регулирования отношений между участниками предпринимательских объединений и предпринимательства в целом. Указанные положения являлись финальным витком в регулировании данной сферы, заряженным достижениями дореволюционного времени.

В середине 20-х годов прошлого века свое развитие получило акционерное учредительство «с преобладающим или исключительным участием государственного капитала»⁷⁶. 17 августа 1927 года ЦИК СССР и СНК СССР утвердили Положение «Об акционерных обществах»⁷⁷. Такие общества создавались с разрешения государства, а их уставы утверждались постановлениями компетентных органов. Важным с точки зрения договорного регулирования представляется п. 13 Положения, в котором говорится о «соглашении учредителей», по которому не менее 50% акций должны принадлежать государственным учреждениям Союза ССР. Соглашение между учредителями и подписчиком также упоминается в вопросе определения оценки материальных ценностей, вносимых в оплату акций (п. 37 Положения). Из этого следует, что Положение «Об акционерных обществах» предусматривало возможность регулирования отношений между участниками (в т.ч. подписчиками) путем достижения соглашения, т.е. договорным способом. Несмотря на отсутствие подробного регулирования

⁷⁶ Бахчисарайцев Х. Э. Действующие правила об акционерных обществах с участием государственного капитала // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 46. С. 29.

⁷⁷ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.08.1927 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СЗ СССР. 1927. № 49.

договорных конструкций (за исключением учредительного договора), можно сделать вывод о существовании правовых возможностей для договорного регулирования отношений между участниками предпринимательских объединений в установленных пределах⁷⁸.

После свертывания НЭПа и начала активного раскулачивания зажиточных крестьян⁷⁹ Россия вступила в длительный период, ставший весьма драматичным для предпринимательства. Частное предпринимательство и торговля были вытеснены государством и перешли в теневую экономику⁸⁰. С того времени начинается отсчет периода, когда договорное регулирование рассматриваемых отношений временно было заморожено. Этот период длился до второй половины 1980-х годов, когда жесткая планово-административная система экономики стала разрушаться.

Колоссальное влияние на развитие Российского государства оказала Вторая мировая и Великая Отечественная война. Мобилизация всех экономических ресурсов страны, позволившая достичь победных результатов⁸¹ в разрушительной во всех смыслах войне, вместе с тем истощила и обессилила государство. В рассматриваемый период были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 года⁸² и на их основе – гражданские кодексы союзных республик в составе СССР 1964 года. Этими актами исключалась частная инициатива в

⁷⁸ В литературе того времени упомянутые договоры также не находили подробной разработки и изучения. Так, например, Ф. И. Вольфсон упоминал договор о слиянии, договор товарищества, на основании которого устанавливается договорное представительство, а также договор товарищества, который заключали участники с целью образования товарищества. Единственная характеристика такого договора, данная автором, касается его формы. Примечательно то, что в литературе 1920-х годов все еще содержатся упоминания о торговом праве и его месте в праве постреволюционной России, что свидетельствует о том, что предпринимательство и частная торговля еще продолжали свое существование, хотя неизбежно угасали. См.: *Вольфсон Ф. И.* Учебник гражданского права. М., 1927. С. 41–42; *Стучка П. И.* Курс советского гражданского права. М., 1927. Т. 1 : Введение в теорию гражданского права. С. 74–75.

⁷⁹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 64–69.

⁸⁰ *Асаул А. Н.* Организация предпринимательской деятельности. С. 13–14.

⁸¹ Подробнее об экономических факторах победы в Великой Отечественной войне см., например: *Грунин О. А.* Факторы экономической победы Советского союза в Великой Отечественной войне // Проблемы современной экономики. 2010. № 2(34). С. 22–25.

⁸² Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 50. 15.12.1961. Ст. 525.

вопросах создания юридических лиц. Вместе с отсутствием в законодательстве норм об учредительном договоре, в нем также отсутствовали и нормы о каких-либо других договорах, регулирующих отношения между участниками предпринимательских объединений. Точнее будет сказать, что сами эти отношения временно прекратили существовать, а все юридические лица находились под жестким контролем плановой системы экономики. В литературе того времени также не упоминается возможность договорного регулирования отношений в указанной сфере⁸³.

Окончание столь плачевного для предпринимательской деятельности периода ознаменовалось принятием ряда законов, таких, как Закон СССР от 3 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР», закрепивший собственность советских граждан без привязки к личному пользованию. В соответствии с п. 2 ст. 4 указанного закона граждане и юридические лица могли объединять свое имущество и образовывать смешанные формы собственности, в том числе собственность совместных предприятий. Принятый за ним Закон СССР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»⁸⁴ на законодательном уровне установил право граждан и их объединений на занятие предпринимательской деятельностью путем создания предприятия и его государственной регистрации⁸⁵. Закон упоминал договор как регулятор отношений между участниками семейных предприятий, полных и смешанных товариществ, некоммерческих объединений предприятий. Несмотря на отсутствие отдельных положений о соответствующих договорах, сам факт принятия закона был знаковым для дальнейшего развития предпринимательской деятельности и, как следствие, договорного

⁸³ Например: Советское гражданское право : учебник для юридических высших учебных заведений / Д. М. Генкин [и др.]; под ред. Д. М. Генкина. М. : Гос. изд-во юридической лит., 1950–1951. Т. 1 ; *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 144–159.

⁸⁴ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30.

⁸⁵ Среди организационно-правовых форм государственных предприятий закон выделил государственные и муниципальные предприятия, индивидуальные (семейные) частные предприятия, товарищества полные, смешанные и с ограниченной ответственностью (акционерные общества закрытого типа), акционерные общества открытого типа, объединений предприятий.

регулирования отношений между участниками предпринимательских объединений. Также возможность договорного регулирования отношений между участниками упоминалась в Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью от 19 июня 1990 г.⁸⁶

Таким образом, издание указанных нормативных актов ознаменовало начало периода возрождения и развития договорного регулирования отношений между участниками предпринимательских объединений после длительного периода отрицания договорных начал в хозяйственном праве.

31 мая 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик⁸⁷, где содержались достаточно подробные положения о правовом режиме учредительного договора. Однако, о других договорах в данной сфере в Основах не упоминалось, хотя само по себе существование юридических лиц уже подразумевало как минимум возможность их реорганизации, проведение которой осуществляется с использованием соответствующего договора. Кроме того, открылись широкие возможности для урегулирования субъектами предпринимательских отношений актуальных для них вопросов на уровне устных и письменных соглашений.

Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что степень императивности правового регулирования имеет прямое влияние на уровень частной инициативы субъектов. Так, излишняя зарегулированность в области законодательства о юридических лицах приводила к обширному контролю государства за деятельностью купцов и предпринимателей, а сложные процедуры по учреждению компаний, утверждению и изменению уставов служили дополнительным фактором, сдерживающим развитие предпринимательства и, как следствие, сферы правоотношений между участниками предпринимательских объединений. Указанное в полной мере

⁸⁶ Постановление Совета Министров СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15.

⁸⁷ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-I // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26.

можно распространить и на современное правовое регулирование этой области, поскольку частная инициатива определяет уровень предпринимательской активности⁸⁸. С другой стороны, ничем не ограниченные возможности субъектов по удовлетворению своих собственных интересов и экономических потребностей влекут риск ущемления интересов других лиц и представляют собой угрозу гражданскому обороту в целом⁸⁹. Это необходимо учитывать при выборе метода правового регулирования. В современных условиях наиболее предпочтительным является дифференцированный подход: отношения, в которых существует потенциальная опасность для стабильности оборота, должны регулироваться в императивном порядке, а в тех областях отношений, где свобода усмотрения субъектов способствует развитию частной инициативы и не угрожает безопасности оборота, предпочтительным является диспозитивное регулирование.

В данном вопросе также важно отметить, что современные договоры, регулирующие отношения между участниками корпоративных юридических лиц, также как и первые устные соглашения между купцами, носят не коммерческий, не предпринимательский характер, поскольку сама деятельность по участию в таких корпорациях не обладает необходимыми признаками предпринимательской деятельности. Так, последняя представляет собой одну из форм экономической деятельности человека, которая характеризуется самостоятельностью, рисковым характером, системностью осуществления, направленностью на систематическое извлечение прибыли, осуществлением этой деятельности зарегистрированными в особом порядке лицами.

⁸⁸ Подробное исследование соотношения императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве см.: Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве : сборник статей / под ред. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2017. 192 с.

⁸⁹ Проблема соотношения императивных и диспозитивных начал уделялось пристальное внимание в различные исторические периоды. См.: *Карцов А. С.* О цивилистических представлениях русского консерватизма // *Цивилистические исследования : ежегодник гражданского права.* М. : Статут, 2006. Вып. 2. С. 248–251 ; *Победоносцев К. П.* Сочинения. СПб., 1996. С. 317–321 ; *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 212 с.

Основываясь на выделенных признаках, можно выявить несоответствие между деятельностью лиц, участвующих в коммерческих корпорациях, и предпринимательской деятельностью. Во-первых, предпринимательский риск выражается в том, что предприниматель действует в ситуации неопределённости относительно того, будет ли получена прибыль, либо же придется претерпевать убытки в связи с невозможностью предвидения результатов. Напротив, при участии в коммерческой корпорации такие риски претерпевает сама корпорация как самостоятельный субъект права, в то время как риск убытков участника корпорации ограничен размером его вклада в уставный капитал (ст. 2 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁹⁰ (далее – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»), ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁹¹ (далее – ФЗ «Об акционерных обществах»), Федеральный закон «Об акционерных обществах»). Важно отметить, что ограниченный риск убытков участников не тождественен предпринимательскому риску корпорации, поскольку участники лишь реализуют свои корпоративные права посредством участия в высшем органе управления, но не замещают корпорацию в ее деятельности. Во-вторых, деятельность участника не во всех случаях может характеризоваться как систематическая, поскольку участник может как уклониться от осуществления своих корпоративных прав, так и вовсе прекратить свое участие путем отчуждения принадлежащих ему акций (долей) или выхода из общества. В-третьих, направленность на систематическое получение прибыли присуща деятельности самой корпорации, в то время как деятельность ее участников заключается в реализации принадлежащих им корпоративных прав. Деятельность корпорации осуществляется посредством волеобразования и волеизъявления,

⁹⁰ Российская газета. 17.02.1998. № 30.

⁹¹ Российская газета. 09.12.1995. № 248.

которое производится ее органами. Общее собрание участников является высшим органом управления и обладает собственной компетенцией. Участники, составляя высший орган управления, реализуют свои права на участие в управлении путем голосования в рамках принятия решений общим собранием. В-четвертых, регистрация в установленном законом порядке и вовсе не присуща деятельности, связанной с участием в коммерческой организации. По смыслу абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ такая регистрация осуществляется в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Несмотря на то, что юридические лица также могут участвовать в коммерческих корпорациях, регистрация таких участников в качестве юридических лиц является требованием к их собственной правоспособности, а не к осуществлению деятельности по участию в коммерческих корпорациях.

Это означает, что участие в хозяйственном обществе не является предпринимательской деятельностью, что свидетельствует о не предпринимательском характере договоров, регулирующих отношения, возникающие в связи с таким участием.

Таким образом, на основании проведенного исторического исследования выявлено, что повышение императивности правового регулирования в вопросах создания и деятельности юридических лиц неблагоприятно отражается на уровне частной инициативы субъектов, в то время как диспозитивность регулирования в совокупности с обеспечением актуальных для субъектов правовых возможностей способствует ее возрастанию. Уровень частной инициативы имеет прямое влияние на активность субъектов в сфере создания и деятельности юридических лиц, в том числе в сфере выстраивания договорных связей, направленных на регулирование отношений между участниками коммерческих юридических лиц. Выявлено, что а) частная инициатива повышает активность субъектов в сфере создания и деятельности юридических лиц, а также в сфере договорного регулирования отношений между их участниками, что необходимо

учитывать при выборе адекватного метода правового регулирования в зависимости от цели законодателя; б) в современных условиях наиболее предпочтительным является дифференцированный подход: отношения, в которых существует потенциальная опасность для стабильности оборота, должны регулироваться в императивном порядке, а в тех областях отношений, где свобода усмотрения субъектов способствует развитию частной инициативы и не угрожает безопасности оборота, предпочтительным является диспозитивное регулирование.

§ 2. Сущность, правовая квалификация и место корпоративного договора в системе гражданско-правовых явлений

Корпоративный договор является сравнительно новым институтом в российском гражданском праве и представляет собой один из инструментов договорного регулирования отношений между участниками юридических лиц корпоративного типа. В 2008 году в ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» был внесен п. 3 о соглашении об осуществлении прав участников⁹². В ФЗ «Об акционерных обществах» такие изменения внесены в 2009 году⁹³. Позже всего – в 2014 году – конструкция корпоративного договора нашла свое закрепление в ГК РФ. Ранее данные договоры также использовались субъектами, однако отсутствие законодательного регулирования порождало риски, связанные с недействительностью таких договоров полностью или в части⁹⁴.

Такая нестабильность послужила достаточным поводом для того, чтобы предприниматели, ведущие крупные проекты, уходили из отечественной юрисдикции, предпочитая ей иные зарубежные юрисдикции⁹⁵. В результате большое количество корпоративных договоров, заключённых в отношении российских организаций в иностранных юрисдикциях, были признаны недействительными со ссылкой на нарушение публичного порядка Российской Федерации, императивных норм⁹⁶. Тем не менее, существовал и

⁹² Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

⁹³ Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

⁹⁴ Например, резонансными стали дела ООО «Верный знак», АО «Мегафон», ЗАО «Русский Стандарт Страхование». Подробнее об этом см.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005; решения Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343, от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894.

⁹⁵ Так, например, К. О. Осипенко отмечает, что большое количество корпоративных договоров заключалось с использованием английского права. Подробнее об этом см.: *Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве*. М.: Инфотропик Медиа, 2016.

⁹⁶ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005; решения Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343, от 13.03.2008 по делу

положительный опыт использования на тот момент еще не закрепленной в законе конструкции корпоративного договора. Например, И.С. Шиткина описывает заключенное и успешно исполненное акционерное соглашение между акционерами ЗАО «Элинар-бройлер», по условиям которого на период возврата зарубежному партнеру вложенных инвестиций другой акционер отказывался от осуществления ряда прав, связанных с управлением обществом⁹⁷.

Легализация законодателем конструкции корпоративного договора существенно изменила практику его использования, поскольку отпал вопрос о правомерности заключения такого договора в принципе. На сегодняшний день в юридической литературе содержится более 10 специализированных диссертационных исследований, посвященных отдельным проблемам корпоративных договоров.

В 2010 году защищена диссертационная работа А.И. Масляева «Акционерные соглашения в международном частном праве»⁹⁸, в которой автором раскрыты понятие, признаки, предмет и особенности применения коллизионных норм к акционерным соглашениям с участием иностранных субъектов. Вместе с тем в работе исследуются вопросы международного частного права и нерешенными остались вопросы, касающиеся правовой природы, квалификации и структуры акционерного соглашения в отечественном правовом порядке.

В работе Т.А. Радченко «Акционерные соглашения в институциональной структуре фирмы»⁹⁹ (2010 г.) акционерные соглашения классифицированы на формальные и неформальные, заключаемые по поводу прав на акции, прав из акций и по поводу вопросов управления фирмой,

№ А40-68771/06-81-413, от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894 ; постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010.

⁹⁷ Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 35 – 46.

⁹⁸ Масляев А. И. Акционерные соглашения в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 163 с.

⁹⁹ Радченко Т. А. Акционерные соглашения в институциональной структуре фирмы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 118 с.

непосредственно не связанных с правами акционера. Предложены варианты соотношения акционерного соглашения и устава общества в четырех проявлениях: уточнение устава договором, заключение договора по вопросам, неурегулированным уставом, замена устава договором, параллельное действие. Такие выводы автора во многом не совпадают с господствующей в доктрине позицией по вопросу соотношения корпоративного договора с уставом и базируются на оценке ученым многих аспектов преимущественно с экономической точки зрения. Проведенное исследование не дает ответов на вопросы относительно природы корпоративных договоров и, в частности, акционерных соглашений, их квалификации и специфики возникающих из таких договоров правоотношений. Сами юридические категории рассматриваются автором с экономической точки зрения.

Т.В. Грибкова в своем диссертационном исследовании «Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений»¹⁰⁰ (2011 г.) рассматривает акционерные соглашения как правовое средство для регулирования корпоративных отношений, а также исследует правовую квалификацию таких соглашений. Автор приходит к выводам о том, что акционерное соглашение является основанием возникновения обязательств, направлено на установление порядка и пределов реализации акционерами своих прав на акции, создание условий для предупреждения неблагоприятных последствий для общества и проч., на основании чего этот договор определяется как организационный. Подобная квалификация договора вызывает вопросы, поскольку не исследовано, какие группы отношений могут включаться в акционерное соглашение и действительно ли каждая из этих групп носит организационный характер, а также может ли считаться обязательством. Автором выявлены функции

¹⁰⁰ Грибкова Т. В. Акционерное соглашение как средство правового регулирования корпоративных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 238 с.

корпоративного договора: собственно юридические, факультативно юридические, «неюридические», дифференцированы понятия «субъекты» акционерного соглашения и «участники», к числу первых относятся только акционеры, ко вторым – их представители, номинальный держатель, доверительный управляющий, аффилированные с акционером лица. При этом, залогодержателей, гарантов, поручителей, кредиторов автор не считает участниками или субъектами такого договора. Представляется недостаточно обоснованным исключение из числа участников одних лиц и включение других. Вопрос о субъектах акционерного соглашения, а также корпоративных договоров требует дополнительного исследования, поскольку осуществление корпоративных прав возможно лицами, не обладающими статусом участника, что влечет необходимость урегулирования процесса осуществления этих прав. Квалифицируя корпоративный договор, ученая определяет его через модели основного или предварительного договоров, указывая, что любой из них применим в данном случае, а также в целом анализирует возможные условия акционерного соглашения. Однако, за рамками исследования остается аналогичная проблематика соглашений об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью, а также не исследованы иные, необязательственные правоотношения, возникающие на основании корпоративного договора.

В работе В.Н. Гурьева «Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров»¹⁰¹ (2012 г.), посвященной проблематике акционерных соглашений, ученый приходит к выводам о том, что акционерное соглашение не является самостоятельным видом договора и представляет собой группу общецелевых договоров, заключаемых акционерами или лицами, планирующими приобрести акции в будущем, направленных на управление обществом и обладающих признаком саморегулирования. Квалифицируя этот договор, правовед заключил, что в

¹⁰¹ Гурьев В. Н. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 205 с.

него входят элементы различных договоров: комиссии, купли-продажи, поручительства, мены, залога и проч. и определил его как смешанный, консенсуальный, взаимный, фидуциарный. Вместе с тем фидуциарный характер такого соглашения не обоснован в полной мере, в связи с чем этот вопрос нуждается в дополнительной разработке. Ученый определяет акционерное соглашение как основание возникновения корпоративного правоотношения, что на мой взгляд является спорным и требует дополнительного углубленного изучения проблемы, которое проведено в настоящем диссертационном исследовании. В.Н. Гурьев, определяя предмет акционерных соглашений, указывает на существование двух групп обязанностей: активного и пассивного типа. Однако, за рамками исследования остается вопрос о том, в рамках отношений какой правовой природы существуют эти обязанности и как их надлежит квалифицировать. При наличии в работе теоретически и практически ценных выводов об ответственности за нарушение акционерного соглашения, вопросы в целом договорной дисциплины для данного договора еще надлежит исследовать.

После диссертации В.Н. Гурьева в отечественной науке наблюдался перерыв в диссертационных исследованиях корпоративных договоров, который длился 4 года, после чего в 2015-2016 годах защищено три диссертации по сходным темам. Все указанные работы по своей характеристике являются сравнительно-правовыми исследованиями.

К.О. Осипенко в работе «Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве»¹⁰² (2015 г.) приходит к выводам о том, что корпоративный договор не является учредительным документом, сторонами такого договора могут быть только акционеры и участники общества, о юридической некорректности признания недействительным решения собрания ввиду противоречия положениям корпоративного договора, а также в целом о том, что действующее

¹⁰² *Осипенко К. О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 190 с.

законодательство не позволяет обеспечить непротиворечивое и системное регулирование корпоративных прав. В работе проведено глубокое сравнительно-правовое исследование и раскрыта сущность и содержание корпоративного договора в английском праве. Аргументы и выводы автора являются ценными и важными в вопросе построения единого, комплексного учения о корпоративных договорах, в связи с чем требуют углубления, осмысления за рамками обязательственно-правовой концепции с учетом неоднородности отношений, возникающих из корпоративного договора и с акцентом на отечественном правопорядке.

Сравнительный анализ гражданско-правового регулирования корпоративных договоров также проведен М.С. Варюшиным в работе «Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ»¹⁰³ (2015 г.). В исследовании автор приходит к выводу о существовании двух моделей корпоративного договора – англо-американской и континентальной – и проводит изучение их свойств и характеристик. Применительно к отечественному праву автор считает необходимым наделить единогласные корпоративные договоры участников непубличных обществ режимом публичной достоверности, ввиду наличия в них субсидиарных признаков учредительного документа. Исследуя сущность и элементы корпоративного договора в отечественном праве, ученый использует предложенную С.Ю. Филипповой категорию корпоративной правоспособности в качестве ядра, определяющего свойства и характеристики договора. Так, субъектный состав договора автор определяет через корпоративную правоспособность и связывает прекращение договора с утратой одной из сторон корпоративной правоспособности. Отношения, входящие в предмет корпоративного договора, автор ассоциирует с отношениями, входящими в корпоративную правоспособность. Однако, такая дифференциация отношений, основанных на корпоративном договоре,

¹⁰³ Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 202 с.

требует рассмотрения с различных перспектив, выходящих за пределы теории корпоративной правоспособности. Важным выводом автора является указание на необязательственную природу корпоративных договоров. Признавая за ними корпоративную природу, ученый затрагивает чрезвычайно важную тему правовой природы договора и отношений, возникающих на его основе. Однако, за рамками исследования остается правовая природа таких отношений. Кроме того, представляется спорным противопоставление корпоративных и обязательственных договоров.

В работе М.В. Трубиной «Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений»¹⁰⁴ (2016 г.) исследуется правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы. Автор определяет пределы формирования содержания акционерных соглашений через недопустимость злоупотреблений, содержание императивных норм законодательства, а также положений устава. Важным выводом в работе является указание на возможность заключения акционерного соглашения как на определенный срок, так и без его указания. Однако, положения диссертации относительно квалификации договора, обязательно-правовой парадигмы рассмотрения возникающих отношений вызывают некоторые сомнения и будут рассмотрены в настоящей работе. Кроме того, за рамками исследования остались вопросы правовых возможностей обеспечения такого поведения субъектов, которое выражалось бы в своевременном и полном исполнении своих обязанностей, что шире классического понятия обеспечения исполнения обязательств.

Проведенные исследования носят сравнительно-правовой характер и направлены на изучение и осмысление зарубежного опыта, что обуславливает необходимость разработки затронутых в работе вопросов с акцентом на отечественный правовой порядок.

¹⁰⁴ Трубина М. В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 194 с.

В 2017 году комплексное исследование ответственности за нарушение акционерного соглашения провел М.И. Иноземцев в своем диссертационном исследовании «Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств»¹⁰⁵. Ученый пришел к выводам о том, что основанием привлечения к ответственности является факт нарушения обязательств из акционерных соглашений. Компенсацию М.И. Иноземцев полагает наиболее эффективным способом обеспечения их исполнения и одновременно мерой ответственности. Также правоведом установлена важная закономерность: если в акционерном соглашении *возможно* установить сумму, подлежащую выплате в случае нарушения обязательства, то эффективными являются такие способы обеспечения, как компенсация, неустойка, обеспечительный платеж и задаток. Если такую сумму установить невозможно, то более эффективными являются залог акций, поручительство, независимая гарантия. Изучая способы обеспечения исполнения акционерного соглашения, ученый приходит к выводу о возможности заимствования предусмотренных в Швейцарии способов обеспечения ввиду их эффективности и соответствия условиям отечественного правопорядка. Для того, чтобы полноценно и комплексно рассмотреть институт корпоративных договоров, необходимо исследовать и иные вопросы, которые остаются за рамками проблематики исполнения. Кроме того, представляется важным рассмотреть вопросы обеспечения исполнения обязанностей из необязательственных отношений, возникающих между сторонами корпоративного договора.

В 2020 году Д.Д. Васильченко защитил диссертацию по теме «Конкурсная трансформация заключения и исполнения договора об осуществлении прав участников общества»¹⁰⁶, в которой ввел авторское определение «конкурсной трансформации», изучил корреляцию норм

¹⁰⁵ Иноземцев М. И. Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 185 с.

¹⁰⁶ Васильченко Д. Д. Конкурсная трансформация заключения и исполнения договора об осуществлении прав участников общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 207 с.

законодательства о банкротстве и норм, регулирующих соглашения об осуществлении прав участников, с точки зрения формирования конкурсной массы и действия положений таких соглашений в условиях банкротства. Выводы ученого представляется теоретически и практически значимыми, однако, узкая специализация темы исследования не вносит правовую определенность в основополагающие проблемы корпоративных договоров, исследуемых мной.

Ключевыми проблемами, связанными с использованием конструкции корпоративного договора, явились проблемы возможности возникновения корпоративного отношения на базе корпоративного договора, правовой квалификации отказа от осуществления корпоративных прав как одного из условий корпоративного договора, соотношения корпоративного договора и устава¹⁰⁷, юридически корректного определения перечня лиц, которые могут выступать в качестве стороны корпоративного договора¹⁰⁸.

Для рассмотрения возможности возникновения корпоративного отношения на базе корпоративного договора необходимо внести ясность в проблематику корпоративного отношения как самостоятельной гражданско-правовой формы. Несмотря на то, что эта проблема многократно рассматривалась отечественными учеными, единообразие в понимании сущности корпоративных правоотношений и корпоративных отношений, их субъектов, видов до сих пор отсутствует¹⁰⁹. Поскольку выявление сущности

¹⁰⁷ Анализ подходов к соотношению устава и корпоративного договора был проведен автором при проведении настоящего исследования и содержится в Приложении № 1.

¹⁰⁸ Настоящая проблема рассмотрена в § 2 Главы 2 настоящей диссертации.

¹⁰⁹ *Ломакин Д. В.* Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. 156 с.; *Он же.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008; *Ем В. С.* Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // *Гражданское право*: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. Т. 1; *Долинская В. В.* Акционерное правоотношение: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.; *Шабунова И. Н.* Корпоративные отношения как предмет гражданского права // *Журнал российского права*. 2004. № 2; *Козлова Н. В.* Правосубъектность юридических лиц. М., 2005. С. 159; *Степанов П. В.* Корпоративные отношения в гражданском праве // *Законодательство*. 2002. № 6; *Он же.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9, 19–21; *Рожкова М. А.* Корпоративные отношения и возникающие из них споры // *Вестник ВАС РФ*. 2005. № 9; *Кирсанов К.* Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 189 с.; *Зурабян А. А.* Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 219 с.; *Пахомова Н. Н.* Основы теории корпоративных

и правовой природы корпоративного отношения не является предметом настоящего исследования, представляется верным исходить из легального определения корпоративных отношений, которое закреплено в п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которым корпоративные отношения представляют собой отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Многие авторы полагают, что корпоративный договор не может служить основанием возникновения корпоративных отношений, а также новых корпоративных прав. Например, В.А. Лаптев полагает, что «в результате заключения корпоративного договора не возникает «новых» корпоративных прав, а лишь определяется порядок реализации существующих», считая права из корпоративного договора производными от корпоративного правоотношения¹¹⁰. Указанная позиция демонстрирует, что содержание корпоративных прав определено на момент заключения корпоративного договора, с чем можно согласиться. Однако, такой подход не раскрывает возможность возникновения и прекращения самого корпоративного отношения в связи с заключением корпоративного договора. К.О. Осипенко также полагает невозможным возникновение новых корпоративных прав на основании корпоративного договора, обосновывая свою позицию смыслом законодательного регулирования и направленностью корпоративного договора на регулирование уже существующих отношений¹¹¹. Ученый также акцентирует внимание на содержании корпоративного отношения и невозможности изменения перечня входящих в него корпоративных прав на основании корпоративного договора. Для сравнения укажу, что в англо-саксонском праве этот вопрос решается абсолютно иначе, поскольку

отношений: правовой аспект. Екатеринбург, 2004; *Бабаев А. Б.* Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 807–837.

¹¹⁰ *Лаптев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2019. С. 262–280.

¹¹¹ Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д. В. Ломакина. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 96–97. Такой же позиции придерживается А. Глушецкий (см.: *Глушецкий А.* Новые аспекты регулирования корпоративного договора // Экономика и жизнь. 2012. № 47 (9463). URL: <https://www.eg-online.ru/article/196415/> (дата обращения: 01.06.2020)).

участники компании могут заключить с самой компанией такой договор, который будет менять содержание и объем корпоративных прав участников, в результате чего могут возникнуть различные группы участников с разным набором прав¹¹². Реализация такого подхода совершенно немыслима на сегодняшний день в российском праве, поскольку объем и содержание корпоративных прав участников определяется законом, уставом, а в случае с акционерным обществом указывается еще и в решении о выпуске ценных бумаг.

Представляется, что вопрос о возможности возникновения корпоративного отношения на базе корпоративного договора следует рассматривать более широко, а не только с точки зрения возникновения новых корпоративных прав. Верно, что корпоративный договор действительно не способен породить качественно новые корпоративные права в системе уже имеющихся корпоративных отношений, поскольку структура и содержание корпоративного отношения определены законом и уставом. Однако, корпоративный договор может содержать в себе положения об обязанности произвести отчуждение долей при наступлении определенных обстоятельств или выйти из общества, а, значит, может служить основанием прекращения корпоративного отношения для лица, которое продает долю или выходит из общества. Также отчуждение доли в пользу третьего лица является основанием возникновения корпоративного отношения у такого лица. Указанное подлежит уточнению, поскольку, например, при реализации обязанности осуществить выход из общества основанием прекращения такого отношения является не корпоративный договор, а нотариально заверенное заявление о выходе. В случае же установления в корпоративном договоре обязанности произвести отчуждение доли прямым основанием отчуждения будет являться либо договор купли-

¹¹² The anatomy of Corporate Law – a comparative and Functional Approach / R. Kraakman, J. Armour, P. Davies, L. Enriques, H. Hansmann, G. Herting, K. Hopt, H. Kanda, E. Rock. 2nd edition. Oxford University Press, 2009. P. 56.

продажи либо соответствующее решение суда. В абз. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлен специальный способ защиты, позволяющий в случае, если обязанная сторона уклоняется от отчуждения доли и нотариального удостоверения сделки, перевести права на такую долю приобретателю на основании решения суда. Это означает, что корпоративный договор может служить основанием для принятия судебного акта, который в свою очередь будет являться основанием для прекращения и возникновения корпоративных отношений.

Таким образом, во-первых, корпоративный договор не изменяет содержание корпоративного правоотношения в части набора корпоративных прав. Во-вторых, заключение корпоративного договора, содержащего условия об обязанности произвести отчуждение доли или выйти из общества, является юридическим фактом, опосредовано влияющим на возникновение или прекращение корпоративных отношений, но не самим основанием указанных изменений.

Переход права на долю на основании решения суда сопряжен с практическими трудностями. В одном из дел стороны заключили корпоративный договор со следующим условием: «В период действия настоящего Соглашения Головная компания имеет право купить долю (часть доли) в Уставном капитале Общества, принадлежащую любому из Основателей компании по номинальной стоимости доли на момент совершения сделки. Соответственно, любой Основатель компании обязуется принять оферту Головной компании о приобретении всей (или части) принадлежащей ему доли в Уставном капитале Общества по номинальной стоимости на момент совершения сделки»¹¹³. После заключения указанного договора компания-оферент направила нотариальную оферту на

¹¹³ В данном ключе представляется интересным дело ООО «Яна Тормыш», в котором был рассмотрен вопрос о возможности выкупа доли при реализации преимущественного права по номинальной стоимости. Суд по этому вопросу указал, что «за счет установления цены реализации преимущественного права в размере номинальной стоимости доли, по существу, участник вынужденно остается в обществе; при осуществлении преимущественного права по такой цене другими участниками он лишается справедливой стоимости принадлежащей ему доли в уставном капитале, что противоречит сути товарищеского соглашения». См.: Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2020 по Делу № 306-ЭС19-24912.

приобретение долей участника, однако последний не совершил действий по акцепту оферты. Судебные органы вынесли решение об обязанности участника произвести действия по отчуждению доли, указанной в оферте¹¹⁴. В другом деле суд, анализируя возможность применения абз. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» указал: «право требовать у покупателя доли нотариального удостоверения сделки может возникнуть только если необходимость отчуждения доли была обусловлена возникновением определенных обстоятельств или исполнением другой стороной встречного обязательства»¹¹⁵.

Использование понуждения к исполнению обязанности в натуре вместо специального способа защиты, установленного в абз. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в виде перехода прав на долю на основании судебного решения *без необходимости заключения какого-либо договора*, видится избыточным и усложняющим процедуру перехода прав на долю. Понуждение к заключению договора приводит к затормаживанию процесса оформления прав надлежащего лица на спорную долю, что оценивается автором негативно. В связи с этим представляется целесообразным дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» п. 42.1 следующего содержания: «При применении абз. 3 п. 11 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» судам надлежит исходить из того, что требование о передаче доли в судебном порядке является частным случаем признания права и представляет собой специальный способ защиты для случаев, когда сторона уклоняется от передачи доли или части доли при возникновении обстоятельств, служащих основанием для такой передачи в соответствии с

¹¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 № 09АП-48890/2018 по делу № А40-19431/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.03.2020 по делу № А40-242476/2019.

заключенным договором. В таком случае решение суда о передаче доли является основанием перехода прав на долю. В то же время требование заявителя о понуждении к заключению дополнительного договора, самостоятельно влекущего правовые последствия в виде перехода прав на долю на оговоренных в неисполненном договоре условиях, является допустимым способом защиты и представляет собой частный случай присуждения к исполнению обязанности в натуре».

Таким образом, корпоративные отношения могут возникать и прекращаться по решению суда путем перевода права на долю надлежащему лицу с применением специального способа защиты, предусмотренного абз. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» или общего способа защиты в виде присуждения к исполнению обязанности в натуре.

Вторая проблема заключается в правовой квалификации отказа от осуществления корпоративных прав и вытекает из доктринального толкования п. 1 ст. 67.2 ГК РФ. Так, одним из условий корпоративного договора может служить положение о воздержании (отказе) от осуществления корпоративных прав. В то же время в гражданском законодательстве отказ от права обычно понимается в контексте отказа от права собственности (ст. 236 ГК РФ), отказа от преимущественного права приобретения доли в праве собственности (абз. 2 п. 2 ст. 250 ГК РФ), отказа от использования преимущественного права приобретения доли участия в обществе с ограниченной ответственностью (п. 7 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») и проч. В указанных случаях отказ от права представляет собой прекращение указанного права без возможности его восстановления. В связи с этим возникает вопрос о квалификации отказа от осуществления корпоративного права в качестве отказа от права.

В научной литературе существует две противоположные позиции на этот счет. Сторонники первой причисляют к возможным условиям корпоративного договора в том числе воздержание от голосования, запрет

выходить из общества. Из этого следует, что включение в договор условий, ограничивающих или лишаящих участников хозяйственных обществ прав, предусмотренных законом, мыслится авторами правомерным¹¹⁶. Такие взгляды представляются верными, поскольку, во-первых, ст. 67.2 ГК РФ прямо устанавливает, что корпоративный договор может содержать условия о воздержании от голосования или отчуждения акций (долей). Кроме того, формирование условий договора в установленных законодателем императивных рамках является реализацией принципа свободы договора в таком его элементе, как возможность свободно определять договорные условия¹¹⁷. Другие ученые указывают, что открытый перечень условий, подлежащих включению в корпоративный договор, не означает, что стороны вправе ограничить действие императивных норм законодательства¹¹⁸. Представляется, что с такой позиции формирование договорных условий приравнивается к нарушению императивных запретов, что неверно. Как отмечает О.И. Гентовт, установление определенных ограничений в таком случае может служить обеспечению баланса интересов и осуществляться по воле управомоченного лица¹¹⁹. Такая позиция видится обоснованной, поскольку стороны корпоративного договора самостоятельно формируют договорную модель с учетом собственных потребностей, а императивность

¹¹⁶ Например: *Федченко Е.* Соглашение об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью // *Корпоративное право.* 2008. № 7. С. 11–12; *Оргдулов М.* Что написано пером. У участников появились новые возможности // *Корпоративные стратегии.* 2009. № 4(9283); *Степанов Д. И.* Договор об осуществлении прав участников ООО: научно-практический комментарий ключевых положений новейшего законодательства // *Вестник ВАС РФ.* 2010. № 12. С. 75–76.

¹¹⁷ *Перетерский И. С.* Сделки. Договоры. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 84 с.; *Каранетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. 452 с.; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. М., 2003. Ч. 3: Договоры и обязательства. С. 123–124; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. 556 с.; *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград: Юридический книжный склад «Право», 1917. 328 с.

¹¹⁸ *Осипенко К. О.* Правовое регулирование договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в Гражданском кодексе Российской Федерации и английском праве // *Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д. В. Ломакина.* С. 96.

¹¹⁹ *Гентовт О. И.* Ограничение корпоративных прав: новый подход к известным конструкциям // *Гражданское право.* 2019. № 4. С. 13–16.

законодательства в указанной части должна толковаться с учетом позиции Высшего Арбитражного Суда¹²⁰.

В судебной практике, сформировавшейся еще до легального закрепления модели корпоративного договора, недействительность таких условий обосновывалась недопустимостью отказа от прав со ссылкой на ст. 9 ГК РФ¹²¹. Так, в одном из дел суд указал, что условие, обязывающее стороны голосовать таким образом, который будет способствовать исполнению всех обязанностей из акционерного соглашения, противоречит п. 2 ст. 9 ГК РФ, и что «установления Соглашения по распоряжению акционерами своими правами по своему характеру являются отказом от прав, предоставленных им в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹²². Думается, что такая позиция суда базировалась на неверном представлении сущности отказа от права и его отличиях от отказа от осуществления права, закрепленного в ст. 9 ГК РФ. Этот подход ограничивал количество механизмов, которые стороны корпоративных договоров могли использовать для достижения своих целей¹²³. Негативное влияние на себе испытывали и другие категории гражданских отношений. Так, например, в одном из дел суд признал недействительным соглашение об отказе от взыскания договорной неустойки¹²⁴, в другом – условие об установлении сторонами штрафа за отказ от исполнения договора¹²⁵, в обоих случаях суд ссылался на нарушение п. 2 ст. 9 ГК РФ и квалифицировал эти условия как отказ от прав.

¹²⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

¹²¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894.

¹²² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005.

¹²³ Власова Е. Д. Институт отказа от права: применение в российском праве и в зарубежных правовых порядках // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51).

¹²⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2006 по делу № А58-3284/05-Ф02-1689/06-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.05.2007 по делу № А03-7454/2006-30; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.02.2010 по делу № А82-377-/2009-8 // СПС «КонсультантПлюс».

Проблема разграничения отказа от права и отказа от осуществления права известна отечественной науке¹²⁶, и указанные категории не тождественны¹²⁷. В соответствии с п. 2 ст. 9 ГК РФ отказ от осуществления права не направлен на его прекращение, сообразно этому и обязанность не голосовать или голосовать определенным образом на общем собрании не прекращает само право голоса у участника. Даже несмотря на наличие установленного в договоре запрета лицо все же может в нарушение такой обязанности проголосовать так, как считает нужным. Такой голос будет учтен в подведении итогов голосования, хотя и будет нарушать корпоративный договор, поэтому установление приведенного условия не лишает участника права голоса и возможности голосовать предпочтительным для себя способом.

Таким образом, условие об отказе от осуществления корпоративных прав, которое предусмотрено в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, правомерно и может включаться в текст корпоративного договора. В то же время такой отказ не является отказом от права и не влечет прекращения корпоративных прав, осуществление которых временно ограничено.

Далее обратимся к вопросу правовой природы корпоративного договора, его места среди иных моделей гражданско-правовых договоров, а также к другим проблемам, связанным с его сущностью и содержанием. Рассмотрение этих положений имеет как самостоятельную правовую ценность, так и значимо для рассмотрения вопросов правового регулирования такого договора, чему посвящены § 1 – 4 Главы 2 настоящей работы.

Для разрешения указанных проблем изначально необходимо определиться с тем, что понимается под корпоративным договором (ст. 67.2

¹²⁶ Саркисян А. В., Новосельнов Д. А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 102; Зайцева Н. В., Седова Ж. И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014; Гусейнов Т. А. Отказ от договорных прав после реформы ГК. Когда удастся убедить суд в его правомерности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 3. С. 62.

¹²⁷ Суханова Ю. В. Отказ от субъективных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 170 с.

ГК РФ) и как он соотносится с акционерным соглашением (ст. 32.2 ФЗ «Об акционерных обществах») и соглашением об осуществлении прав участников (п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)¹²⁸.

Многие авторы в своих работах исходят из того, что корпоративный договор является собирательным понятием и рассматривают характеристики акционерного соглашения и соглашения об осуществлении прав участников через общее рассмотрение корпоративного договора¹²⁹. Во многих работах авторы используют понятие «соглашение акционеров» как синоним «акционерного соглашения», а также как аналог «договора об осуществлении прав участников»¹³⁰. Однако, в литературе существует и позиция, различающая корпоративный договор и упомянутые договоры. Так, например, С.П. Гришаев указывает, что «в акционерном соглашении отсутствует направленность на возникновение правоотношений с участием третьих лиц, что ... характерно для корпоративного договора»¹³¹. Такая позиция основана на определении ученым субъектного состава каждого из договоров. По всей видимости С.П. Гришаев исходит из отождествления корпоративного договора и договора, который предусмотрен п. 9 ст. 67.2. ГК РФ, в котором действительно предусмотрено участие третьих лиц, в то же время противопоставляя приведенную конструкцию с договорами, предусмотренными в специальных законах о хозяйственных обществах¹³². Такое противопоставление видится не соответствующим действительности ввиду того, что на сегодняшний день не существует теоретически и практически обоснованных причин проводить четкое разграничение между

¹²⁸ Здесь отдельно необходимо отметить, что на практике существуют и иные соглашения между участниками юридических лиц по поводу управления ими – учредительный договор, договор простого товарищества, договор о создании, соглашение об управлении хозяйственным партнерством и проч. Исходя из буквального толкования они не являются корпоративными, поскольку имеют самостоятельную предметную область и используются субъектами для достижения специфичных и самостоятельных правовых целей. Поэтому, в настоящей работе указанные договоры не рассматриваются автором.

¹²⁹ См., например: *Лантев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 262–280.

¹³⁰ *Шиткина И. С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // *Хозяйство и право.* 2011. № 2. С. 35 – 46.

¹³¹ *Гришаев С. П.* Корпоративный договор // *Гражданин и право.* 2015. № 6.

¹³² Под законами о хозяйственных обществах в данной работе понимаются ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

конструкциями из п. 1 (корпоративный договор) и п. 9 ст. 67.2 ГК РФ (т.н. квазикорпоративный договор¹³³). Такой подход подтверждается тем, что предметная область обеих конструкций является идентичной и характеризуется направленностью на достижение однородного результата – создания состояния урегулированности порядка осуществления корпоративных прав, прав на акции (доли), а также блока имущественных прав участников хозяйственных обществ. Квалифицирующим признаком корпоративного договора следует считать его содержательный элемент, а не субъектный состав, который не влияет на содержание корпоративного договора и на набор возможных правовых результатов, которые можно достичь посредством заключения такого договора. Представляется, что жесткое их разграничение не является обоснованной необходимостью и может учитываться в большей степени для целей изучения указанных договорных конструкций и их исследования.

Для выявления действительного соотношения корпоративного договора, соглашения об осуществлении прав участников и акционерного соглашения автором проведено сравнительное исследование норм, регулирующих каждую из указанных конструкций, результаты сравнения приведены в таблице, содержащейся в Приложении № 2.

Анализируя полученные результаты, укажу, что в соответствии с каждым из таких договоров стороны обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общих собраниях. В качестве различий можно привести следующие:

1) Статья 67.2 ГК РФ не содержит упоминания о возможности согласовывать вариант голосования с другими участниками, в отличие от положений ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Представляется, что такое

¹³³ Подробнее о квазикорпоративных договорах см.: *Бирюков Д.* Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // *Хозяйство и право.* 2015. № 5. С. 28–44.

несоответствие нивелируется указанием в ст. 67.2 ГК РФ на возможность согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом. Это означает, что во всех приведенных конструкциях допускается согласование варианта голосования сторонами договора.

2) Статья 67.2 ГК РФ указывает в качестве сторон *участников*, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» *участников и учредителей*, ФЗ «Об акционерных обществах» не определяет субъектный состав прямо, но путем толкования выводится, что сторонами акционерного соглашения являются лица, обладающие правами на акции и (или) из акций. Более подробно вопрос субъектного состава будет рассмотрен в § 2 Главы 2 настоящей работы.

3) По-разному определяется содержание договоров в части регулирования вопросов создания, реорганизации, ликвидации и управления. В соответствии с ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» договор об осуществлении прав участников регулирует вопросы, связанные с созданием общества, реорганизацией и ликвидацией. ФЗ «Об акционерных обществах» не упоминает регулирования вопросов создания, но допускает регулирования реорганизации и ликвидации¹³⁴. Указанное различие не является сущностным и нивелируется реализацией принципа свободы договора и отсутствием императивного запрета. В то же время ГК РФ упоминает регулирование корпоративным договором вопросов управления обществом, но не содержит указания на регулирование вопросов реорганизации и ликвидации. Представляется, что управление обществом включает в себя принятие решений о реорганизации и ликвидации, в связи с чем приведенное отличие не является содержательным.

¹³⁴ В то же время п. 10 ст. 67.2 ГК указывает, что правила о корпоративном договоре применяются к договору о создании, т.е. являются субсидиарными. Представляется, что такие правовые явления, как регулирование вопросов, связанных с созданием общества и договор о создании, не эквивалентны. Так, договор о создании традиционно регулирует более узкие и специализированные вопросы совместной деятельности по созданию общества, в то время как регулирование вопросов, связанных с созданием общества, в исследуемых договорах может быть представлено более широко – от координации создания группы лиц для реализации проекта до инвестирования в связанные предприятия и определения бизнес-политики.

4) Пункт 3 ст. 8 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержит указания на возможность устанавливать условие о приобретении доли при наступлении определенных обстоятельств, упоминая только о продаже. Для корпоративного договора и акционерного соглашения, напротив, предусмотрена возможность как приобретения, так и отчуждения акций (долей). Представляется, что трактовать положения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» ограничительно не следует, поскольку отчуждение и приобретение акций (долей) является одной из основных правовых возможностей их владельцев. Более того, продажа доли одним лицом по своей сущности является приобретением доли другим лицом. Поэтому, все перечисленные нормы позволяют регулировать рассматриваемыми договорами как вопросы приобретения, так и отчуждения долей участия при определенных обстоятельствах.

Представляется, что приведенные выше изъятия в определении предмета этих договоров нивелируются действием принципа свободы договора, а также методом гражданско-правового регулирования¹³⁵. Отсутствие указания на какие-либо конкретные правовые возможности восполняется в целом положениями о свободе договора, а также возможностями владельцев по распоряжению принадлежащими им объектами гражданских прав. В целом законодательство не содержит в себе положений, позволяющих судить о противопоставлении трех рассматриваемых договоров. Кроме того, в ст. 67.2 ГК РФ определение корпоративного договора дается с учетом его возможного применения как в отношении акций, так и в отношении долей. Представляется, что понятие корпоративного договора является родовым по отношению к понятиям акционерного соглашения и соглашения об осуществлении прав участников. Основываясь на таком выводе, автор исследует указанные виды договоров под общим наименованием «корпоративный договор».

¹³⁵ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.

Проблему правовой природы корпоративного договора можно разделить на две части. Первая касается того, является ли корпоративный договор договором в принципе или представляет собой иную гражданско-правовую форму. Вторая часть проблемы, при признании корпоративного соглашения договором, состоит в его квалификации, определении его места среди других гражданско-правовых договоров.

В научной литературе выделяются различные подходы к пониманию сущности корпоративного договора. Одни ученые полагают, что такой договор является договором в собственном смысле слова, другие признают корпоративный договор решением собрания, корпоративным актом договорной формы, нормодоговором локального уровня. Именованное в законе исследуемого правового явления «договором» само по себе не способно наделить его такой правовой природой, поэтому вопрос требует более глубокой проработки.

По мнению М.С. Варюшина корпоративный договор представляет собой «корпоративный акт договорной формы», поскольку является актом осуществления корпоративной правоспособности, облеченным в договорную форму¹³⁶. Такая позиция отражает важные особенности корпоративного договора, однако, причисление корпоративного договора к корпоративным актам представляется спорным. Во-первых, на сегодняшний день в научной литературе нет единого ответа на вопрос о том, что же представляет собой корпоративный акт¹³⁷. Во-вторых, смешение корпоративного договора с корпоративными актами может усугубить проблему соотношения

¹³⁶ Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. С. 8.

¹³⁷ Филиппова С. Ю. Корпоративные акты – к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 42–45; Лескова Ю. Г. Корпоративные акты как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 3(20). С. 44; Козлова Н. В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 44–63; Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М., 1995. С. 92–95; Потанов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5; Шиткина И. С. Локальное регулирование деятельности акционерного общества // Государство и право. 1999. № 10. С. 100.

корпоративного договора и устава, а также решений собраний, внутренних регламентов и прочих локальных актов юридического лица.

В.К. Андреев указывает, что корпоративный договор в большей степени является решением собрания, нежели договором, поскольку волеизъявление участников формируется не на взаимной, встречной основе¹³⁸. Ученый обосновывает это тем, что, во-первых, в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 66.3 ГК РФ корпоративный договор, сторонами которого являются все участники общества, может предусматривать обязанность проголосовать на общем собрании за включение в устав положений, изменяющих структуру органов общества и их компетенцию. Во-вторых, в корпоративном договоре участвуют лица, которые на момент заключения договора уже находятся в правовой связанности между собой, в то время как обязательственное отношение предполагает заключение договора независимыми и имеющими противоположные, встречные интересы лицами.

Приведенная позиция демонстрирует противоречия, содержащиеся в законодательстве, поскольку, с одной стороны, корпоративный договор именуется «договором», а с другой стороны, ГК РФ включает положения, сближающие его с решением собрания. Однако, корпоративные соглашения определяются через базовые договорные характеристики: предмет, права и обязанности, исполнение, ответственность за неисполнение и проч. Решение же собрания не содержит в себе совокупности прав и обязанностей лиц, участвующих в нем, не предполагает ответственность за его неисполнение.

Также среди ученых встречается позиция, согласно которой корпоративный договор представляет собой нормодоговор локального уровня и является источником регулирования корпоративных отношений¹³⁹. В.А. Лаптев, обосновывая эту позицию, указывает, что возможность применения положений о корпоративном договоре по аналогии к договору о

¹³⁸ Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 352 с. ; Андреев В. К. Природа корпоративного соглашения // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 2. С. 6.

¹³⁹ Лаптев В. А. Корпоративное право. Правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2021. 384 с.

создании (учреждении) подтверждает нормативную сущность корпоративного договора. Также ученый полагает, что этот договор имеет сходство с коллективным договором, за тем лишь изъятием, что коллективный договор распространяет свое действие на всех работников. Обязанность уведомить общество о заключенном договоре рассматривается ученым как свидетельство его публично-частного характера.

Такая позиция подчеркивает особенности сферы применения корпоративного договора, поскольку, последний действительно заключается на базе уже существующих корпоративных отношений и определяет порядок осуществления корпоративных прав. Однако, экстраполяция на корпоративный договор природы локальных актов делает основным назначением этого договора регулирование внутренних вопросов деятельности общества. Такой подход создает почву для смешения внутренних документов компании с гражданско-правовыми договорами, и в частности с корпоративным договором, который является необязательным атрибутом в деятельности юридического лица и не направлен на координацию и регулирование внутренних процедур в обществе. Кроме того, корпоративный договор не содержит правил поведения общего характера, обязательных для всех, что является обязательным признаком правового договора¹⁴⁰.

Сторонниками позиции, признающей корпоративное соглашение договором являются Е.В. Артамкина, Е.В. Богданов, В.Г. Бородкин¹⁴¹, С.П. Гришаев¹⁴², С.А. Зинченко¹⁴³, Д.В. Ломакин, Е.Д. Суворов¹⁴⁴, С.П. Степкин¹⁴⁵ и др. Как указывает В.Н. Гурьев, корпоративный договор представляет собой договор и является сделкой, т.е. волевым актом, характеризующимся

¹⁴⁰ Марченко М. Н. Теория государства и права. 2-е изд. М. : Проспект, 2004. С. 531.

¹⁴¹ Бородкин В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография. М. : Юстицинформ, 2017. 224 с.

¹⁴² Гришаев С. П. Корпоративный договор.

¹⁴³ Зинченко С. А. Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право. 2015. № 1.

¹⁴⁴ Суворов Е. Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10. С. 44–72.

¹⁴⁵ Степкин С. П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений. М. : Петруруш, 2011. С. 34.

наличием единого волеизъявления двух или более лиц, выражающим их общую волю.¹⁴⁶ Е.В. Артамкин полагает, что корпоративный договор является гражданско-правовой сделкой, порождающей неоднородные обязательства, причем, обязательства по отчуждению (приобретению) долей являются взаимными, в то время как обязательства по совместному осуществлению корпоративных прав автором не причисляются ни к односторонне обязывающим, ни к двусторонне обязывающим¹⁴⁷. В данном ключе авторы в большей степени изучают вопросы квалификации этого договора, как бы презюмируя, что он является договором как таковым. По мнению Д.В. Ломакина такой договор «не является юридическим фактом особого рода – корпоративным юридическим фактом... Это обычный гражданско-правовой договор»¹⁴⁸. А. Сергеев указывает: «Признание того, что организационные (корпоративные) отношения регулируются гражданским правом, с неизбежностью означает, что эти отношения также могут регулироваться на договорной основе»¹⁴⁹. С такими позициями ученых можно согласиться в части признания за рассматриваемой конструкцией договорной природы.

По замечанию И.А. Покровского «договор... есть способ регулирования отношений между частными лицами сообразно их интересам и потребностям»¹⁵⁰. Сам по себе договор¹⁵¹ может быть понят по-разному: как основание возникновения правоотношения (т.е. как юридический факт), как само правоотношение, а также как форма, которую оно принимает¹⁵².

¹⁴⁶ Гурьев В. Н. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров. С. 76.

¹⁴⁷ Артамкина Е. В. Место корпоративного договора среди гражданско-правовых договоров, разделенных по принципу дихотомии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10.

¹⁴⁸ Ломакин Д. В. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. С. 14.

¹⁴⁹ Сергеев А. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. 2007. № 10. С. 7.

¹⁵⁰ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М. : Статут, 2003. С. 243.

¹⁵¹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1950. С. 117 ; Новицкий И. Б., Луиц Л. А. Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1954. С. 94 ; Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрлит, 1972. С. 26–27.

¹⁵² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. Изд. 2-е, испр. М. : Статут, 1999. С. 14–16 ; Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой.

Корпоративный договор может рассматриваться как юридический факт, поскольку влечет, например, возникновение правоотношения, связанного с отчуждением долей (акций). Понимание корпоративного договора как правоотношения исходит из того, что на его основе возникает индивидуализированная правовая связь между субъектами, характеризующаяся наличием субъективных прав и юридических обязанностей. Для дальнейшего рассмотрения поставленных проблем можно исходить из следующих признаков договора: а) является результатом согласования воли двух или более лиц, б) имеет определённую правовую цель (*causa*), в) влечет возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей, г) представляет собой выражение свободной воли субъектов (принцип свободы договора). Соотнесем указанные признаки с чертами корпоративного договора.

Во-первых, корпоративный договор не может быть заключен в отсутствие согласия одной из его сторон, причем, количество этих сторон не ограничивается. Это означает, что только общее, согласованное изъявление воли может повлечь за собой заключение корпоративного договора.

Во-вторых, корпоративный договор имеет правовую цель¹⁵³, которая может выражаться по-разному в каждом случае. Например, в соглашениях, направленных на урегулирование порядка голосования, правовая цель будет заключаться в создании определенной прогнозируемой последовательности

М., 2010. Т. 1. С. 584 ; Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / отв. ред. О. Н. Садиков. М. : Юрист, 2001.

¹⁵³ К. П. Победоносцев отмечал, что «для того, чтобы вышло обязательное отношение, нужно, чтобы возникла известная обязательная связь между лицами. Ее-то и составляет *causa*, ближайшая побудительная причина, определяемая намерением и волей договаривающихся сторон и законной сущностью договорного отношения, по его роду». В. В. Кулаков относительно правовой цели указывает, что «вернее понимать под *causa* сделки типовой юридический результат, установленный законом, с которым стороны конкретной сделки должны соотносить свои конкретные цели и имеющие правовое значение мотивы». Подробнее об этом см.: *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 3.

Проблема соотношения цели и основания договора подробно освещена в научной литературе: *Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю.* Формирование основания договорного отчуждения и значение *causa* как цели праводателя // Вестник ВАС РФ. 2004 № 11. С. 141–159 ; *Неруш И. А.* Влияние денежного обязательства на *causa* договора как критерий деления денежных обязательств // Право и политика. 2004. № 8. С. 122–126 ; Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Е. А. Абросимова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2011. 286 с.

принятия решений высшим органом управления. Соглашения, предусматривающие порядок и условия продажи акций (долей) направлены на их отчуждение и установление определенного состава участников.

В-третьих, заключенный корпоративный договор влечет за собой возникновение у его сторон прав и обязанностей, зависящих от правовой цели. Например, стороны вправе требовать продажи доли другой стороной, выплаты неустойки, предлагать своих кандидатов в органы общества и могут быть обязаны осуществлять какие-либо действия: голосовать определенным образом, приобретать (отчуждать) акции (доли) и проч.

В-четвертых, принцип свободы договора реализуется в данном случае во всех присущих ему элементах. Такая же позиция содержится в судебной практике. Так, в одном из дел суд указал, что «корпоративный договор является гражданско-правовой сделкой, носит гражданско-правовой характер и соответствует в полной мере предмету гражданского права, в круг регулируемых отношений которого входят корпоративные отношения»¹⁵⁴. В другом деле суд прямо указал, что «к корпоративному договору применяются нормы гражданского законодательства о договорах и сделках, в том числе принцип свободы договора установленный статьей 421 ГК РФ, с учетом недопустимости нарушения действующих в момент их заключения императивных норм, согласно разъяснениям, данным в п.п. 1–3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹⁵⁵. Указанное представляется верным и отражает сущность рассматриваемого явления. Поэтому корпоративный договор представляет собой гражданско-правовой договор в смысле ст. 420 ГК РФ.

Вызывает вопросы также квалификация корпоративного договора в качестве какого-либо конкретного вида гражданско-правового договора. На

¹⁵⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2019 № Ф05-11301/2019 по делу № А40-118958/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 № Ф05-24613/2020 по делу № А40-265150/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 № Ф05-24613/2020 по делу № А40-265150/2019.

этот счет можно привести различные позиции. Во-первых, корпоративный договор квалифицируется как самостоятельный договор, так как он поименован в гражданском кодексе и обладает собственным предметом, что находит подтверждение в судебной практике¹⁵⁶. Исходя из разъяснения Минэкономразвития акционерное соглашение мыслилось как вид гражданско-правового договора, к которому применяются общие положения о договорах, а предметом является «согласование порядка и условий осуществления сторонами акционерного соглашения прав, удостоверенных акциями, и (или) прав на акции»¹⁵⁷. Однако, в действительности такое намерение не реализовалось, поскольку корпоративный договор фактически включает в себя большое количество соглашений различного содержания, которые связаны с участием в корпорации и управлением ею. По мнению В.Н. Гурьева определение акционерного соглашения, как и корпоративного договора, не содержит квалифицирующих признаков, позволяющих выделить его из других видов гражданских договоров¹⁵⁸. Е.Д. Суворов полагает, что корпоративный договор не является самостоятельным видом договора по следующим соображениям. Так, этот договор определяется «не через предмет, а через стороны (участников хозяйственного общества) и материальный объект, по поводу которого стороны вступают в отношения (права участников хозяйственного общества)»¹⁵⁹. Также корпоративный договор не имеет самостоятельной правовой цели¹⁶⁰, свойственной всем

¹⁵⁶ Суд отметил, что корпоративный договор относится к поименованному типу общегражданских договоров. См.: решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.06.2015 по делу № А60-12804/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; *Кудрявцева А. С.* Роль корпоративного договора в управлении обществом с ограниченной ответственностью // *Новый юридический вестник.* 2018. № 3 (5). С. 18–20.

¹⁵⁷ Письмо Минэкономразвития РФ от 14.09.2009 № Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁸ *Гурьев В. Н.* Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров. С. 49.

¹⁵⁹ *Суворов Е. Д.* Договоры об осуществлении корпоративных прав. С. 45.

¹⁶⁰ А. С. Кудрявцева признает в качестве единой цели корпоративного договора «соблюдение необходимого уровня правовой определенности соответствующих отношений, поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения разумного баланса интересов всех участников», что было отмечено и Конституционным судом. Вместе с тем такая позиция в большей степени характеризует не правовую цель корпоративного, а общее назначение большинства институтов гражданского права. См.: *Кудрявцева А. С.* Роль корпоративного договора в управлении обществом с ограниченной ответственностью; определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 670-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

видам договоров. Не обладает он и самостоятельным предметом, в то время как договоры квалифицируются по каузе вне зависимости от субъектного состава и объекта, т.к., например, для договора купли-продажи не имеет квалифицирующего значения отчуждается ли недвижимость или акция – он остается договором купли-продажи. Преимуществом позиции ученого является убедительная система аргументов, подтверждающих что корпоративных договор не является самостоятельным единым видом договора, однако, отдельные виды соглашений, условно объединенные под названием корпоративного договора, все же обладают как каузой, так и собственной правовой целью.

Во-вторых, некоторые ученые признают корпоративный договор смешанным гражданско-правовым договором. Например, А.И. Бычков указывает, что корпоративный договор может содержать элементы договора купли-продажи¹⁶¹. В.Г. Бородкин отмечает существование двух различных предметов в структуре корпоративного договора – связанного с распоряжением акциями, и направленного на возникновение организационных обязательств¹⁶². С такой квалификацией нельзя согласиться, по озвученным выше причинам, не позволяющим квалифицировать корпоративный договор в качестве самостоятельного вида договора.

В-третьих, некоторые авторы квалифицируют корпоративный договор в качестве договора простого товарищества, по которому двое или несколько лиц обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной цели (ст. 1041 ГК РФ). В.Г. Бородкин указывает, что рассматриваемые договоры обладают общими признаками: совместность действий и единство

гражданина Дмитриева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶¹ *Бычков А. И.* Случаи, когда акционерное соглашение является смешанным договором // Адвокатская практика. 2011. № 5. С. 40–43.

¹⁶² *Бородкин В. Г.* Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках // Право и экономика. 2014. № 2. С. 39–44.

цели. В корпоративном договоре по мнению ученого эти признаки раскрываются в виде совместного осуществления прав для достижения цели управления обществом или согласованного осуществления корпоративных прав¹⁶³. Аналогичный вывод содержится в диссертационном исследовании А.И. Масляева¹⁶⁴. Р.В. Шмелев также указывает, что в соответствии с п. 10 ст. 67.2 ГК РФ нормы о корпоративном договоре применяются к соглашению о создании хозяйственного общества, которое в свою очередь является примером договора о совместной деятельности¹⁶⁵.

Относительно этой позиции в литературе развернулась масштабная дискуссия. Некоторые ученые не соглашались с такой позицией, указывая, что в корпоративном договоре отсутствуют имущественные отношения по внесению вклада, а также направленность на общее ведение дел и на возникновение отношений с третьими лицами, а, значит, нет необходимости определять вопросы ответственности, распределения прибыли и убытков¹⁶⁶. По мнению К.О. Осипенко препятствием к признанию корпоративного договора разновидностью договора простого товарищества также является отсутствие общего имущества сторон договора¹⁶⁷. В.Г. Бородкин на это возражает, что объединение вкладов применительно к корпоративному договору выражается в объединении принадлежащих пакетов акций для совместного осуществления корпоративных прав. Отсутствие же права всех сторон на такие акции является особой чертой корпоративного договора как разновидности договора простого товарищества¹⁶⁸.

Отсутствие объединения вкладов действительно ставит под сомнение отнесение корпоративного соглашения к договору простого товарищества.

¹⁶³ Бородкин В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография.

¹⁶⁴ Масляев А. И. Акционерные соглашения в международном частном праве. С. 57.

¹⁶⁵ Шмелев Р. В. Корпоративный договор в гражданском праве Российской Федерации. М., 2016 .

¹⁶⁶ Кононов В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. 2010. № 10. С. 23–28 ; № 12. С. 12–18.

¹⁶⁷ Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук. С. 26.

¹⁶⁸ Бородкин В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография.

Однако, представляется, что указанный довод не является основным в системе контраргументации¹⁶⁹. Квалификация корпоративного договора в качестве договора простого товарищества является ошибочной ввиду следующих причин наряду с теми, что изложены другими авторами. Во-первых, по общему правилу, характеризующему сущность договора простого товарищества, имущество, полученное в результате осуществления товарищами совместной деятельности, является общей долевой собственностью товарищей. Несмотря на возможность изменить указанный правовой режим в договоре простого товарищества, такое обстоятельство едва ли соответствует конструкции и назначению корпоративного договора.

Например, представим, что корпоративный договор заключен двумя мажоритарными участниками для улучшения финансовых показателей деятельности общества. В результате исполнения договора общество действительно улучшило такие финансовые показатели. Однако, означает ли это, что имущественный эквивалент их прироста является общей долевой собственностью товарищей? Ответ представляется отрицательным, поскольку общество остается самостоятельным субъектом права, осуществляющим собственную деятельность и являющимся собственником принадлежащего ему имущества. Во-вторых, спорно наличие общей цели в каждом случае заключения корпоративного договора. Например, если договор содержит условие об обязанности продать или приобрести долю,

¹⁶⁹ Отмечу, что в соответствии с п. 1 ст. 1042 ГК в качестве вклада товарища могут рассматриваться в том числе знания, навыки, умения, деловая репутация и связи. Совокупность таких вкладов используется в интересах всех товарищей (абз. 2 п. 1 ст. 1043 ГК). Это означает, что не только имущество может рассматриваться в качестве вклада. Напротив, возможность голосовать определенным образом также может осуществляться для достижения общей цели товарищей. Представляется, что такие вклады полноценно не создают долевой собственности товарищей, поскольку не являются объектами права собственности в принципе. В данном случае можно говорить об обязанности действовать тем или иным образом с использованием собственных возможностей для достижения согласованной цели. Важным в данном ключе является то, что вклад используется для достижения единой цели, которая объединяет всех участников договора. Подробнее об этом см.: *Семенихин В. В.* Совместная деятельность (простое товарищество). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, Росбух, 2018. 393 с. Такой акцент согласуется с основными признаками договора простого товарищества, к которым относятся наличие общего экономического, тождественного интереса, согласованной цели, а также организационный характер, направленный на создание объединения, реализующего согласованные цели его участников. См.: *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 1. С. 278, 388; *Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина.* М. : Статут, 2019. 735 с.

цель сторон видится не общей и однонаправленной, а встречной. Это означает что каждая из сторон, вступая в договорные отношения, преследует достижение необходимого ей правового результата. При этом, такой результат является различным для каждой из сторон, хотя и достигается посредством исполнения обязанностей в рамках одного и того же правоотношения.

В-третьих, корпоративным договорам не присуща фидуциарность. Сущность и характеристики фидуциарных сделок широко исследованы в научной литературе¹⁷⁰. Ю.С. Гамбаров применительно к фидуциарным сделкам отмечал, что такие сделки «имеют целью произвести еще другие...остающиеся скрытыми для третьих лиц последствия»¹⁷¹. По замечанию О.С. Иоффе «доверие составляет необходимый элемент всякой сделки. Но имеются такие сделки, самое существо которых опирается на взаимное доверие их участников»¹⁷². Несмотря на то, что в законе не выделен перечень сделок, обладающих признаками фидуциарности, законодатель предусмотрел особые правовые последствия для случая утраты доверия, наличие которого важно для сторон. Например, в п. 2 ст. 977 ГК РФ установлено, что стороны вправе прекратить договор поручения в любой момент путем отмены со стороны поручителя или отказа со стороны поверенного. При этом причины, вызвавшие односторонний отказ в подобных договорах, правового значения не имеют. В то же время при заключении корпоративного договора (а также договора купли-продажи акций (долей), опционных договоров и проч.) наличие лично-доверительных отношений не предполагается. Указанное обусловлено тем, что за хозяйственными обществами признается характер «объединения капиталов»,

¹⁷⁰ Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М. : Статут, 2003. С. 220–223 ; Сырбо В. А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений (история и современность) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15–19 ; Ровный В. В. Заметки о фидуциарном договоре. Fiducia в римском праве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. С. 39–51 ; Ломакин Д. В. Еще раз о фидуциарности в гражданском праве.

¹⁷¹ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1911. Т. 1 : Часть общая. С. 734–735.

¹⁷² Иоффе О. С. Советское гражданское право : курс лекций : в 3 ч. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958–1965. Ч. 1 : Общая часть : Право собственности. Общее учение об обязательствах. 1958. С. 208.

поскольку интерес их участников носит имущественный характер, что снижает важность персонального состава участников и доверительных отношений между ними¹⁷³. Это отражается и на корпоративном договоре. Поэтому утрата доверительных отношений, если они и существовали на момент заключения корпоративного договора, не меняет характер и существо возникших правоотношений.

Представляется, что черты сходства корпоративного договора и договора простого товарищества в некоторых случаях заключаются в наличии совместной деятельности субъектов для достижения определенной цели. При этом нельзя воспринимать совместную деятельность исключительно в рамках договора простого товарищества. Например, исследуя правовую квалификацию договора о создании многие ученые указывают на его принадлежность к договору простого товарищества, как единственной формы, опосредующей организацию совместной деятельности¹⁷⁴, что неверно. Совместная деятельность представляет собой способ взаимодействия субъектов в рамках организационных договоров, которые не могут быть сведены к договору простого товарищества¹⁷⁵. Для сравнения, в англо-саксонской правовой системе совместная деятельность субъектов осуществляется в рамках различных договоров, таких, как joint venture agreements and shareholders agreements¹⁷⁶, joint service agreements¹⁷⁷ и другие. Вместе с тем, не всякий корпоративный договор оформляет совместную деятельность, направленную на достижение определенной цели. Для того, чтобы провести надлежащую классификацию соглашений,

¹⁷³ Суханов Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 4–5.

¹⁷⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2011. Т. 1: Части I, II ГК РФ С. 113; Долинская В. В. Договоры в акционерном праве // Юрист. 2006. № 8; Караев М. С. Соотношение договора простого товарищества с иными договорными обязательствами // Марийский юридический вестник. 2012. Вып. 9. С. 232–239.

¹⁷⁵ Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. С. 131–134.

¹⁷⁶ Joint Ventures and Shareholders' Agreements. 5th Edition. 2017. 776 p.

¹⁷⁷ U. S. Securities and exchange commission. Example: Joint service agreement // URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1282607/000119312504140530/dex1018.htm> (дата обращения: 10.06.2020).

объединенных под общим названием корпоративного договора, обратимся к работам авторов, исследовавших эту проблематику.

Е.Д. Суворов представляет возможным квалифицировать отдельные виды соглашений внутри общей конструкции корпоративного договора – о голосовании (как непоименованные), о покупке-продаже (предварительные договоры купли-продажи), о совместном осуществлении прав (совместная деятельность)¹⁷⁸. Д. Степанов подразделяет акционерные соглашения на «1) соглашения по вопросам, связанным с инвестированием и дальнейшим развитием бизнеса; 2) соглашения, связанные с участием в управлении обществом; 3) соглашения, связанные с распределением прибыли; 4) соглашения, связанные с определением порядка выхода участников из Общества¹⁷⁹». Некоторые авторы указывают, что в практике акционерных отношений, выделяется два основных типа, классифицированных исходя из субъектного состава и предпосылок заключения: соглашение соинвесторов и соглашение миноритариев¹⁸⁰.

А. Котова-Смоленская условно разделяет корпоративные договоры на: «1) «соглашения соинвесторов» – заключаемые с целью установления комфортного взаимодействия в рамках совместного предприятия; 2) «соглашения миноритариев» – заключаемые для обеспечения своих интересов во взаимоотношениях с контролирующими акционерами; 3) «соглашения мажоритариев» – заключаемые с целью создания контрольного пакета акций и выработки единого подхода к управлению компанией»¹⁸¹.

Как видно, основанием деления в приведенных классификациях является правовая цель договора¹⁸². Каждая приведенная выше

¹⁷⁸ Суворов Е. Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав. С. 44–46.

¹⁷⁹ Степанов Д. И. Договор об осуществлении прав участников ООО. С. 75–76.

¹⁸⁰ Булгаков И., Никифоров И. Соглашение между акционерами в российском праве: есть ли альтернатива? // Корпоративный юрист. 2006. № 11. С. 27–32.

¹⁸¹ Котова-Смоленская А. Теория и практика акционерных соглашений: возможности английского права и практика Российской Федерации : доклад на круглом столе, организованном ООО ЮФ «ЮСТ Украина» 31.01.2009 // URL: <http://www.law-lex.ru/index.files/Page1065.html> (дата обращения: 13.01.2020).

классификация является отражением реального многообразия правовых целей сторон корпоративного договора. Эти цели в общем виде существуют в двух вариациях: во-первых, в связи с совместной деятельностью сторон для достижения взаимообусловленной цели¹⁸³, и, во-вторых, в связи с достижением встречных интересов сторон¹⁸⁴. Как видно, во второй группе соглашений общие цели участников могут отсутствовать как таковые, поскольку стороны заинтересованы в защите своего личного, персонального интереса и в извлечении максимальной выгоды из своего положения. Это означает, что не каждый корпоративный договор имеет в себе единую цель, для достижения которой стороны прикладывают совместные усилия. Представляется, что таким свойством обладают несиналагматические корпоративные договоры, являющиеся основанием возникновения правоотношений необязательственной природы, подробнее о которых указано в Главе 2 настоящей диссертации.

С этой точки зрения видится как нельзя более верной позиция В.Н. Гурьева, признающего на примере акционерных соглашений такие договоры группой «общецелевых корпоративных договоров, заключаемых лицами, владеющими необходимым количеством акций, либо предполагающих приобрести таковые на определенных условиях, для управления обществом, его реорганизации и ликвидации посредством совершения ими согласованных действий, основанных на взаимном доверии участников»¹⁸⁵.

Корпоративный договор представляет собой собирательное понятие, объединяющее в себе различные договоры, заключаемые по поводу

¹⁸² По замечанию Р. О. Халфиной, под целью договора понимается «цель, для достижения которой заключается данный договор, а не тот конкретный результат, который вытекает из волеизъявления сторон» (Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрлит., 1974. С. 50).

¹⁸³ Например, в связи с развитием бизнеса, максимизацией положительного эффекта от инвестиций сторон, и характеризующуюся отношением сторон к корпорации как к своему активу и отождествлением прибылью от развития этого актива со своей собственной прибылью, а также в случаях объединения долей (акций) для преодоления необходимого порога владения или порога голосования.

¹⁸⁴ Например, для обеспечения выгодного выхода из общества одной из сторон, и получение большего корпоративного контроля другой стороной; для обеспечения важной для одной стороны стабильности состава участников, и, с другой стороны, выгодных условий отчуждения доли (акций) или размера распределяемой прибыли для другой стороны.

¹⁸⁵ Гурьев В. Н. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров. С. 11.

осуществления, возникновения, изменения, прекращения корпоративных прав, а также создания и развития бизнеса. Некоторые из этих договоров являются поименованными (опционные договоры, договоры купли-продажи доли), некоторые прямо непоименованными в гражданском законодательстве (соглашения о голосовании, соглашения о развитии бизнеса, инвестиционные соглашения). В некоторых из непоименованных соглашений обнаруживается совместная деятельность, чего, однако же, недостаточно для применения положений о договоре простого товарищества к таким соглашениям.

Некоторые из непоименованных соглашений имеют свои аналоги в англо-саксонской правовой системе и успешно функционируют в ней по схожим механизмам. Так, например, соглашение о голосовании (voting agreement) в Англии и США также направлено на создание устойчивого блока участников, единообразно осуществляющих право голоса¹⁸⁶. В англо-саксонской системе права существуют и иные соглашения, которые не свойственны отечественному правопорядку и реализация которых в российском праве противоречила бы его основным началам и установленными императивным запретам. Например, для обеспечения устойчивости корпоративного управления стороны могут заключить соглашение, в соответствии с которым наделить одного или нескольких членов совета директоров правом решающего голоса на заседаниях совета директоров¹⁸⁷. Заключение такого соглашения в России нарушало бы императивные положения законодательства и не соответствовало бы началам регулирования корпоративных отношений.

Таким образом:

1. Доказано, что корпоративный договор является собирательным понятием, объединяющим в себе различные соглашения, каждое из которых должно быть квалифицировано в зависимости от его конкретного предмета и содержания, а именно: в качестве поименованного в ГК РФ

¹⁸⁶ Tomasic R. Routledge Handbook of Corporate Law. 2017. P. 165.

¹⁸⁷ The anatomy of Corporate Law – a comparative and Functional Approach. P. 101.

опционного соглашения, договора купли-продажи, а также непоименованного в ГК РФ инвестиционного соглашения, соглашения о голосовании, соглашения о развитии бизнеса и других. Определение норм права, подлежащих применению к отношениям сторон конкретного договора, зависит от его юридической квалификации.

2. Установлено, что корпоративный договор, регулирующий необязательственные относительные правоотношения, имеет общее происхождение и черты сходства с договором о совместной деятельности. Однако применение правил о совместной деятельности (глава 55 ГК РФ) к корпоративному договору невозможно ввиду кардинальных различий правовых отношений, возникающих из договора простого товарищества, и необязательственных отношений, регламентируемых корпоративным договором, участники которых не становятся субъектами права общей долевой собственности на вклады, а также на имущество, полученное от совместной деятельности.

3. Выявлено, что в случае нарушения условий корпоративного договора об обязанности произвести отчуждение доли на указанных в таком договоре условиях, применению подлежит специальный способ защиты, установленный абз. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в виде принятия судебного акта, служащего основанием для внесения сведений в ЕГРЮЛ. Для внесения правовой определенности в вопросе надлежащих способов защиты в сходных ситуациях, предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» п. 42.1 следующего содержания: «При применении абз. 3 п. 11 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» судам надлежит исходить из того, что требование о передаче доли в судебном порядке является частным случаем признания права и представляет собой специальный способ защиты для

случаев, когда сторона уклоняется от передачи доли или части доли при возникновении обстоятельств, служащих основанием для такой передачи в соответствии с заключенным договором. В таком случае решение суда о передаче доли является основанием перехода прав на долю. В то же время требование заявителя о понуждении к заключению дополнительного договора, самостоятельно влекущего правовые последствия в виде перехода прав на долю на оговоренных в неисполненном договоре условиях, является допустимым способом защиты и представляет собой частный случай присуждения к исполнению обязанности в натуре».

4. Принятие сторонами на себя обязанности по отказу от осуществления принадлежащих им корпоративных прав по своей правовой природе не является отказом от права и не влечет прекращение тех прав, от осуществления которых был осуществлен отказ. Несмотря на заключение корпоративного договора с условием об обязанности не голосовать на общем собрании, не осуществлять право на выход, не отчуждать акции (доли) участник может воспользоваться своими корпоративными правами даже в нарушение заключенного договора.

5. Корпоративный договор не изменяет содержание корпоративного правоотношения в части набора корпоративных прав. Заключение корпоративного договора, содержащего условия об обязанности произвести отчуждение доли или выйти из общества, является юридическим фактом, опосредовано влияющим на возникновение или прекращение корпоративных отношений, но не самим основанием указанных изменений.

Глава II. Правовое регулирование отношений, возникающих на основании корпоративного договора

§ 1. Теоретические основания применимости положений норм об обязательствах к отношениям, возникающим на основании корпоративного договора

Как было выявлено в § 2 Главы 1 настоящего исследования, корпоративный договор не является самостоятельным видом гражданско-правового договора в смысле его квалификации в соответствии с Разделом IV ГК РФ, но является собирательным понятием по отношению к различным поименованным и непоименованным видам договоров. В целом корпоративный договор включает в себя группу гражданско-правовых договоров, связанных с регулированием вопросов возникновения, изменения, прекращения, осуществления корпоративных прав, а также с созданием и развитием бизнеса. Надлежит выяснить, правоотношения какой природы возникают на основании корпоративного договора, чтобы определить подлежащие применению к ним нормы. Во-первых, применению могут подлежать правовые нормы, конкретно предназначенные для регулирования данного вида отношений. Во-вторых, на практике могут возникать ситуации неурегулированности юридических отношений существующими нормами права. В таком случае речь идет о наличии пробела в позитивном праве¹⁸⁸.

Пробелы в праве оцениваются учеными по-разному. Некоторые определяют их как следствие отставания законодательства от жизни или некачественного характера закона, как намеренно используемый прием юридической техники¹⁸⁹, как законотворческую ошибку¹⁹⁰, естественное

¹⁸⁸ О пробелах в праве см., например: *Лазарев В. В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. 184 с.

¹⁸⁹ *Мелехин А. В.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

¹⁹⁰ *Костенко М. А.* Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 10.

явление в законотворческой деятельности¹⁹¹ или даже как полезный инструмент, позволяющий решать споры на основании справедливости и духа права¹⁹². Примечательно, что проблемы пробелов в праве свойственны не всем правовым системам. Например, в англо-саксонской системе права пробел в праве не рассматривается в качестве проблемы, требующей устранения вплоть до принятия нормативного акта. Напротив, в обязанность суда входит толкование закона, а совокупность принятых судебных актов по определенному вопросу формирует систему общих принципов его разрешения. При этом, сложившаяся практика является основополагающим источником в разрешении спорных ситуаций, которые могут быть не идентичными¹⁹³.

Работа с пробелами в позитивном праве может осуществляться двумя способами: путем их восполнения или устранения. Устранение пробела не отличается оперативностью. Так, например, Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» был принят только спустя 6 лет с момента внесения в Государственную Думу соответствующей законодательной инициативы¹⁹⁴. В то же время поспешное принятие законов оказывает негативное влияние на их качество. Поэтому возможно применить аналогию, которая позволяет разрешить проблему пробела, не прибегая к пополнению нормативно-правового материала, и существует в двух формах: аналогия закона и аналогия права.

Каждая из форм аналогии используется строго при наличии соответствующих оснований и условий. В соответствии со ст. 6 ГК РФ для применения аналогии закона необходимо соблюдение следующих условий:

¹⁹¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2006. С. 165–167.

¹⁹² Подробнее об этом см.: Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. 200 с. ; *Он же*. Пробелы в праве и пути их устранения ; *Он же*. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. 144 с.

¹⁹³ *Dworkin R. Law's Empire. Oxford, 1998. P. 313–317 ; Hurd H. Interpreting Authorities // Law and Interpretation : Essays in Legal Philosophy / ed. by A. Marmor. Oxford, 1995. P. 405 ; Magor and St. Mellons Rural District Council v. Newport Corporation. 1950. 2 All E. R.1226. P. 1236.*

¹⁹⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/558976-5> (дата обращения: 15.01.2020).

1. Действительное наличие пробела в законодательстве, который не может быть восполнен правовыми средствами, установленными законом, а также обычаями;
2. Наличие законодательного регулирования отношений, сходных с теми, в регулировании которых обнаружен пробел;
3. Соответствие применяемого по аналогии закона существу регулируемых отношений.

Однако, не все отношения могут быть урегулированы на основании аналогии закона, в связи с чем применению подлежит аналогия права. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. По замечанию Е.А. Суханова, общие начала гражданского законодательства – это основные принципы гражданско-правового регулирования, в то время как его смысл – это отраслевые особенности, зависящие от особенностей предмета и метода гражданского права¹⁹⁵. Кроме того, определяющее значение имеют требования к поведению самих субъектов гражданского права, выражающиеся в осуществлении принадлежащих им прав разумно и исходя из начал правовой справедливости, а также в недопустимости осуществления прав способом, направленным на причинение вреда третьим лицам¹⁹⁶.

Надлежит выяснить, правоотношения какой природы возникают на основании корпоративного договора, чтобы определить подлежащие применению нормы как в силу их прямого действия, так и, возможно, на основании аналогии закона или права. При этом важно понимать, что само по себе именование договора как *корпоративного* и его связь с юридическими лицами *корпоративного* типа не означают, что на его основе возникают

¹⁹⁵ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.

¹⁹⁶ Подробнее об этом см.: Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 192 с.

корпоративные правоотношения, правовой природе которых уделено так много внимания в научной литературе¹⁹⁷. Квалификация любых отношений, связанных с деятельностью участников корпораций, в качестве корпоративных не дает ясности в вопросе их надлежащего правового регулирования.

Так, например, участники корпорации могут подраться между собой на общем собрании¹⁹⁸ и причинить друг другу вред. Несмотря на то, что все это происходило в процессе осуществления управления обществом, данные отношения очевидно не являются корпоративными. Тем более, что точечное упоминание в ст. 2 ГК РФ о существовании корпоративных отношений больше напоминает условное обозначение сферы, нежели полноценную квалификацию. Называть отношения, возникающие на основании такого договора корпоративными возможно только при выявлении соответствующих специфических черт, присущих таким отношениям. До того, как это сделано, такие отношения можно называть корпоративными лишь номинально для того, чтобы подчеркнуть связь договора с деятельностью участников корпорации. Даже если будет установлено, что из корпоративного договора возникает некое особое корпоративное отношение, это еще не дает ответа на вопрос о том, какими нормами его надлежит регулировать.

Е.А. Суханов предостерегает от чрезмерного распространения области действия корпоративного договора в целом на организацию деятельности корпорации. По мнению ученого, не следует недооценивать значение учредительного документа юридического лица и преувеличивать роль

¹⁹⁷ См., например: *Степанов Д. И.* Договор об осуществлении прав участников ООО. С. 65–96; *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2016; *Лантев В. А.* Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // *Предпринимательское право.* 2016. № 1. С. 23–31; *Ломакин Д. В.* Акционерное правоотношение; *Маковская А.* Корпоративный договор как предпринимательский договор // *Хозяйство и право.* 2017. № 11. С. 30–40; *Шиткина И. С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // *Хозяйство и право.* 2011. № 2. С. 35–46.

¹⁹⁸ Например, на общем собрании участников автоконцерна Daimler участники подрались в буфете из-за сосисок. Подробнее об этом см.: *Sausage Spat Erupts as Daimler Shareholders Battle at Buffet* // *Bloomberg.* URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-04-06/sausage-spat-erupts-as-daimler-shareholders-battle-at-buffet> (дата обращения: 15.12.2020).

корпоративного договора¹⁹⁹. Действительно, такой договор не заменяет собой учредительные документы юридического лица и не является системообразующим в вопросе внутренней организации корпорации. Критерии квалификации следует искать в уже существующей гражданско-правовой системе признаков: наличие имущественного характера прав и обязанностей сторон, субъектный состав, правовые цели и проч.

Так, наряду с обязательственными М.И. Брагинский выделяет вещные договоры. На основании договоров возникают и разные виды отношений: обязательственные, а также иные, необязательственные, в том числе направленные на организацию совместной деятельности²⁰⁰. С этим можно согласиться, поскольку, действительно, обязательство – не единственная правовая форма гражданских отношений. Еще Г.Ф. Шершеневич указывал, что «область договора выходит за пределы обязательственных отношений»²⁰¹. О делении относительных правоотношений на обязательственные и иные (например, реституционные, корпоративные) упоминается в Концепции развития гражданского законодательства²⁰². Примеры таких правоотношений можно найти в разных областях гражданского права. В частности, обязанность комитента не предоставлять третьим лицам право совершать те же сделки, совершение которых было поручено комиссионеру²⁰³, квалифицируется в качестве элемента содержания относительного организационного и по своей природе необязательственного правоотношения²⁰⁴. В.А. Белов, изучая гражданско-правовые формы, указал, что на сегодняшний день гражданско-правовую науку характеризует «колоссальный перекося», заключающийся в том, что «как минимум половина

¹⁹⁹ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2016.

²⁰⁰ Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. С. 28.

²⁰¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 72.

²⁰² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

²⁰³ См.: Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2020. Т. 4 : Отдельные виды обязательств С. 212 ; Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. Т. 1. С. 811.

²⁰⁴ Грачев В. В. К понятию обязательства // Закон. 2015. № 6. С. 141–150.

ее исследований... посвящена только одной категории относительных правоотношений – обязательствам»²⁰⁵. Для исправления ситуации необходимо больше внимания уделять квалификации существующих правовых явлений.

В большинстве исследований современных авторов корпоративный договор рассматривается как основание возникновения исключительно обязательственных отношений, что следует как из прямых утверждений, так и из структуры работ²⁰⁶. Иногда вопросы обеспечения исполнения положений корпоративного договора изучаются со ссылками на поименованные в ГК РФ способы обеспечения исполнения обязательств, а последствия нарушения обязанностей из корпоративного договора рассматриваются со ссылкой на нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность за нарушение обязательств²⁰⁷. Вряд ли с этим можно согласиться.

Некоторые авторы разграничивают обязательственные и необязательственные правоотношения через разграничение договора и соглашения как основания их возникновения²⁰⁸. Часть ученых считает, что заключение соглашения не приводит к установлению нового правоотношения и направлено на регулирование уже существующего правоотношения, т.е. является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей необязательственной природы²⁰⁹. Представляется, что использование этих понятий как в литературе, так и в законодательстве, подвержено значительному смешению, в связи с чем создание четкого разграничения моделей «договора» и «соглашения» потребует повсеместного

²⁰⁵ Белов В. А. Гражданское право : в 2 кн. М., 2016. Кн. 1. С. 9.

²⁰⁶ Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук ; Казельникова В. С. Меры ответственности за нарушение условий корпоративного договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 56–59.

²⁰⁷ Казельникова В. С. Меры ответственности за нарушение условий корпоративного договора ; Иноземцев М. И. Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств ; Хохлов В. А. Корпоративный договор как организационный договор российского права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2014. № 4. С. 5.

²⁰⁸ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. 3-е изд. М. : Статут, 2001.

²⁰⁹ Демин А. А. Договор и соглашение: соотношение понятий // Вестник ВУиТ. 2013. № 2 (78).

переименования сложившихся правовых конструкций, в чем не наблюдается положительного правового эффекта. С.Ю. Филиппова по данному вопросу указывает, что договоры исходя из правовой цели стороны различаются на обязательственные, а также договоры, направленные на организацию совместной деятельности²¹⁰. Такая позиция видится верной, поскольку позволяет подразделять договоры на порождающие обязательства и договоры необязательственные, не прибегая к формированию отличных друг от друга конструкций «соглашения» и «договора».

Обязательство является одной из центральных правовых категорий в отечественном праве, разработка которой берет свое начало еще в дореволюционный период²¹¹. Вопросы обязательств получили свое развитие в работах С.А. Муромцева, В.И. Голевинского, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича, И.М. Тютрюмова, К.А. Неволлина, В.М. Нечаева, К.Н. Анненкова, В.И. Синайского, И.Н. Трепицына, К.Д. Кавелина, И.Б. Новицкого, Л.А. Лунца, М.М. Агаркова, С.И. Аскназия, О.С. Иоффе и других ученых²¹². Результатом развития определения обязательства стал подход, выраженный М.М. Агарковым, в соответствии с которым обязательство – это «гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц) совершения определённого действия либо воздержания от совершения какого-либо действия»²¹³. В этом определении справедливо подчеркнута как определенность субъектного состава, так и то, что содержание обязательства

²¹⁰ Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. С. 28.

²¹¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. 10-е изд. Петроград, 1915. С. 321.

²¹² Муромцев С. А., Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. С. 1; Цитович П. П. Обязательства: конспект лекций. Киев, 1894. С. 4; Тютрюмов М. И. Гражданское право. Юрьев, 1922. С. 222; Шершеневич Г. Ф. Курс лекций по гражданскому и обязательственному праву, читанный в 1892–1893 гг. Казань, 1893. С. 17; Анненков К. Н. Система русского гражданского права. 2-е изд. СПб., 1901. Т. 3: Права обязательственные. С. 6; Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 293–294; Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. 2003. М., С. 307; Аскназий С. И. Очерки хозяйственного права СССР. Л., 1926. С. 50; Иоффе О. С. Советское гражданское право. Ч. 1. С. 371; Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 35–36; Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 192 с.

²¹³ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. 1. С. 177.

составляет совершение обязанным лицом действия или воздержание от совершения какого-либо действия²¹⁴. Обязательственное правоотношение обладает следующими признаками²¹⁵:

- 1) Обязательство является относительным гражданским правоотношением²¹⁶;
- 2) Сторонами обязательства являются кредитор и должник;
- 3) Права кредитора реализуются путем исполнения должником возложенной на него обязанности;
- 4) Обязательство определяет динамику гражданско-правовых отношений²¹⁷ (передачу вещей, оказание работ и выполнение услуг, и проч.).

Соотнесем характеристики правоотношений, возникающих на основании корпоративного договора, с признаками обязательства. Для этого необходимо разделить указанные правоотношения на группы в зависимости от содержащихся в корпоративном договоре условий.

К таким группам следует отнести:

- 1) Соглашения, содержание которых связано с распоряжением принадлежащими участнику акциями (долями) любыми не противоречащими закону способами;
- 2) Иные соглашения, которые относятся: а) к определению порядка голосования, б) к совместному осуществлению корпоративных прав²¹⁸.

²¹⁴ В литературе спорным является существование обязательств с отрицательным содержанием, возможность существования обязательств с неимущественным содержанием, а также абсолютный эффект обязательственных отношений. Подробнее об этом см., например: *Райхер В. К.* Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // *Вестник гражданского права*. 2007. № 2; *Пассек Е. В.* Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 2003. 399 с.; *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. 353 с.; *Лунц Л. А., Новицкий И. Б.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.

²¹⁵ В данном случае не учитываются признаки такой разновидности обязательства, как натуральное.

²¹⁶ То есть является индивидуализированной связью между субъектами, характеризуется наличием корреспондирующих субъективных прав и юридических обязанностей и обеспечивается силой государственного принуждения. Подробнее о понятии правоотношения см.: *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении; *Иоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву / Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. Институт экономики, философии и права. Л.: Изд-во Ленинград. университета имени А. А. Жданова, 1949. 144 с.; *Корецкий В. И.* Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967. 127 с.

²¹⁷ *Саватье Р.* Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 5–23.

²¹⁸ Такое разделение имеет целью определение правовой природы отношений, возникающих из группы сходных соглашений, однако не является единственно возможным способом их деления.

Рассмотрим первую группу договоров, *содержащих условия о порядке распоряжения принадлежащими участнику долями (акциями)*. Предположим, стороны договорились, что участник № 1 при недостижении определенных финансовых показателей деятельности общества обязуется выкупить долю участника № 2 по цене, рассчитанной по некой формуле. Такие правоотношения будут характеризоваться следующим:

1) Правовая связь участников этого отношения отличается определенностью сторон (участник № 1 и участник № 2), а также наличием между ними взаимных прав и обязанностей. Таким образом, речь идет об относительных гражданско-правовых отношениях, в структуре которых используются различные инструменты для определения времени перехода прав в отношении акций (долей);

2) Стороны этого правоотношения являются по отношению друг к другу кредитором и должником, поскольку один из них должен совершить действие в пользу другого, а второй имеет право требовать совершения этого действия;

3) Соотношение прав и обязанностей сторон распределяется указанным в договоре образом. Права и обязанности сторон имеют встречный характер, права одной стороны могут быть удовлетворены за счет действий другой стороны;

4) Заключение корпоративного договора с рассматриваемым условием направлено на обеспечение динамики общественных отношений, т. е. на передачу прав на акции (доли) и прав из акции (доли).

Таким образом, отношения, возникающие на основании договоров, отнесенных к первой группе, соответствуют признакам обязательства и по своей природе являются обязательственными. Это означает, что к таким отношениям положения ГК РФ об обязательствах применяются непосредственно, прибегать к аналогии права или закона в данном случае нет необходимости.

Представляется целесообразным совокупно рассмотреть сущность отношений, связанных с определением порядка голосования на общем собрании участников, а также отношений, связанных с совместным осуществлением корпоративных прав. Такие отношения изначально не имеют прямого имущественного содержания, и правовой результат может быть достигнут только путем общих усилий сторон.

Предположим, что в соответствии с положениями корпоративного договора участник № 1 и участник № 2 обязуются проголосовать на общем собрании за принятие устава общества в новой редакции, и стороны обязуются согласовать процесс осуществления корпоративных прав. Данные правоотношения обладают следующими чертами:

1) Структура указанных отношений характеризуется наличием двух сторон, связанных между собой правами и обязанностями, что соответствует форме *относительного правоотношения*.

2) Стороны таких отношений не могут быть определены как кредитор и должник. М.М. Агарков указывал, что кредитор в обязательстве имеет право на получение какого-либо ценного в обороте блага от должника, а также что права кредитора могут быть нарушены только должником, в то время как действия должника или воздержание от совершения им каких-либо действий направлены на удовлетворение права требования кредитора²¹⁹. В данном же случае интерес обеих сторон является однонаправленным и может быть достигнут только путем совместных одновременно осуществляемых усилий. Это означает, что в таком правоотношении нет разграничения на кредитора, требующего исполнения, и должника, передающего «ценное в обороте благо». Стороны правоотношения объединены общей целью, которая заключается в принятии устава общества в новой редакции или в принятии определенного решения общего собрания путем организации необходимого для этого большинства голосов.

²¹⁹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. 192 с.

3) Права управомоченного лица не реализуются путем исполнения обязанным лицом возложенных на него обязанностей. Искомый правовой результат является единым для обеих сторон и достигается только их совместными действиями, что исключает удовлетворение прав одной стороны путем совершения определенных действий другой стороной. Например, при наличии условия договора, по которому стороны обязуются осуществлять совместные действия в целях увеличения прибыли общества, участники не могут требовать друг от друга достижения этих показателей, поскольку, с одной стороны, такая прибыль может возникнуть только у третьего лица – т. е. у общества, а с другой стороны, данный результат возможно достичь только совместными усилиями сторон.

4) Голосование определенным образом на общем собрании не опосредует передачу благ и не отражает динамику общественных отношений, равно как и согласование процесса осуществления корпоративных прав не обладает таким признаком. В рассматриваемых случаях стороны не осуществляют обмен какими-либо объектами гражданских прав, а направляют совместные усилия на достижение установленного в договоре результата. Причем такой результат будет достигнут не в правовой сфере сторон, а в правовой сфере хозяйственного общества, которое не является стороной договора²²⁰.

Представляется, что основными признаками таких отношений являются наличие характера совместной деятельности²²¹, поскольку у сторон присутствует единая правовая цель, достичь которую возможно только путем

²²⁰ Несколько сложнее дело обстоит в ситуации, когда общество является стороной такого соглашения. Но и в этом случае структура такого отношения не совпадает со структурой обязательственного отношения.

²²¹ См., например: *Бородкин В. Г.* Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография ; *Масляев А. И.* Акционерные соглашения в международном частном праве. С. 57 ; *Шмелев Р. В.* Корпоративный договор в гражданском праве Российской Федерации. Однако же приведенных признаков недостаточно для того, чтобы квалифицировать корпоративный договор в качестве договора простого товарищества и применять к нему положения Главы 55 ГК РФ. Это обусловлено тем, что, во-первых, имущество, полученное в результате осуществления сторонами корпоративного договора совместной деятельности, не является их общей долевой собственностью, а чаще всего находится в правовой сфере третьего лица, т.е. самого общества. Во-вторых, корпоративный договор не носит фидуциарный характер. Это обусловлено тем, что за хозяйственными обществами признается характер «объединения капиталов», поскольку интерес их участников носит имущественный характер, что снижает важность персонального состава участников и доверительных отношений между ними.

приложения совместных и однонаправленных усилий²²². Эти особенности необходимо учитывать при выявлении надлежащего правового регулирования.

Таким образом, отношения, основанные на корпоративном договоре, содержащем условия об обязанности голосовать определенным образом на общем собрании, а также об обязанности совместно осуществлять корпоративные права (в частности согласовывать вариант голосования), являются относительными гражданскими правоотношениями. Остальные признаки обязательства не обнаруживаются. Поэтому исследуемые правоотношения можно признать иными необязательственными относительными правоотношениями.

Гражданское законодательство не содержит прямого ответа на вопрос о том, чем регулируются такие отношения. В пункте 3 ст. 307.1 ГК РФ сказано, что, поскольку иное не установлено ГК РФ и иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, определяемых со ссылкой на главу 4 ГК РФ. При этом остается неясным, что представляют собой *требования* из корпоративных отношений, а также каким образом среди всех упомянутых в Главе 4 ГК РФ отношений можно выбрать те, которые квалифицируются как корпоративные. Например, вряд ли можно отнести к корпоративным отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией общества (ст. 51 ГК РФ), – такие отношения являются административно-правовыми. Вопросы фирменного наименования, аренды помещения (ст. 54 ГК РФ) также нельзя отнести к корпоративным. На наличие указанной проблемы уже обращалось внимание в научной литературе. Так, например, О.В. Гутников указывает на существование

²²² См.: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. М., 2003. Ч. 1. С. 96; Яковлева В. Т., Смирнов В. Т. Правовые проблемы перевозки и материально-технического снабжения. Л., 1978. С. 66; Красавчиков О. А. Организационные гражданско-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М., 2001. С. 163; Кирсанов К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений; Подузова Е. Б. Организационный договор и его виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 237 с.; Тюрина С. А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 213 с.

проблемы в вопросе расщепления корпоративных прав на собственно корпоративные и права требования²²³. Поэтому указание на Главу 4 ГК РФ недостаточно точно определяет массив отношений, к которым можно было бы применять общие положения об обязательствах.

Отсутствие прямого законодательного регулирования образует пробел, который есть первое условие применения аналогии закона. Под таковой понимается применение к неурегулированным законом отношениям норм, регулирующих сходные отношения (ст. 6 ГК РФ). Представляется, что отношения, вытекающие из корпоративного договора, имеют определенное сходство с обязательственными отношениями. Такое сходство является одним из условий аналогии закона: оба вида правоотношений являются относительными гражданскими правоотношениями, содержат в себе определенную модель поведения сторон, которая характеризуется наличием прав и обязанностей и требует совершения активных действий или пассивного поведения субъектов (воздержания от действий). Кроме того, оба вида отношений оформляют правовую связь между субъектами, которая характеризуется устойчивостью, направленностью на достижение правового результата, получение которого возможно только при исполнении включенных в это правоотношение обязанностей.

Общие принципы исполнения обязательств, к которым можно отнести принципы надлежащего, реального исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения, сотрудничества сторон, добросовестности²²⁴, в равной степени актуальны и для исполнения обязанности, содержащейся в необязательственном отношении из

²²³ Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 55–58.

²²⁴ См.: Кулаков В. В. Обязательственное право : учебное пособие. М., 2016. 188 с. К вопросу о принципах исполнения обязательств разные ученые подходят неодинаково. Например, О. С. Иоффе, имея в виду специфику исполнения обязательств в советский период, причислял к таковым и экономичность, что, несомненно, является актуальным и на настоящее время (Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975). Однако указанный вопрос не относится к предмету настоящего исследования.

корпоративного договора²²⁵. Однако необходимо учитывать, что не все положения об обязательствах могут быть применены к рассматриваемым отношениям. Например, бесспорна невозможность прощения долга в случае неявки на общее собрание участников или зачета требований при воздержании от голосования, равно как и применения цессии и перевода долга, а также многих других институтов обязательственного права. Ограничения в применении некоторых институтов обязательственного права к таким отношениям отображены в Приложении №3.

Невозможность применения отдельных институтов обязательственного права обусловлена неимущественным характером необязательственных относительных отношений из корпоративного договора, возможностью достижения правового результата только совместными усилиями (а значит, права и обязанности сторон не являются встречными), наличием участия в коммерческой организации как наиболее распространенной характеристики стороны корпоративного договора, а также зависимостью многих обстоятельств от деятельности самого общества. В связи с этим среди общих положений обязательственного права можно выделить: а) обусловленные неимущественным характером обязательства и б) обусловленные относительным характером обязательства. Это означает, что применению к необязательственным правоотношениям подлежат те нормы обязательственного права, которые обусловлены относительным характером правоотношений.

Обычно участники корпоративных организаций и судебные органы не проводят различия между обязательственными отношениями и отношениями из корпоративного договора необязательственной природы. В частности, соглашение о голосовании расценивается сторонами и судами как обязательство. Так, согласно материалам дела, стороны заключили соглашение, по которому обязались голосовать за реорганизацию общества

²²⁵ Иная мотивация субъектов любого отношения также возможна, но не является, на наш взгляд, общим правилом, подлежащим применению.

путем его преобразования в закрытое акционерное общество. Меры ответственности за неисполнение такой обязанности стороны назвали ответственностью за неисполнение обязательства и определили неустойкой в размере 5 млн руб. Суд не сформулировал свой подход к трактовке природы таких отношений, но указал, что мера ответственности в данном случае применяется в качестве последствий нарушения условий соглашения. В дальнейшем вопрос о присуждении неустойки рассматривался по общим правилам, в частности со ссылками на ст. 333 ГК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2017 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В итоге исковые требования были удовлетворены в полном объеме²²⁶.

Представляется, что в указанном случае суд применил меру ответственности за нарушение обязанностей по договору. Однако использование данной меры ответственности суд обосновал отнесением таких правоотношений к обязательственным, что в корне неверно. Применение положений об ответственности за нарушение обязательств надлежало обосновать аналогией закона.

В другом деле суд указал, что «допустимым является включение в корпоративный договор условий о выплате штрафной неустойки за нарушение обязанностей, предусмотренных таким договором, в том числе обязанности проголосовать определенным образом при проведении общего собрания участников хозяйственного общества»²²⁷, чем подтвердил возможность применения норм об обязательствах к соглашениям о голосовании. Представляется, что необходимость обеспечения обязанностей из корпоративного договора, в том числе инструментами обязательственного права, вполне актуальна. В то же время применимость таких инструментов

²²⁶ Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 № 304-ЭС16-11978 // СПС «Гарант»; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 № Ф04-2554/2016 по делу № А45-12277/2015 // СПС «Гарант».

²²⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2019 № 09АП-59866/2019 по делу № А40-266761/2018 // СПС «Гарант».

должна быть обоснована аналогией закона с описанием действительной природы таких правоотношений, о чем подробнее сказано в §5 Главы 2 настоящего исследования.

Таким образом,

1. Обосновано, что соглашение, именуемое «корпоративный договор», может являться основанием возникновения как обязательственных имущественных правоотношений, так и иных относительных правовых отношений, не являющихся имущественными. Эти неимущественные относительные правовые отношения характеризуются наличием направленности на получение общего правового результата, который может быть достигнут только совместными действиями сторон. Они отличаются от обязательства рядом признаков: не имеют в своем субъектном составе кредитора и должника; не опосредуют передачу ценного в обороте блага; составляющие его содержание права одной стороны не могут быть реализованы действиями другой стороны, поскольку требуют приложения совместных однонаправленных усилий. Некоторые из этих правоотношений связаны с участием в корпорации и с управлением ею, однако их квалификации в качестве корпоративных отношений недостаточно для определения норм права, подлежащих применению к отношениям сторон, для этого необходимо выявление существования конкретного правового отношения.

2. Доказано, что среди общих положений обязательственного права можно выделить: а) обусловленные имущественным характером обязательства и б) обусловленные относительным характером обязательства. В силу аналогии закона необязательственные относительные отношения из корпоративного договора следует регулировать путем частичного применения общих положений об обязательствах. Это обусловлено отсутствием специальных норм, а также сходством необязательственных относительных правовых отношений с обязательствами по сущности и правовой природе. К необязательственным

относительным правоотношениям применению подлежат те положения обязательственного права, которые обусловлены относительным характером обязательства, но не подлежат применению те, которые обусловлены его имущественным характером. В силу аналогии права данные отношения регулируются также путем применения принципов разумности, добросовестности и основных начал гражданского законодательства.

3. Представляется, что Верховному суду необходимо дать разъяснения следующего содержания: «На основании корпоративного договора могут возникать правоотношения как обязательственного характера (покупка или продажа акций или долей, опционные соглашения, финансирование деятельности общества), так и иные необязательственные относительные правоотношения (голосование на общем собрании определенным образом, согласование варианта голосования, внесение предложения в повестку дня общего собрания, выдвижение кандидатуры в орган общества и прочие). При регулировании обязательственных отношений применению подлежат общие положения об обязательствах в силу их прямого действия. В необязательственных правоотношениях, возникающих из корпоративного договора, общие положения об обязательствах могут применяться к требованиям сторон в силу п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, а также по аналогии закона при наличии соответствующих условий (п. 1 ст. 6 ГК РФ). При невозможности использования аналогии закона, применению подлежат общие начала гражданского законодательства (по аналогии права, п. 2 ст. 6 ГК РФ), основывающиеся на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а также на требованиях добросовестности, разумности и справедливости. При этом, судам необходимо учитывать, что для применения аналогии закона и права

необходимо проверять наличие соответствующих условий аналогии, в частности, оценивать существо возникших отношений в каждом конкретном случае». Такие разъяснения позволили бы сделать решения судов более законными и обоснованными.

§ 2. Применение норм права о субъектах обязательства к сторонам корпоративного договора

Субъектный состав является одной из базовых характеристик любого договора, поскольку определяет, кто может его заключать и, как следствие, приобретать права и обязанности на его основе. Корпоративный договор в этом отношении не является исключением. Актуальность вопроса о субъектном составе корпоративного договора подтверждается отсутствием единого мнения как в научной среде²²⁸, так и на практике²²⁹. Наиболее сложные практические вопросы могут возникнуть в связи с заключением корпоративного договора, где одной из сторон является залогодержатель, не обладающий статусом участника, однако имеющий право осуществлять корпоративные права в силу закона или прямого указания на это в договоре залога. Кроме того, весьма неоднозначной является ситуация, когда корпоративный договор заключают лица, которым в силу закона запрещается участвовать в корпорациях. Например, в СМИ часто возникают скандалы в связи с выявлением у чиновников владения долями в бизнесе²³⁰. Это позволяет рассмотреть проблему участия таких лиц и в корпоративных договорах.

Из буквального толкования п.1 ст. 67.2 ГК следует, что заключать корпоративный договор могут все участники хозяйственного общества или некоторые из них. Таким образом, возможность заключения корпоративного договора по п. 1 ст. 67.2 ГК связана с приобретением статуса участника

²²⁸ Например: *Кокорин А. С.* Будущий акционер как сторона акционерного соглашения по российскому законодательству // *Безопасность бизнеса*. 2011. № 2 ; *Глухов Е. В.* Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М., 2017. 672 с. ; *Ломакин Д. В.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства ; *Осипенко К. О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М. : Инфотропик Медиа, 2016 ; *Бородкин В. Г.* Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 255 с. ; *Шиткина И. С., Бирюков Д. О.* Корпоративный договор как правовой инструмент структурирования сделок в сфере предпринимательской деятельности // *Хозяйство и право*. 2020. № 3. С. 21–23.

²²⁹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 09.02.2016 по делу № А33-14097/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁰ Дела семейные: как чиновники избегают от бизнеса и недвижимости за рубежом // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/342217-dela-semeynye-kak-chinovniki-izbavlyayutsya-ot-biznesa-i-nedvizhimosti-za> (дата обращения: 05.02.2021).

корпорации. Количество акций и размер доли, находящихся во владении участника, не влияют на его возможность стать стороной корпоративного договора, в отличие от некоторых других правовых возможностей участников хозяйственных обществ, зависящих от размера принадлежащих им долей (акций)²³¹. Встает вопрос, можно ли считать, что приведенное буквальное толкование ст. 67.2 ГК РФ означает запрет остальным субъектам права заключать корпоративные договоры²³²?

При толковании положений закона необходимо учитывать, что диспозитивность является центральным элементом гражданско-правового метода регулирования общественных отношений²³³. Кроме того, одним из основополагающих принципов гражданского права является принцип свободы договора²³⁴. Применение данного принципа разъясняется Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда № 16 «О свободе договора и ее пределах». Это означает, что ввиду отсутствия прямого императивного ограничения состава участников корпоративного договора, статью 67.2 ГК РФ нельзя толковать ограничительно. Заключение корпоративного договора более широким кругом субъектов не ущемляет интересов иных участников оборота, не несет общественную опасность, но, напротив, позволяет достичь положительного правового эффекта. Поэтому, представляется, что любые частные субъекты могут избирать корпоративный договор как пригодную для своей деятельности модель, если она отвечает их правовым и экономическим потребностям и интересам.

²³¹ Например, требовать в установленных законом случаях исключения участника из общества могут только участники, владеющие долями в размере не менее десяти процентов уставного капитала.

²³² См., например.: *Федоров С. И.* Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1.

²³³ Под диспозитивностью понимается возможность субъектов гражданского права по своему усмотрению выбирать модель поведения в границах, установленных императивными нормами. Подробнее об этом см.: *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. Про классификацию диспозитивных норм в гражданском праве см.: *Останина Е. А.* Классификация диспозитивных норм договорного права // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2016. Т. 1. Вып. 4. С. 46–55.

²³⁴ Указанный принцип означает возможность субъектов по своему усмотрению принимать решение о заключении договора, о выборе модели договора, контрагента по договору, а также всех условий в установленных законом рамках. Подробнее о принципе свободы договора см.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая : Общие положения. М., 2001.

Вопрос о субъектном составе корпоративного договора разрабатывался в работах Д.В. Ломакина²³⁵, М.А. Гребенюк²³⁶, К.О. Осипенко²³⁷, С.И. Федорова²³⁸, И.С. Шиткиной²³⁹, С.Ю. Филипповой²⁴⁰ и других отечественных ученых²⁴¹. На сегодняшний день можно выделить узкий и широкий подход к определению субъектного состава корпоративного договора. В первом случае сторонами признаются только участники хозяйственных обществ, во втором – более широкая группа субъектов, включая учредителей, доверительных управляющих, кредиторов, третьих лиц и само общество.

Статья 67.2 ГК РФ кроме *участников* (п. 1 ст. 67.2) упоминает также кредиторов общества и иных *третьих лиц* (п. 9 ст. 67.2), указывая, что они могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Следует отметить, что некоторые авторы противопоставляют корпоративный (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ) и квазикорпоративный договор (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), полагая, что третьи лица

²³⁵ Ломакин Д. В. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства.

²³⁶ Гребенюк М. А. К вопросу о субъектном составе корпоративного договора // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 562–567.

²³⁷ Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М. : Инфотропик Медиа, 2016.

²³⁸ Федоров С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизации гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 52–96.

²³⁹ Шиткина И. С. Соглашения акционеров...

²⁴⁰ Филиппова С. Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия : монография. М., 2009. 308 с.

²⁴¹ См., например: Грибкова Т. В. Акционерное соглашение как средство правового регулирования корпоративных отношений ; Кокорин А. С. Будущий акционер как сторона акционерного соглашения по российскому праву.

могут быть стороной только последнего из них. Такое противопоставление видится не соответствующим действительности поскольку на сегодняшний день не существует теоретически и практически обоснованных причин для разграничения указанных договоров. Такой подход подтверждается тем, что предметная область обеих конструкций является идентичной и характеризуется направленностью на достижение однородного результата – создания состояния урегулированности порядка осуществления корпоративных прав, прав на акции (доли), а также блока имущественных прав участников хозяйственных обществ. Квалифицирующим признаком корпоративного договора следует считать его содержание, а не субъектный состав, который не влияет на набор возможных прав и обязанностей сторон. Ввиду идентичности содержания квазикорпоративного и корпоративного договоров, представляется, что жесткое их разграничение не является обоснованной необходимостью и может учитываться в большей степени для целей изучения указанных договорных конструкций и их исследования²⁴². Пункт 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» упоминает кроме *участников* также и *учредителей общества*. Из п. 4.1 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» путем толкования выводится, что одной из сторон акционерного соглашения является акционер. Пункт 1 ст. 32.1 этого закона указывает, что акционерное соглашение заключается в отношении прав, удостоверенных акциями (т.е. правами *из акций*) и прав *на акции*.

С учетом указанного представляется верным широкий подход к определению субъектного состава корпоративного договора. В настоящей работе автор исходит из того, что сторонами корпоративного договора могут быть участники общества (бывшие, будущие, настоящие), кредиторы общества, доверительные управляющие, залогодержатели, третьи лица, иные лица чьи правовые интересы могут быть удовлетворены посредством

²⁴² О концепции квазикорпоративного договора см.: *Бирюков Д.* Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства.

заключения такого договора. В связи с тем, что основные категории субъектов корпоративного договора подробно рассмотрены в научной литературе, необходимо обратить более пристальное внимание на отдельные категории субъектов, которые могут иметь интерес в заключении корпоративного договора²⁴³, а также на то, имеется ли у них такая правовая возможность.

1. Залогодержатели как сторона корпоративного договора

Решение проблемы участия залогодержателей имеет важнейшее практическое значение, что подтверждается спорами, возникающими при определении допустимости действий залогодержателя, осуществляющего корпоративные права. Так, например, в одном из дел банку было передано в залог 100% долей в уставном капитале общества. Воспользовавшись корпоративным контролем банк осуществил смену генерального директора общества. Залогодатель обратился в суд с иском о признании недействительным решения собрания, однако, суд счел законным подобное осуществление корпоративных прав залогодержателем²⁴⁴. Очевидно, что смена генерального директора повлекла за собой изменение политики управления обществом в пользу интересов банка. Однако, остается неясным, действительно ли принятие таких решений залогодержателем допустимо, а также можно ли было избежать подобной ситуации при заключении с

²⁴³ В данной работе приводится не исчерпывающий перечень субъектов, которые фактически могут быть сторонами корпоративного договора, поскольку акцент сделан на спорные категории субъектов, обоснование участия которых в корпоративном договоре осложнено. Так, например, бесспорно, что стороной корпоративного договора могут быть участники (акционеры) хозяйственного общества в силу прямого указания закона (ст. 67.2 ГК, п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах»). Участие самого общества в корпоративном договоре в большинстве случаев не оспаривается в научной литературе, а также по примерам из судебной практики не является достаточным основанием для признания договора недействительным, поскольку считается целесообразным. См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2017 № Ф05-13135/17 по делу № А40-197992/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 09АП-60340/2018 по делу № А40-118958/18 // СПС «КонсультантПлюс»; *Ключарева Е. М.* Участие общества в корпоративном договоре // *Диалог*. 2016. № 1. С. 52; *Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И.* Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // *Вестник ВАС РФ*. 2012. № 10. С. 45. Проблема участия третьих лиц в настоящей работе не рассматривается, так как автор не усматривает существенных различий между конструкциями корпоративного и т.н. «квазикорпоративного» договора.

²⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 № Ф09-12225/16 по делу № А07-21705/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

залогодержателем корпоративного договора, предусматривающего порядок и пределы осуществления им корпоративных прав.

Основания полагать, что залогодержатель может становиться стороной корпоративного договора, наиболее явно выражены в п. 1 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах», где указано, что акционерное соглашение заключается в отношении прав, удостоверенных акциями (т.е. правами *из акций*) и прав *на акции*.

Указание на права, порядок осуществления которых может быть установлен в корпоративном договоре, позволяет судить о субъектах, которым такие права могут принадлежать, а, значит, и о субъектах корпоративного договора. В литературе права владельцев ценных бумаг делят на: а) права на бумагу и б) права из бумаги²⁴⁵. Такое деление было предложено еще М.М. Агарковым²⁴⁶. В настоящее время это деление вполне можно распространить на бездокументарные акции и на доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью²⁴⁷, хотя и не все авторы поддерживают такой подход²⁴⁸. Чаще всего один субъект сочетает в своих руках как права на акцию (долю), так и права из акции (доли). Однако, бывают случаи, когда права на акцию (долю) находятся в руках одного лица, а права из акции (доли) – в руках другого лица. Частным случаем этого является залог корпоративных прав (ст. 358.15 ГК РФ), а также залог ценных бумаг (ст. 358.15 ГК РФ).

В силу статьи 358.15 ГК РФ залог прав акционера осуществляется посредством залога акций этого общества, залог прав участника общества с ограниченной ответственностью – посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества. В то же время в классическом

²⁴⁵ Так, права на акцию (долю) – это права, принадлежащие лицу как титульному владельцу этой акции (доли), в то время как права из акции (доли) представляют собой набор корпоративных прав, предоставленных акционеру законом и уставом общества.

²⁴⁶ Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М., 1927. 167 с.

²⁴⁷ Современные авторы активно применяют классификацию М. М. Агаркова в своих работах, касающихся акций и долей хозяйственных обществ. См., например: *Гентовт О. И.* Корпоративный договор как средство ограничения корпоративных прав // *Хозяйство и право.* 2021. № 1. С. 23.

²⁴⁸ См., например: Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею В. С. Ема / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 224–240.

понимании сущность залога состоит в том, что при неисполнении обязательства требования кредитора могут быть удовлетворены из стоимости заложенного имущества (п. 1 ст. 334 ГК РФ). Однако, корпоративные права не могут быть отчуждены отдельно от акций (долей) и, соответственно, из их стоимости нельзя удовлетворить требование кредитора²⁴⁹. Получается, что ст. 358.15 ГК РФ отражает только условие договора залога акций (долей) и более корректно было бы поименовать ее как «Порядок осуществления корпоративных прав при залоге акций (долей)».

Рассмотрим подробнее возможность заключения корпоративного договора залогодержателем, который вправе осуществлять корпоративные права из заложенных акций (долей). Сам по себе договор залога прав участников юридических лиц при определенных условиях может рассматриваться как смешанный договор с элементами корпоративного договора. Например, в одном из дел стороны договора залога акций предусмотрели, что залогодатель вправе голосовать по определенным вопросам повестки дня общих собраний по письменному согласованию с залогодержателем, а дивиденды распределяются в равных долях между сторонами²⁵⁰. В приведенном примере согласование варианта голосования по своему содержанию соответствует отношениям, входящим в предмет корпоративного договора. Это означает, что договор залога долей (акций) или корпоративных прав с условием об определении порядка их осуществления является смешанным включает элементы корпоративного договора, и залогодержатель, не являющийся участником общества, оказывается стороной корпоративного договора²⁵¹. При этом, не исключены

²⁴⁹ Агарков М. М. Учение о ценных бумагах ; Гонгало Б. М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. С. 12–13.

²⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 № 301-ЭС20-457 по делу № А11-17057/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵¹ В. А. Ойгензихт подразделял все смешанные договоры на конгломерированные и интегрированные. При этом, под смешанными конгломерированными ученый понимал такие договоры, в которых сочетание различных правоотношений выражается в механическом соединении различных договоров в одном документе. Под смешанными интегрированными ученый понимал договоры, в которых разнородные отношения создают единый и комплексный объект. Указанный договор по приведенной классификации представляется смешанным интегрированным договором. Подробнее об этом см.: Ойгензихт В. А.

случаи, когда стороны заключают отдельный от договора залога корпоративный договор, тем самым оформляя обязательства по залогу и по осуществлению корпоративных прав в период действия залога отдельно.

Встает вопрос о том, может ли залогодержатель (не являющийся участником общества, но самостоятельно осуществляющий корпоративные права)²⁵², заключать корпоративный договор с другими участниками общества, не привлекая к этому залогодателя (являющегося участником общества). Ответ на этот вопрос представляется положительным в связи с указанием на такую возможность в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, где в качестве стороны корпоративного договора назван как кредитор, так и иные лица, имеющие охраняемый законом интерес. Кроме того, ввиду действия принципа свободы договора и диспозитивности гражданско-правового метода регулирования в пользу возможности участия залогодержателя в корпоративном договоре свидетельствует и отсутствие императивного запрета. При этом, такой запрет не установлен как на участие залогодержателя в корпоративном договоре одновременно с залогодателем, так и без него.

Также надлежит установить, в каких пределах залогодержатель вправе осуществлять корпоративные права в случае, если о конкретных вопросах их осуществления стороны не договорились в корпоративном договоре. Так, в одном из дел истец заключил договор залога доли с банком для обеспечения исполнения обязательств третьего лица по договору банковской гарантии. В результате банк получил фактический контроль над обществом, чем в полном объеме пользовался для принятия решений, вызвавших риск банкротства общества. Суд указал, что указанная деятельность банка противоречит сущности залога. В соответствии с п. 1 ст. 334 ГК РФ залог

Специфика регулирования некоторых гражданско-правовых отношений // Советское государство и право. 1978. № 3.

²⁵² При залоге долей обществ с ограниченной ответственностью корпоративные права осуществляет залогодержатель в силу прямого указания закона. При залоге акций корпоративные права по общему правилу осуществляет залогодатель. Иной порядок осуществления корпоративных прав может быть предусмотрен в самом договоре между сторонами.

предназначен для обеспечения исполнения залогодателем своих обязанностей и гарантирует возможность получения удовлетворения из стоимости заложенного имущества²⁵³. Из этого следует, что залогодержатель может осуществлять корпоративные права только в том объеме, который необходим для сохранения предмета залога. В другом деле суд, оценивая характер обеспечения погашения долговых обязательств перед банком, указал: «Таким образом, указанные ответчиком в жалобе элементы контроля над должником (залог акций, положения кредитных договоров, «золотая акция» и прочие) таковыми не являются, так как имеют обеспечительную природу и являются для кредитной организации гарантией целевого использования и возвратности заемных средств»²⁵⁴. Верховный Суд в Обзоре судебной практики указал, что действия залогодержателя не должны выходить за пределы обычных интересов кредитора-залогодержателя²⁵⁵. С такой позицией судебных органов можно согласиться, поскольку по существу и назначению залог является обеспечительным инструментом²⁵⁶ и не направлен на получение корпоративного контроля.

Приведенные правовые позиции указывают на наличие правовой неопределенности в вопросе пределов осуществления залогодержателями корпоративных прав, которые они приобрели временно в силу залога. Представляется неоправданным и противоречащим сущности залога осуществление залогодержателем корпоративных прав с целью определения политики и действий корпорации в отношениях с третьими лицами, либо определения правовой судьбы акции (доли) как ценного в обороте блага. В то

²⁵³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2016 по делу № А40-216102/15-48-1784 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 № 09АП-56482/2020 по делу № А40-249830/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

²⁵⁶ На эту функцию залога обращали внимание еще дореволюционные ученые. См., например: *Кассо Л. А.* Понятие о залоге в современном праве. Юрьев : тип. К. Матиссена, 1898. С. 354–355. А. С. Звонницкий подчеркивал, что залог есть прежде всего право на меновую ценность вещи, в связи с чем права залогодателя могут ограничиваться для сохранения такой меновой ценности. См.: *Звонницкий А. С.* О залоге по русскому праву. СПб., 1912. С. 313.

же время в некоторых случаях стороны осознанно включают в текст договора залога обширные правовые возможности залогодержателя в целях сохранения не только акций как таковых, но финансовой устойчивости самого общества. Например, в одном из дел стороны заключили договор залога, условия которого «предусматривали широкие полномочия залогодержателя по контролю над должником, в том числе с 2016 года – запрет на принятие без согласия залогодержателя практически всех корпоративных решений, блокировка возможности акционеров получать дивиденды или иной доход от владения акциями»²⁵⁷. Однако, и в этом случае действия залогодержателя служат цели сохранения стоимости актива в целом, но не направлены на то, чтобы залогодержатель подменял собой участника общества. Поэтому предлагается ст. 358.15 ГК РФ дополнить п. 3 следующего содержания:

«Залогодержатель, осуществляющий корпоративные права в силу закона или договора, должен осуществлять такие права добросовестно и разумно в пределах, необходимых для сохранения предмета залога в целях обеспечения исполнения обязательств должника. Иные пределы осуществления залогодержателем корпоративных прав могут быть установлены сторонами в корпоративном договоре».

Реализация такого предложения поможет защитить права залогодателей, общества, других участников, а также ограничить действия залогодержателей, направленные на получение корпоративного контроля в целях, отличных от сохранения предмета залога.

Таким образом, залогодержатели могут быть стороной смешанного договора залога с элементами корпоративного договора, а также в чистом виде корпоративного договора. При этом объем корпоративных прав, которые может осуществлять залогодержатель в отсутствие соглашения сторон об ином, должен в первую очередь определяться необходимостью

²⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС20-2151(4-8) по делу № А44-1127/2019 СПС «КонсультантПлюс».

сохранения предмета залога и в целом назначением института залога, а не быть направленным на получение корпоративного контроля над обществом, акции (доли) которого переданы в залог.

II. Заключение корпоративного договора участником, который в силу закона не мог приобретать такой статус

Несмотря на то, что в силу прямого указания ст. 17 ГК РФ правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и имеет равный объем, устанавливаются особенности правового статуса отдельных субъектов, различающиеся в зависимости от гражданства, образования, возраста, профессиональной деятельности и проч. Правоспособность юридических лиц в силу ст. 49 ГК РФ зависит от их вида и организационно-правовой формы. Все это означает, что для отдельных субъектов существуют определенные ограничения объема их правовых возможностей. Некоторые из этих ограничений связаны с запретом определенным категориям субъектов *учреждать и быть участниками юридических лиц*. Рассмотрим отдельные категории субъектов, входящих в эту группу.

A) Заключение корпоративного договора лицами, которые не могли становиться участниками обществ, осуществляющих отдельные виды деятельности

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»²⁵⁸ учредителями (участниками) частных охранных организаций не могут быть физические и юридические лица, не соответствующие определенным требованиям. Пунктом 4.2 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»²⁵⁹ № 151-ФЗ запрещено физическим лицам, имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономической деятельности или преступление против

²⁵⁸ Федеральный закон от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 23.04.1992. № 17. Ст. 888.

²⁵⁹ Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. 07.07.2010. № 147.

государственной власти, прямо или косвенно распоряжаться более 10 процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) микрокредитной компании. Ограничения также касаются и хозяйственных партнерств, которые в соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» № 380-ФЗ не могут быть учредителями (участниками) других юридических лиц, кроме ассоциаций и союзов.

Все указанные ограничения обеспечивают безопасность гражданского оборота, а также учитывают особенности конкретных видов деятельности, требующих определенных качеств и характеристик от учредителей и участников. Запрет быть участником общества означает невозможность выступать в качестве стороны корпоративного договора в порядке п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, но не лишает субъектов возможности выступать в таком договоре как иное лицо в порядке п. 9 ст. 67.2 ГК РФ. Кроме того, лицо может стать участником общества в нарушение указанных запретов, после чего заключить корпоративный договор. Другие стороны договора не обязаны проверять правомерность участия контрагента в таком договоре, поскольку контроль за соблюдением публично-правовых запретов возложен на государственные органы, а не на субъектов частного права²⁶⁰. Более того, в соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданского правоотношения и разумность их действий предполагается.

Нарушение указанных запретов влечет за собой правовые последствия, не связанные с недействительностью корпоративного договора или ликвидацией общества. Например, голоса участников микрофинансовых организаций, которые не могли становиться участниками,²⁶¹ учитываются

²⁶⁰ Это означает, что сами указанные субъекты, которые не могли быть участниками хозяйственных обществ в соответствии с законодательными запретами, могут быть сторонами корпоративного договора. Однако, такое участие является прямым нарушением норм права и оценивается автором как негативное правовое явление, для минимизации которого необходимо как соблюдение действующего законодательства со стороны субъектов, так и активных действий компетентных органов по выявлению и предотвращению подобных нарушений.

²⁶¹ Указание Банка России от 30.11.2020 № 5638-У «О порядке и сроках направления уведомлений лицами, распоряжающимися (владеющими) или осуществляющими доверительное управление акциями (долями) отдельных некредитных финансовых организаций, в Банк России и (или) указанные некредитные финансовые организации и порядке направления Банком России запроса и получения информации об

при определении кворума ограничено – в размере, соответствующем не более 10% от уставного капитала (п. 4 ст. 4.2. «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» № 151-ФЗ). Это значит, что указанные лица могут становиться сторонами корпоративного договора даже в случае нарушения специальных требований²⁶². При нарушении требований к учредителям (участникам) частных охранных организаций последствия также не касаются судьбы заключенного корпоративного договора. В таком случае возможен отказ в выдаче и переоформлении лицензии на занятие соответствующей деятельностью²⁶³. Также в соответствии с практикой антимонопольных органов возможен отказ в принятии заявки участника закупок²⁶⁴.

Это означает, что юридические лица, участники которых незаконно приобрели акции (доли) в таких обществах, являются полноправными субъектами гражданского оборота. Поэтому участники этих обществ могут осуществлять принадлежащие им корпоративные права по своему усмотрению. Однако, позволяет ли это участникам, в обход запретов приобретшим корпоративные права, заключать корпоративный договор? С одной стороны, такой договор будет считаться заключенным, так как все элементы юридического состава наличествуют²⁶⁵ и сам договор будет

указанных лицах» (зарегистрировано в Минюсте России 12.01.2021 № 62052) // Вестник Банка России. № 6. 04.02.2021.

²⁶² Например, даже если участник микрофинансовой организации, владеющий 30% долей в уставном капитале и имеющий право в связи с несоблюдением требований закона голосовать только 10% доли, заключит корпоративный договор, обязующий его голосовать определенным образом всеми принадлежащими ему долями, исполнение такой обязанности в полном объеме будет невозможно.

²⁶³ Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2018 № 309-КГ18-18623 по делу № А76-21713/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁴ Решение Московского УФАС России от 26.04.2018 по делу № 1-00-773/77-18 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ Обращаясь к общему учению о юридических фактах, укажем, что по мнению И. Б. Новицкого сделка с неполным юридическим составом является незавершенной и имеет состояние неопределенности до момента наступления недостающего элемента юридического состава. После его наступления сделка получает полную силу, либо же становится неосуществившейся в случае, если выяснится невозможность наступления недостающего юридического факта (См.: *Новицкий И. Б.* Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. Л. : Изд-во АН СССР, 1945. С. 36–37). По мнению О. С. Иоффе, в случае отсутствия какого-либо из элементов юридического состава наступают известные, но не завершенные правовые последствия (см.: *Иоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. С. 123). С приведенными позициями не соглашался О. А. Красавчиков, полагая, что до момента завершения юридического состава его элементы (факты) не имеют юридического характера, так как не порождают

порождать правовые последствия. С другой стороны, можно предположить, что нарушение требований закона должно служить основанием для применения ст. 168 ГК РФ, поскольку в требованиях к учредителям (участникам) компаний, осуществляющих определенную деятельность, прослеживается направленность на защиту прав граждан и юридических лиц, обеспечение публично-правового порядка, безопасности оборота. Все это соответствует гипотезе нормы п. 2 ст. 168 ГК РФ. Кроме того, в соответствии с п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» применение п. 2 ст. 168 ГК РФ возможно, если условия договора противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства.

В связи с этим в каждом конкретном случае необходимо учитывать правовую цель сторон заключенного корпоративного договора, а также оценивать поведение сторон с точки зрения законности, добросовестности, злоупотребления правом, обхода закона, намерения²⁶⁶ причинить вред другому лицу (п. 1 ст. 10 ГК, п. 7 Постановления Пленума ВС №25). При наличии соответствующих обстоятельств корпоративный договор может быть признан судом недействительным в соответствии с п. 1 ст. 168 ГК РФ, п. 7 Постановления Пленума ВС № 25 или может быть установлена его ничтожность в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Таким образом, корпоративный договор, заключенный субъектами, которые не могли становиться участниками какого-либо общества, может быть недействительным при наличии соответствующих оснований. В то же время в их отсутствие такой договор не влечет негативные последствия для

правовых последствий (см.: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. С. 62).

²⁶⁶ Практика применения данной статьи свидетельствует о том, что суды тщательно исследуют намерение сторон в совершении спорной сделки. Так, например, в одном из дел стороны заключили договор купли-продажи акций. Суд установил, что рыночная стоимость предмета сделки в десятки тысяч раз превышает цену отчуждения и установил намерение сторон вывести активы должника и избежать удовлетворения требований кредиторов за счет предмета сделки. В результате договор был признан недействительным со ссылкой на п. 2 ст. 168 ГК (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.01.2021 № Ф03-5471/2020 по делу № А04-9477/2016 // СПС «КонсультантПлюс»).

гражданского оборота, не затрагивает публичный интерес и не обладает признаками недействительности и, поэтому, может сохранять свою юридическую силу.

Б) Заключение корпоративного договора государственным служащим

В соответствии с п. 7 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ²⁶⁷ государственные и муниципальные служащие, служащие Центрального банка, публично-правовых компаний, Пенсионного фонда, иные лица, установленные законом, обязаны передать принадлежащие им ценные бумаги (доли участия, паи в уставных, (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление. Такие ограничения проистекают из необходимости предотвращения конфликта интересов, который может повлиять на исполнение указанными лицами своих служебных и должностных обязанностей беспристрастно и объективно²⁶⁸. При выявлении нарушений лица, замещающие государственные должности, могут быть уволены (освобождены от должности) в связи с утратой доверия по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции». Все эти ограничения являются публично-правовыми ограничениями правового статуса лица, в связи с чем контроль за их соблюдением возлагается на уполномоченные органы, в том числе путем применения мер дисциплинарного воздействия.

Предположим, что гражданин приобрел долю участия в обществе с ограниченной ответственностью и стал стороной корпоративного договора. По условиям такого договора участники обязались голосовать «за» принятие решений по вопросам распределения прибыли ежеквартально. Через год после заключения корпоративного договора гражданин приобретает статус государственного служащего. Возникает проблема юридической судьбы

²⁶⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Парламентская газета. 31.12.2008. № 90.

²⁶⁸ Подробнее об этом см.: *Ноздрачев А. Ф.* Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26–38.

заключенного корпоративного договора²⁶⁹. Для ее разрешения необходимо учесть следующее.

Во-первых, в данном случае юридический состав, необходимый для возникновения правоотношения, завершен, права и обязанности по договору исполнялись в течение длительного времени. Оснований для признания такого корпоративного договора недействительным нет, поскольку он был заключен надлежащими субъектами, в надлежащей форме и в целом с соблюдением всех требований законодательства к его содержанию и форме²⁷⁰. Общие основания и последствия недействительности сделок (§ 2 Главы 9 ГК РФ), не соответствуют приведенным обстоятельствам.

Во-вторых, в данном случае самостоятельное осуществление прав по корпоративному договору противоречит действующему законодательству, поэтому имеет место частноправовая невозможность²⁷¹ самостоятельного исполнения договора. Так как кауза такого договора была направлена на достижение определенного результата голосования, проблема может быть решена путем передачи акций (долей) в доверительное управление, что соответствует требованиям п. 7 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции». Выходит, что сами по себе обязанности по договору могут исполняться

²⁶⁹ Так как при изучении судебной практики и научной литературы не удалось выявить подобные практические ситуации, применен метод правового моделирования, приведенный пример является умозрительным и направлен на изучение и анализ возможных правовых последствий его возникновения.

²⁷⁰ Обращаясь к общей теории недействительности сделок, укажем, что, например, Н. В. Рабинович связывает недействительность сделок со следующими обстоятельствами: «1) дефектами воли, 2) дефектами волеизъявления, 3) несоответствием между волей и волеизъявлением, 4) отсутствием требуемого по закону согласия на сделку со стороны третьих лиц» (см.: *Рабинович Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. С. 8). О. С. Иоффе дополнительно выделяет несоответствующие закону сделки в качестве отдельных категорий недействительных сделок (см.: *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. Ч. 1. С. 209).

²⁷¹ Причем, такая невозможность имеет деятельный (непреодолимое затруднение в совершении определенных действий), юридический (невозможность вызвана законодательно установленным запретом), временный характер (так как правовой статус лица, сопряженный с запретом самостоятельного осуществления корпоративных прав, характеризуется ограниченностью периода существования, например, в силу положений о предельном возрасте пребывания на гражданской службе – ст. 25.1 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ) и обусловлена волей лица, поскольку получение правового статуса государственного служащего требует совершения ряд действий, точно направленных на достижение такого правового результата. Подробнее об этом см.: *Филиппова С. Ю.* Невозможность в частном праве: понятие, виды, правовые последствия. Опыт систематизации норм частного права // *Хозяйство и право.* 2019. № 1. С. 80–98.

надлежащим образом и без самостоятельных действий участника²⁷², вместо него соответствующие действия будет осуществлять доверительный управляющий. При этом достаточно предусмотреть в договоре доверительного управления соответствующие требования к деятельности управляющего, поскольку изменять субъектный состав корпоративного договора путем включения в него доверительного управляющего будет излишним.

Правовая судьба корпоративного договора, заключенного государственным служащим в нарушение запрета уже после приобретения такого статуса, решается по тому же принципу, что был указан в случае заключения договора лицами, которые не могли становиться участниками общества. В зависимости от конкретных обстоятельств могут быть применены п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ. Ввиду особенностей корпоративного договора, участие в котором опосредует движение капитала, такая сделка может именоваться коррупционной²⁷³. В таком случае закон констатирует ничтожность сделки, посягающей на публичные интересы, к которой можно отнести и коррупционную сделку. В некоторых случаях судебная практика содержит примеры конвализации ничтожных сделок²⁷⁴. Например, суд может применить принцип эстоппеля²⁷⁵ для недопущения уклонения от договорной ответственности или необоснованного освобождения стороны от возложенных на нее обязанностей, а также не принять во внимание ссылки

²⁷² Такое обстоятельство дает основание для причисления правоотношений к «безличностным» по классификации, данной В. А. Хохловым. Суть «безличностных» обязательств состоит в том, что их надлежащее исполнение не зависит от личности субъекта исполнения. См.: *Хохлов В. А.* Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М. : Статут, 2015.

²⁷³ О коррупционных сделках см.: Меры по предупреждению коррупции в организациях / Министерство труда и социальной защиты РФ. М., 2019. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 04.02.2021).

²⁷⁴ В литературе встречаются обоснования подобного подхода. См., например: *Манджиев С. Ю.* Обзор судебной практики по применению п. 5 ст. 166 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1 ; *Ширвиндт А. М.* Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 37 ; *Нам К. В.* Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М. : Статут, 2019. 278 с.

²⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2017 № Ф05-19949/2016 по делу № А40-229964/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

на ничтожность договора²⁷⁶. В качестве обстоятельств, которые могут служить для суда основанием сохранения юридической силы такого корпоративного договора можно указать освобождение лица от занимаемой должности, либо последующую передачу акции (доли) в доверительное управление. Однако, решение указанного вопроса зависит от конкретных обстоятельств дела и степени нарушения охраняемых законом интересов третьих лиц и публичных интересов.

Таким образом, представляется, что:

1. Возможный субъектный состав корпоративного договора шире, чем может показаться при буквальном толковании положений закона. Это обусловлено тем, что в нормах права содержатся только общие требования к субъектному составу, которые оставляют обширное поле для системного, телеологического толкования положений закона. Сторонами корпоративного договора могут становиться различные субъекты права: участники общества (бывшие, настоящие, будущие), доверительные управляющие, залогодержатели, кредиторы, третьи лица, имеющие правовой интерес в заключении такого договора и иные лица.

2. Залогодержатели могут быть стороной смешанного договора залога с элементами корпоративного договора, а также в чистом виде корпоративного договора. При этом объем корпоративных прав, которые может осуществлять залогодержатель в отсутствие соглашения сторон об ином, должен в первую очередь определяться необходимостью сохранения предмета залога и в целом назначением института залога, а не

²⁷⁶ См.: п. 1, 70 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140. В одном из дел истец доказывал ничтожность корпоративного договора, права и обязанности из которого касались реализации проекта Технического перевооружения производства для изготовления токарно-фрезерных прецизионных станков и токарных прецизионных обрабатывающих центров с ЧПУ в рамках подпрограммы «Станкоинструментальная промышленность» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Изучив обстоятельства дела суд указал, что «при заключении договора стороны стремились максимально защитить средства федерального бюджета, которые в рамках Проекта расходовались в интересах частной организации – ОАО «СТП-Саста», а ссылку истца на ничтожность договора расценил как злоупотребление правом. См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2019 № Ф05-11301/2019 по делу № А40-118958/2018.

быть направленным на получение корпоративного контроля над обществом, акции (доли) которого переданы в залог.

3. Корпоративный договор, заключенный субъектами, которые не могли становиться участниками какого-либо общества, может быть оспоримым или ничтожным при наличии соответствующих оснований. В то же время в их отсутствие такой договор не влечет негативные последствия для гражданского оборота, не затрагивает публичный интерес и не обладает признаками недействительности и поэтому сохраняет свою юридическую силу.

4. Невозможность самостоятельного исполнения корпоративного договора лицом, которое приобрело особый правовой статус, не совместимый с участием в коммерческих организациях, нивелируется передачей доли участия в доверительное управление. Для соответствия действий доверительного управляющего рекомендуется включение в условия договора с ним его обязанности исполнять положения корпоративного договора с дублированием содержания таких положений.

§ 3. Применение норм права о договорах и обязательствах к заключению корпоративного договора

Юридическое действие гражданско-правового договора по общему правилу связано с моментом его заключения с соблюдением всех установленных процедур. Основываясь на выявленных в §1 настоящей Главы особенностях правового регулирования различных видов отношений, возникающих между сторонами корпоративного договора, необходимо выяснить, какие нормы подлежат применению к заключению корпоративного договора. Применение Главы 28 ГК РФ (заключение договора) к заключению корпоративного договора, служащего основанием возникновения как обязательственных, так и необязательственных правоотношений, нуждается в обосновании. В соответствии с п. 3 ст. 307.1 ГК РФ общие положения об обязательствах, входящие в Подраздел I Раздела III ГК РФ, по общему правилу применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений. Вместе с тем Глава 28 ГК РФ структурно принадлежит к другому подразделу Раздела III, в связи с чем надлежит определить, возможно ли применение общих положений о договоре к корпоративному договору. При этом ни ст. 67.2 ГК РФ, ни Подраздел I Раздела III ГК РФ (Общие положения об обязательствах) не содержат специальных положений о способах заключения корпоративного договора. Представляется, что особая цель, многосторонний характер и специфическая сфера использования корпоративного договора должны накладывать отпечаток на рассматриваемую область. Важность этого вопроса обусловлена тем, что от того, как именно будет заключен договор, зависит полнота и точность определения прав и обязанностей сторон, действительность такого договора, стабильность и устойчивость возникших между сторонами правоотношений.

Корпоративный договор по своей природе является договором (ст. 420 ГК РФ). Это означает, что к нему применяются общие положения о договорах (Подраздел II Раздела III ГК РФ), как и ко всем гражданско-

правовым договорам в целом. Логика построения ГК РФ не предполагает включение в положения о каждом отдельном виде договора ссылки на общие положения о гражданско-правовых договорах. Достижения науки гражданского и коммерческого права в области общей теории заключения договоров позволяют подробно рассмотреть процесс заключения корпоративного договора и выявить его особенности²⁷⁷.

Нормы, прямо относящиеся к заключению корпоративного договора, больше касаются его формы, чем способов заключения, однако, имеют важное значение для рассматриваемого вопроса. Так, п. 3 ст. 67.2. ГК РФ, п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 1 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» содержат квалифицированные требования к форме корпоративного договора, который должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. На важность указанного требования не раз обращали внимание и судебные органы²⁷⁸. Последствия несоблюдения простой письменной формы договоров указаны в ст. 162 ГК РФ и могут выражаться либо в невозможности ссылаться на свидетельские показания в случае возникновения спора (п. 1 ст. 162 ГК РФ), либо в недействительности договора (п. 2 ст. 162 ГК РФ). При этом последствие в виде недействительности договора при несоблюдении простой письменной формы является исключением из общего правила и требует прямого указания в законе на его применение. Однако, указания на недействительность корпоративного договора в случае несоблюдения простой письменной

²⁷⁷ Вопросы заключения гражданско-правовых договоров активно исследуются на протяжении нескольких сотен лет в науке гражданского права. Об этом см.: *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1. С. 678–682; *Халфина Р. О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 478 с.; *Гавзе Ф. И.* Обязательственное право. Общие положения. Минск: Изд-во БГУ, 1968. 128 с.; *Луиц Л. А., Новицкий И. Б.* Общее учение об обязательстве; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Юрайт, 2019. Т. 2. 450 с.; *Витрянский В. В., Брагинский М. И.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.

²⁷⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 № Ф05-13050/2018 по делу № А40-217225/2016; постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2020 № Ф05-9291/2017 по делу № А40-225993/2016; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2020 № 09АП-28402/2020 по делу № А40-281058/2019; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2020 № 09АП-26806/2020-ГК по делу № А40-210887/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

формы закон не содержит. Поэтому при нарушении требований к форме корпоративного договора стороны лишаются возможности ссылаться на свидетельские показания в случае возникновения спора. Такой подход обоснован, поскольку несоблюдение простой письменной формы в данном случае не обладает признаками общественной опасности и не нарушает прав и законных интересов третьих лиц и публичного интереса, а также в целом не отвечает критериям ничтожности (п. 75 Постановления Пленума ВС от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). В этом отношении общие положения ГК РФ о форме договора в полной мере применимы к корпоративному договору.

Однако, существуют случаи, когда соблюдения простой письменной формы для заключения корпоративного договора недостаточно. Указанное касается случаев, когда стороны заключают смешанный корпоративный договор, например, включая в него обязанность по отчуждению долей. В соответствии с подп. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделки с долями подлежат нотариальному удостоверению. Обязанности по отчуждению долей могут оформляться, в частности, путем использования опционных конструкций. Чаще всего в отношении долей обществ с ограниченной ответственностью используется конструкция опциона на заключение договора, поскольку в таком случае процедура отчуждения долей становится проще. Акцептанту достаточно лишь нотариально удостоверить акцепт без необходимости организовывать совместное присутствие сторон (обмен офертой и акцептом). Для того чтобы включить опцион на заключение договора в текст корпоративного договора, необходимо нотариально удостоверить оферту, содержащуюся в таком опционе. Так как текст корпоративного договора не может быть удостоверен частично, в этом случае нотариальному удостоверению подлежит весь

договор²⁷⁹. Иные способы отчуждения долей обществ с ограниченной ответственностью также требуют нотариального удостоверения договора, в который они включены в соответствии с общими требованиями п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Несоблюдение нотариальной формы смешанных договоров в таких случаях влечет недействительность тех положений договора, для которых должна была быть соблюдена нотариальная форма, однако не влечет недействительность самого корпоративного договора.

Рассматривая проблему формы смешанного договора в контексте договорного права в целом Е.А. Останина справедливо указывает, что «если в смешанный договор в качестве одного из его элементов включается элемент договора, требующего нотариальной формы или государственной регистрации, то смешанный договор в целом требует нотариального удостоверения или государственной регистрации»²⁸⁰. Это объясняется тем, что смешанный договор представляет собой единый юридический факт.

Следует отличать случаи, когда корпоративный договор не является смешанным, но содержит условие об обязанности сторон приобретать или отчуждать доли в уставном капитале общества по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств. Такое условие входит в предмет корпоративного договора в соответствии со ст. 67.2 ГК. Нотариального удостоверения такого договора не требуется, поскольку последующее отчуждение или приобретение доли осуществляется на основании самостоятельного договора, к которому в свою очередь уже могут быть применены правила о нотариальном удостоверении при необходимости.

²⁷⁹ Несоблюдение нотариальной формы таких договоров влечет их недействительность, что неоднократно было подчеркнуто в судебной практике. См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 306-ЭС18-6807 по делу № А55-8181/2016; определение Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 305-ЭС18-13341 по делу № А40-234897/2016; постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2020 № Ф05-8794/2020 по делу № А40-246058/2015; постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2019 № Ф05-22549/2018 по делу № А40-28422/2018; постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2018 № Ф05-6590/2018 по делу № А40-234897/16 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ *Останина Е. А.* Смешанный договор в контексте учения о юридических фактах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3. С. 38.

Кроме того, отчуждение доли участия может быть совершено и в форме односторонней сделки, например, при внесении такой доли в уставный капитал другого хозяйственного общества. При этом из 30 проанализированных мною договоров 17 содержат в себе опционные конструкции, 9 – возлагают дополнительные обязанности по финансированию деятельности общества, т. е. являются смешанными. Использование на практике смешанных корпоративных договоров также подтверждается и материалами судебной практики²⁸¹.

Отличительной особенностью корпоративного договора является обязанность уведомить само общество о факте его заключения (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ). Для обеспечения указанных требований Федеральной налоговой службой разработаны обновленные формы, включающие поля информации о заключенном корпоративном договоре и его содержании²⁸². В случае неисполнения этой обязанности участники, не являющиеся сторонами такого договора, имеют право требовать возмещения причиненных убытков. Для акционерных обществ срок такого уведомления составляет до 15 дней (п. 4.1. ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах»), а для уведомления о факте приобретения лицом единолично или с его аффилированными лицами права распоряжаться более, чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 процентами размещенных обыкновенных акций – до 5 дней. В соответствии с п. 60.1 Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации

²⁸¹ См., например: апелляционное определение Московского городского суда № 33-8060/2020; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2020 № 10АП-2002/2020 по делу № А41-71063/2019; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2018 № 18АП-6583/2018; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2017 № 10АП-2336/2017 по делу № А41-60107/16; постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2019 № Ф05-11301/2019 по делу № А40-118958/2018; постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2018 № Ф05-5713/2017 по делу № А40-42442/2016; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 09АП-60340/2018 по делу № А40-118958/18 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (зарегистр. в Минюсте России 15.09.2020 № 59872) // СПС «КонсультантПлюс».

эмитентами эмиссионных ценных бумаг»²⁸³, которое вступает в силу с 01.10.2021, публичное акционерное общество обязано раскрывать информацию о заключении корпоративного договора, а также о приобретении лицом единолично или с его аффилированными лицами права распоряжаться более, чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 процентами размещенных обыкновенных акций.

Учитывая указанные требования и особенности формы корпоративного договора, обратимся к способам его заключения. В целом процедуру заключения договора в научной литературе описывают по-разному. Как указывал М.И. Брагинский, в процессе заключения договора путем обмена документами существуют 4 стадии: преддоговорная, оферта, рассмотрение оферты и акцепт оферты, при этом, оферта и акцепт являются обязательными стадиями, в то время как преддоговорная стадия и рассмотрение оферты – факультативными²⁸⁴. Однако не все ученые разделяют такое определение этапности в заключении договора. По мнению Б.И. Пугинского процесс заключения договора разделяется на 7 этапов²⁸⁵. С.Ю. Филиппова выделяет всего 3 основных этапа: решение вопроса о необходимости заключения договора, согласование условий и оформление договоренности в надлежащей форме²⁸⁶. Приведенные подходы демонстрируют различную детализацию процесса заключения договора и не противоречат друг другу. Представляется, что наиболее значимой стадией при заключении корпоративного договора является согласование волеизъявления всех участников, что может осуществляться в преддоговорном процессе, предваряющем фактическое подписание сторонами соответствующего документа. Важно, что согласование условий корпоративного договора оказывает

²⁸³ Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 27.05.2020. № 39–40.

²⁸⁴ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 2 : Обязательственное право.

²⁸⁵ Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования : учеб. пособие. М. : Зерцало-М, 2008. С. 132.

²⁸⁶ Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. С. 131–134.

непосредственное влияние на распределение корпоративного контроля и может определять политику корпоративного управления в обществе²⁸⁷.

Из допустимых способов заключения укажу на подписание в результате совместной разработки и согласования условий договора в переговорах (п. 1 Постановления Пленума ВС № 49) или путем направления подписанного одной стороной текста корпоративного договора другой стороне, подписания его этой стороной и направления далее для подписания следующей стороне, при этом ни одна из сторон не должна вносить изменения в текст подписываемого ею документа. В то же время, например, подтверждение действия договора путем принятия исполнения (п. 3 ст. 432 ГК РФ), заключение путем передачи имущества (п. 2 ст. 433 ГК РФ) не предполагают составление единого подписанного всеми сторонами документа, в связи с чем требования к форме корпоративного договора в таких случаях не соблюдаются. Такое законодательное регулирование ограничивает для корпоративного договора перечень способов заключения договора, разработанных наукой коммерческого права²⁸⁸.

Традиционно заключение договора рассматривается как обмен офертой и акцептом. В соответствии с п. 1, 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» оферта представляет собой предложение заключить договор, которое должно содержать существенные условия договора, а также выражать намерение лица, сделавшего предложение (оферента), считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Акцепт в соответствии с п. 1, 12 названного Постановления представляет собой принятие предложения заключить договор, которое должно прямо выражать согласие направившего его лица на заключение договора на

²⁸⁷ Здесь важно упомянуть о значении права на управление и о содержании такого права в контексте осуществления корпоративного управления. См., например: *Гутников О. В.* К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права. С. 57–59.

²⁸⁸ См.: *Пугинский Б. И.* Теория и практика договорного регулирования : учеб. пособие. М., 2008 ; *Цветков И. В.* Договорная работа : учебник. М. : Проспект, 2014. 153 с.

предложенных в оферте условиях. В соответствии с п. 1 ст. 433 ГК РФ по общему правилу договор считается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта, в то время как корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления единого документа, подписанного сторонами. На этом основании возникают сомнения в том, можно ли нормы об оферте и акцепте применять к заключению корпоративного договора, поскольку в случае с заключением корпоративного договора совпадения отдельных волеизъявлений договаривающихся сторон недостаточно для соблюдения требований к форме этого договора.

Специфика имеется также и в трактовке акцепта и оферты при заключении многосторонних договоров. Это важно, поскольку и корпоративные договоры довольно часто заключаются несколькими сторонами. Так, Н.П. Журавлев рассматривает процесс заключения многостороннего договора как несколько последовательных акцептов и оферт, которые существуют самостоятельно до момента их поглощения итоговым соглашением²⁸⁹. О.Н. Садиков полагает возможным применение положений об оферте и акцепте к заключению многосторонних договоров только в случаях, когда указанные положения не вступают в противоречие с особенностями конкретного многостороннего договора. Так, например, ученый указывает на невозможность применения общих положений об оферте и акцепте к договору простого товарищества²⁹⁰. Более радикальную позицию занимает Н.В. Козлова, полагая, что при заключении многосторонних договоров нельзя говорить об оферте и акцепте как о самостоятельных стадиях заключения договора, тем более что при присутствии всех сторон на заключении договора разграничение оферты и акцепта как самостоятельных стадий теряет свое значение²⁹¹. Еще в

²⁸⁹ Журавлев Н. П. Многосторонние сделки в советском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 63–67.

²⁹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г. Е. Авилов, В. В. Безбах, М. И. Брагинский [и др.] ; под ред. О. Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М. : Контракт, Инфра-М, 2005. 1062 с.

²⁹¹ Козлова Н. В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ. М., 1996. С. 90–99.

дореволюционный период отмечалось, что акцепт и оферта «могут не совпадать и сделать невозможным их разграничение друг от друга»²⁹². Представляется верной позиция Н.В. Козловой, поскольку невозможно доподлинно выделить каждую конкретную оферту и следующий акцепт при согласовании воле сторон и условий многостороннего договора. Сам по себе процесс согласования воле между несколькими присутствующими лицами представляет собой последовательное формулирование условий договора, но не поочередное предложение редакции каждой из сторон.

Таким образом, представляется, что обмен офертой и акцептом как способ заключения договора непригоден для случаев заключения как многостороннего, так и двустороннего корпоративного договора. Это обусловлено тем, что такой способ не подразумевает составления единого документа, подписанного сторонами, в то время как указанное требование является обязательным для корпоративного договора в силу закона.

Не могут использоваться также и, например, заключение договора посредством совершения конклюдентных действий, поскольку этот способ в принципе не предполагает подписание сторонами одного документа и выражается в совершении фактических действий, а также посредством проведения торгов, поскольку субъектный состав корпоративного договора заранее определен. Таким образом, надлежащими способами заключения корпоративного договора являются его подписание сторонами при переговорах, сопровождающееся совместным присутствием, либо заключение путем последовательного подписания текста договора каждой из договаривающихся сторон.

Таким образом,

1. Установлено, что требования к форме корпоративного договора, выражающиеся в необходимости составления одного документа, подписанного сторонами, могут быть соблюдены путем составления и

²⁹² Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1. С. 681.

подписания документа, содержащего условия, выработанные сторонами в процессе переговоров в совместном присутствии сторон, а также при последовательном подписании документа всеми его сторонами без совместного присутствия. Доказано, что требования к форме корпоративного договора приводят к невозможности его заключения путем обмена письмами, телеграммами, иными документами, путем принятия исполнения, передачи имущества, совершения конклюдентных действий, заключения договора на торгах.

2. Существуют случаи, когда соблюдения простой письменной формы для заключения корпоративного договора недостаточно. Указанное касается ситуаций, когда стороны заключают смешанный корпоративный договор, один из элементов которого требует нотариального удостоверения. Примером такой ситуации является включение в корпоративный договор опционной конструкции с учетом того, что оферта, являющаяся структурной частью механизма опциона на заключение договора в отношении долей общества с ограниченной ответственностью, должна быть удостоверена нотариально. Так как текст корпоративного договора не может быть удостоверен частично, нотариальному удостоверению в таком случае подлежит весь корпоративный договор.

§ 4. Применение норм права о договорах и обязательствах к прекращению правоотношений из корпоративного договора

Прекращение правоотношения, возникшего на основании корпоративного договора, имеет важную роль в юридической судьбе такого договора. Общие положения о прекращении обязательств и расторжении договоров находятся в Главе 26 Подраздела I (Общие положения об обязательствах) и Главе 29 Подраздела 2 (Общие положения о договоре) Раздела III (Общая часть обязательственного права) ГК РФ. Положения Главы 29 ГК РФ применимы к корпоративному договору, поскольку общие положения о договорах применяются к нему в силу его принадлежности к гражданско-правовым договорам. Надлежит выяснить, могут ли нормы Главы 26 ГК РФ применяться к корпоративному договору и отношениям, возникающим из него. Проще всего данный вопрос решается применительно к правоотношениям обязательственной природы, к которым положения об обязательствах применяются в силу их прямого действия. В случае же с необязательственными правоотношениями положения Главы 26 ГК РФ применяются в той части, в которой это установлено п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, а именно к требованиям, возникающим из корпоративных отношений. В то же время содержание необязательственных правоотношений из корпоративного договора не идентично требованиям из корпоративных отношений, в связи с чем правовая определенность в данном вопросе отсутствует.

Правоотношение из корпоративного договора может быть прекращено путем расторжения договора в порядке, установленном положениями Главы 29 ГК РФ. Расторжение гражданско-правового договора может осуществляться по соглашению сторон, в судебном порядке, а также в одностороннем порядке.

Изменение договора в свою очередь представляет собой правовую возможность внести корректировки в содержание договора, а также изменить содержание правоотношения. Как указано в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения

положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»²⁹³, прекращение договорного обязательства по ряду оснований может быть выражено в форме соглашения сторон и представлять собой частный случай расторжения или изменения договора. Изменение договора также может осуществляться по соглашению сторон, по решению суда и в одностороннем порядке. Рассмотрим отдельные вопросы прекращения правоотношений из корпоративного договора в контексте общих достижений цивилистической науки.

Одной из проблем прекращения правоотношения является истечение срока действия договора, на основании которого оно возникло. Указанное актуально и для срока действия корпоративного договора. Понятию и значению срока действия гражданско-правового договора и обязательства уделяется много внимания в юридической литературе²⁹⁴. При этом вопрос о сроке действия корпоративного договора и соответствующего правоотношения (в том числе обязательственного) является не исследованным в литературе, что негативно отражается как на практической деятельности субъектов, так и в целом на теории гражданского права, касающейся института корпоративных договоров.

Условие о сроке договора определяет период действия договора, а истечение этого срока может влечь за собой прекращение правоотношения, возникшего на его основе, если это предусмотрено в самом договоре или законе (п. 3 ст. 425 ГК РФ). В иных случаях договор продолжает действовать до момента окончания исполнения сторонами возникшего на его основе обязательства (абз. 2 п. 3 ст. 425 ГК РФ). В гражданском праве существуют и такие договоры, срок действия которых не определен, т.е. заключенные на

²⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 25.06.2020. № 136.

²⁹⁴ Важность указанных вопросов отмечалась еще в дореволюционный период развития отечественного гражданского права. См., например: *Александров Н.* Краткое руководство к гражданскому праву. Одесса : тип. Л. Нитче, 1869. С. 39 ; *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. Вып. 1. СПб. : Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1894. С. 132–133 ; *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1. С. 772–776 ; *Грибанов В. П.* Сроки в гражданском праве. М. : Советское право, 1967 ; *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 184 с.

неопределенный срок или до востребования. К таким договорам относятся, например, заключенный без указания срока действия договор аренды (п. 2 ст. 610 ГК РФ) или бессрочный договор простого товарищества (ст. 1051 ГК РФ). Заключение договора на неопределенный срок влечет за собой наделение сторон договора правом на односторонний отказ от него. Так, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 610 ГК РФ сторона заключенного на неопределенный срок договора аренды движимого имущества вправе в одностороннем порядке отказаться от договора, предупредив арендодателя за месяц, а в случае аренды недвижимого имущества – за 3 месяца. Статья 1051 ГК РФ предоставляет участнику договора простого товарищества право выйти из договора, направив остальным сторонам заявление об отказе от договора за 3 месяца до такого выхода. Аналогичные правила предусмотрены для бессрочного договора комиссии (ст. 1002 ГК РФ и ст. 1004 ГК РФ), агентского договора (ст. 1005 ГК РФ и ст. 1010 ГК РФ). Таким образом, неопределенный срок действия таких договоров не означает, что отношения юридической связанности между сторонами будут существовать бесконечно, либо до момента смерти или ликвидации субъекта. Напротив, сторонам таких договоров предоставляется право в любой момент прекратить их действие при соблюдении соответствующих процедурных моментов. В случае, если в договоре не указано никаких сроков его действия, а также исполнения прав и обязанностей, возникших на его основе, применению подлежат положения ст. 314 ГК РФ, в соответствии с которыми такое договорное обязательство должно быть исполнено в соответствующий период или дату, которые следуют из содержания такого обязательства, а в случае, если срок определить не возможно, либо если он определен моментом востребования, исполнение обязательства должно произойти в течение 7 дней после предъявления кредитором требования.

В некоторых случаях срок действия договора может определяться требованиями закона²⁹⁵. Так, например, в соответствии с п. 6 ст. 367 ГК РФ поручительство, срок действия которого не определен, прекращается, если в течение года с момента наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства кредитор не предъявит к поручителю иск. А в соответствии с п. 1 ст. 627 ГК РФ договор проката заключается на срок до одного года, что исключает возможность установления большего срока по соглашению сторон.

Указанное важно осмыслить в ключе корпоративных договоров. Современные авторы используют в своих работах упоминание о сроке действия корпоративного договора. Например, В.А. Лаптев указывает, что «учитывая срок действия корпоративного договора, можно однозначно сделать вывод, что он рассчитан на неоднократное применение (неограниченное количество раз)»²⁹⁶. Указанный подход представляется чрезмерно категоричным. Предположим, что стороны заключили корпоративный договор, по которому определили порядок голосования на ближайшем общем собрании по вопросу об избрании определенного кандидата в состав совета директоров. Указанная обязанность будет действовать весьма короткий период, а именно до момента избрания совета директоров в новом составе на ближайшем общем собрании. Представляется, что нет оснований для ограничения свободы усмотрения сторон корпоративного договора в определении сроков существования обязанностей из него, исходя из тех задач, которые ставят перед собой субъекты этого договора. Вопрос о сроке корпоративного договора нуждается в более детальной разработке.

Действительно, в некоторых случаях корпоративные договоры действуют и исполняются достаточно длительный период времени. Например, в одном из дел корпоративный договор, определявший

²⁹⁵ Цветков И. В. Договорная работа : учебник. М. : Проспект, 2010.

²⁹⁶ Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем.

финансовые обязательства сторон, был заключен 10.09.2001 г., а спор относительно его положений возник в 2016 году²⁹⁷. Но такими договорами не исчерпываются возможные варианты формирования условий о сроке в договоре. Представляется, что корпоративные договоры могут заключаться как на совершение одного действия, так и на совершение нескольких повторяющихся действий в рамках короткого периода или иметь неопределённый срок действия со сложной системой прав и обязанностей субъектов корпоративного договора, направленных на обеспечение наиболее эффективного управления корпорацией и достижение наилучшего имущественного результата его сторонами.

Актуальность вопроса о сроке действия корпоративного договора подтверждается и ситуациями из судебной практики. Например, в одном из дел возник вопрос относительно срока действия корпоративного договора, по условиям которого участник общества отказался от получения дивидендов в пользу двух других участников общества, которые взамен обязались выплачивать ему ежемесячно сумму в размере 5 000 000 руб. вне зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности общества. Так как договор был заключен 25.07.2017 истец полагал, что обладает правом на получение дивидендов за период, предшествующий заключению корпоративного договора, обосновывая свою позицию ссылкой на ст. 425 ГК РФ. Однако, суд счел не подлежащими удовлетворению требования истца в связи с тем, что на момент обращения в суд общее собрание уже приняло решение о распределении прибыли в соответствии с положениями заключенного корпоративного договора, что подтвердило волю истца на отказ от получения дивидендов в пользу ежемесячной выплаты²⁹⁸. Несмотря на то, что суд не выразил правовой позиции относительно распространения срока действия договора на отношения, существовавшие до

²⁹⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 № 09АП-18269/2019 по делу № А40-225993/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2020 по делу № А51-21762/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.07.2020 № Ф03-2621/2020 по делу № А51-21762/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

его заключения, представляется, что именно двусмысленность и нечеткость условия о сроке действия корпоративного договора в данном случае привела к возникновению судебного спора. Это в очередной раз подтверждает важность выработки условий о сроке действия корпоративного договора. Значимость срока также высока и в случае заключения смешанного корпоративного договора с элементами других договоров. Например, в одном из дел суд признал незаконной опционную конструкцию, в которой отсутствовало условие о сроке²⁹⁹.

Практика составления корпоративных договоров, основанная на личном опыте автора, свидетельствует о том, что стороны корпоративного договора в некоторых случаях воздерживаются от указания сроков действия корпоративного договора. В тех же договорах, где стороны предусматривали срок действия договора, использовались следующие способы его определения:

1) Путем установления отменительного условия в виде наступления какого-либо юридического факта в будущем, после которого действие договора прекращается:

•«Договор вступает в силу с момента государственной регистрации перехода прав на части доли общества на основании сделок купли-продажи. Договор действует до наступления первой из указанных ниже дат:

- даты, в которую будет принято окончательное решение о начале добровольной или принудительной ликвидации общества;

- даты, когда в собственности одного из участников окажутся доли, составляющие в совокупности 100% уставного капитала общества».

•«Договор вступает в силу с момента его нотариального удостоверения и действует до момента прекращения обеспеченного залогом обязательства».

•«Договор вступает в силу с момента его нотариального удостоверения и действует до момента ликвидации общества».

²⁹⁹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2017 № 10АП-2336/2017 по делу № А41-60107/16 // СПС «КонсультантПлюс».

- «Договор вступает в силу с момента его подписания и действует до:
 - ликвидации ООО «Верхнеамурские промыслы»;
 - даты, когда 100% доля ООО «Верхнеамурские промыслы» станет принадлежать одному участнику (в зависимости от того, что наступит ранее)³⁰⁰.

Данный способ определения срока действия корпоративного договора позволяет точно определить, до какого момента в будущем права и обязанности из такого договора действуют. При этом, как видно из указанных примеров, юридический факт в будущем может как зависеть от воли сторон, так и наступать помимо их воли, что соответствует содержанию ст. 327.1 ГК РФ.

2) Путем указания на действие договора до момента заключения сторонами письменного соглашения о его расторжении:

- «Договор действует до наступления даты, в которую стороны в письменной форме договорятся прекратить договор».

- «Договор вступает в силу с момента его нотариального удостоверения и действует до расторжения договора по соглашению участников».

Представляется, что указанный способ определения срока действия корпоративного договора является не эффективным и дублирует положения п. 1 ст. 450 ГК РФ. Представляется, что такое условие не предотвращает возможных споров между сторонами договора. Чаще всего стороны используют этот способ в совокупности с другими приведенными в настоящей работе.

3) Путем указания на действие договора до наступления конкретной календарной даты:

Например, в одном из судебных актов приведено условие корпоративного договора о сроке, в соответствии с которым договор

³⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2019 № Ф05-9174/2019 по делу № А40-207551/2018 // СПС «КонсультантПлюс». В приведенном примере стороны также добавили возможность расторжения договора по соглашению сторон.

действует до 30.12.2020 г.: «Положения пункта 1.2 корпоративного договора применяются в течение всего срока действия договора от 01.08.2010, а также в течение 6 месяцев со дня прекращения (расторжения) между Обществом и предпринимателем Тюкиным В.П. отношений по договору от 01.08.2010 (пункт 1.3 корпоративного договора). В силу пункта 6.3 корпоративного договора срок его действия установлен до 31.12.2020»³⁰¹.

Представляется, что данный способ урегулирования срока действия корпоративного договора не оставляет сомнений и почвы для споров относительно срока его действия. Например, наступление или не наступление какого-либо из обстоятельств в будущем может быть подвергнуто сомнению сторонами. Напротив, наступление календарной даты не нуждается в дополнительных доказательствах.

Отсутствие условий о сроке в корпоративном договоре обостряет необходимость определения периода его действия. В некоторых случаях из содержания договора следует, когда должны быть исполнены обязанности, возникающие на его основе. Это справедливо как для обязательственных, так и для необязательственных правоотношений, возникающих на основании корпоративного договора, что обуславливает применение ст. 314 ГК РФ в силу прямого действия и по аналогии закона соответственно. Например, срок исполнения обязательства по продаже доли может быть обусловлен наступлением определенных обстоятельств, указанных в самом договоре. Обязанность проголосовать определенным образом может быть отнесена к годовому общему собранию, которое будет проходить в первый год после заключения корпоративного договора. В таких случаях содержание корпоративного договора позволяет определить момент его исполнения, и, как следствие, срок его действия, а именно до момента надлежащего исполнения.

³⁰¹ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2018 № Ф07-15100/2018 по делу № А05-5165/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, существуют и такие правоотношения, из содержания которых не явствует срок их действия. Предположим, две стороны договорились голосовать на общих собраниях таким образом, чтобы генеральным директором становились поочередно лица, предлагаемые каждой из сторон. Возникает вопрос, до какого времени может существовать данная обязанность?

В данном вопросе видятся актуальными подходы, выработанные юридической наукой применительно к сроку действия обязательства как относительного правоотношения. Как указывает Е.А. Суханов «Обязательственные правоотношения, в отличие от вещных по самой своей природе не могут быть бессрочными. В их существовании непременно наступает такой момент, когда они прекращаются, т.е. погашаются составляющие содержание обязательства права и обязанности»³⁰². Указанное в равной степени можно распространить на относительные правоотношения неимущественного содержания, поскольку они также, как обязательственные, возникают для достижения определенного правового результата и не соответствуют характеристикам вещных правоотношений, отображающих статику и принадлежность объектов материального мира. В литературе указывается, что «обязательство существует определенный или неопределенный срок. Невозможно существование бессрочных обязательств (исключение из этого правила составляет, например, обязательство из договора найма жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования, которое является бессрочным)»³⁰³. Указанный подход общей теории обязательственного права также в полной мере подлежит распространению на необязательственные правоотношения из корпоративного договора, которые по своей природе

³⁰² Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ВолтерсКлувер, 2005. Т. 3 : Обязательственное право. С. 58.

³⁰³ Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 2.

также требуют определенности в вопросе срока их существования. Такой срок может быть определенным и неопределенным.

Представляется, что неопределенный срок существования обязанности из корпоративного договора должен сопровождаться наделением сторон правом на односторонний отказ от исполнения такого договора, как это предусмотрено законом для других договоров с неопределенным сроком действия (ст. 610, ст. 1051 ГК РФ). В противном случае возникает ситуация, когда участники гражданского оборота оказываются как бы «заблокированными» и не имеют возможность адаптировать свои действия под изменяющиеся экономические условия и потребности. Закрепление и поддержка таких жестких ограничений в области корпоративных договоров способствует снижению экономической активности субъектов, а также отрицает в динамику общественных отношений³⁰⁴.

Таким образом, предлагается дополнить ст. 67.2. ГК РФ, п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» положениями о сроке действия корпоративного договора:

«Корпоративный договор (договор об осуществлении прав участников/акционерное соглашение), заключенный без указания срока его действия, и из содержания которого не явствует момент прекращения возникшего на его основе правоотношения, считается заключенным на неопределенный срок. При этом, каждой из сторон такого корпоративного договора предоставляется право в любой момент отказаться от договора, уведомив другие стороны об этом не позднее, чем за 3 месяца до предполагаемой даты его прекращения».

³⁰⁴ Здесь актуально вспомнить о выходе участника из общества с ограниченной ответственностью, который представляет собой правовую возможность, гарантирующую конституционное право на свободу участия в объединениях и невозможность принуждения к сохранению участия в них (ст. 30 Конституции РФ). Запрет права на выход может быть совершен только при условии возможности отчуждения доли, принадлежащей участнику, другим участникам или третьим лицам. В противном случае возникает ситуация, при которой участник становится заблокированным в рамках формы юридического лица.

Указанное нововведение позволит внести в рассматриваемый вопрос правовую определенность, а срок в 3 месяца видится соответствующим потребностям сторон корпоративного договора и является достаточным для того, чтобы стороны, уведомленные о будущем прекращении договора, могли провести мероприятия для определения политики собственных действий в сложившейся ситуации.

Также в области прекращения правоотношений из корпоративного договора встает вопрос о том, применяются ли к отношениям из такого договора положения ст. 310, ст. 328 ГК РФ, а также может ли вообще право на односторонний отказ быть предоставлено сторонам корпоративных договоров, на основании которых возникают обязательственные и необязательственные правоотношения.

Верховный Суд РФ сформулировал правовую позицию по этому поводу в постановлении Пленума от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 54). В п. 10 данного Постановления указано: «По смыслу ст. 67. 2 ГК РФ условиями корпоративного договора может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников». Как видим, по мнению Верховного Суда РФ, корпоративный договор может содержать условия об одностороннем отказе в пользу любой из его сторон.

Действительно ли такая позиция соответствует характеру и правовой природе отношений, возникающих между сторонами корпоративного договора?

Одним из принципов, общепринятых в доктрине в отношении исполнения обязательств, является принцип недопустимости одностороннего отказа от их исполнения³⁰⁵, который также называют принципом

³⁰⁵ Анненков К. Начала русского гражданского права. Вып. 1. СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1900. С. 182.

неизменности обязательства³⁰⁶ или принципом стабильности обязательства³⁰⁷. На законодательном уровне рассматриваемый принцип закреплен в ст. 310 ГК РФ, согласно которой по общему правилу запрещен односторонний отказ от исполнения обязательства, а в ст. 309 ГК РФ установлено требование к субъектам исполнять возникшие обязательства надлежащим образом в соответствии с их условиями. В то же время в некоторых случаях право на односторонний отказ прямо следует из закона либо сторонам предоставляется возможность закрепить такое право в тексте договора. Природа одностороннего отказа от исполнения обязательства на сегодняшний день является спорной, в литературе существуют различные взгляды на этот счет³⁰⁸.

В постановлении Пленума ВС РФ № 54 не разъясняется, по какой именно причине право на односторонний отказ от исполнения обязательства может быть распространено на стороны корпоративного договора, равно как не приведены и иные договоры, к которым можно применить подобный подход, или же способ выявления таких договоров. В.В. Витрянский справедливо выражает сомнения по поводу обоснованности такого разъяснения, указывая, что «в ст. 67.2 ГК РФ отсутствует норма, которая

³⁰⁶ Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. М. : Юристъ, 2001. С. 589.

³⁰⁷ Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 2.

³⁰⁸ Во-первых, некоторые авторы считают односторонний отказ сделкой, исходя из того, что конкретное юридическое отношение может быть преобразовано путем совершения односторонне обязывающей сделки. См.: *Зеккель Э.* Секундарные права в гражданском праве // *Вестник гражданского права.* 2007. № 2. С. 211 ; *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. Ч. 1. С. 501 ; *Черепихин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. : Госюриздат, 1962. С. 30 ; *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // *Сборник ученых трудов : Теоретические проблемы гражданского права.* Свердловск, 1970. Вып. 13. С. 46–63 ; *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учебное пособие. 2-е изд., доп. М. : Статут, 2006. С. 125–126. Во-вторых, существует взгляд на отказ как на меру оперативного воздействия, которая применяется субъектами в случае нарушения обязательства. См. об этом: *Южанин Н. В.* Меры оперативного воздействия и секундарные права // *Lex russica.* 2016. № 8 (116). С. 29. В-третьих, отказ квалифицируется как осуществление обязательственных прав, которое влечет прекращение правоотношений. См. об этом: *Родионова О.М.* К вопросу о так называемых «секундарных правах» // *Социально-политические науки.* 2012. № 3. С. 121–122. В-четвертых, отказом признается осуществление субъективного права, влекущее изменение или прекращение правоотношения. См. об этом: *Егорова М. А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд. М. : Статут, 2010. С. 330–331. В-пятых, некоторые авторы квалифицируют право одностороннего отказа в качестве секундарного права. См. об этом: *Белов В. А.* Гражданское право. Общая часть : учебник. М. : Юрайт, 2011. Т. 1 : Введение в гражданское право. С. 335.

допускала бы возможность предоставления права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения тем участникам корпоративного договора, которые осуществляют предпринимательскую деятельность»³⁰⁹.

В научной литературе приведены различные классификации случаев, при которых возможен односторонний отказ. Е.В. Оболонкова³¹⁰ тщательно проанализировала основания одностороннего отказа от исполнения обязательства и разделила случаи их применения на группы, в частности такие, когда возможность одностороннего отказа обусловлена фидуциарностью, а также концепцией слабой стороны договора.

Вызывает сомнения возможность считать корпоративный договор фидуциарной сделкой. Сущность и характеристики фидуциарных сделок широко исследованы в научной литературе³¹¹. Ю.С. Гамбаров применительно к фидуциарным сделкам отмечал, что такие сделки «имеют целью произвести еще другие... остающиеся скрытыми для третьих лиц последствия»³¹². По замечанию О.С. Иоффе «доверие составляет необходимый элемент всякой сделки. Но имеются такие сделки, самое существо которых опирается на взаимное доверие их участников»³¹³.

Несмотря на то, что в законе не выделен перечень сделок, обладающих признаками фидуциарности, законодатель предусмотрел особые правовые последствия для случая утраты доверия, наличие которого важно для сторон. Например, в п. 2 ст. 977 ГК РФ установлено, что стороны вправе прекратить договор поручения в любой момент путем отмены со стороны поручителя

³⁰⁹ *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.; *Витрянский В. В.* Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // *Хозяйство и право.* 2017. № 3 (приложение). С. 3–48.

³¹⁰ *Оболонкова Е. В.* Односторонний отказ от исполнения обязательства. М.: Волтерс Клувер, 2010. 144 с.

³¹¹ *Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 220–223; *Сырбо В. А.* Отечественный и зарубежный опыт гражданского правового регулирования фидуциарных отношений (история и современность). С. 15–19; *Ровный В. В.* Заметки о фидуциарном договоре; *Белоусова Е. В.* Правовое регулирование фидуциарных договоров по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011. 24 с.; *Ломакин Д. В.* Еще раз о фидуциарности в гражданском праве.

³¹² *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1: Часть общая. С. 734–735.

³¹³ *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. Ч. 1. С. 208.

или отказа со стороны поверенного. При этом причины, вызвавшие односторонний отказ в подобных договорах, правового значения не имеют. В то же время при заключении корпоративного договора (а также договора купли-продажи акций (долей), опционных договоров и проч.) наличие лично-доверительных отношений не предполагается. Указанное обусловлено тем, что за хозяйственными обществами признается характер «объединения капиталов», поскольку интерес их участников носит имущественный характер, что снижает важность персонального состава участников и доверительных отношений между ними³¹⁴. Это отражается и на корпоративном договоре. Поэтому утрата доверительных отношений, если они и существовали на момент заключения корпоративного договора, не меняет характер и существо правоотношений, обязанности из которых должны исполняться.

Вряд ли можно назвать какую-либо из сторон корпоративного договора слабой. В п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указано, что слабой стороной является та сторона, которая была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной. Проблематика признания стороны договора слабой и определения принадлежащих ей правовых возможностей подробно исследуется в научной литературе³¹⁵. В соответствии с определением,

³¹⁴ Суханов Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве.

³¹⁵ В п. 9 постановления Пленума от 14.03.2014 № 16 ВАС РФ указал, что слабой стороной является та сторона, которая была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной. Конституционный Суд РФ в постановлении от 23.02.1999 № 4-П указал, что «...граждане-вкладчики как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин, как экономически слабая сторона в этих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т.е. для банков». См об этом, например: Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. М.: Зерцало, 2003. Т. 1: Часть общая. С. 266; Рожкова М. А. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей. М.: Статут, 2017; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. С. 236–237; Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 50; Бевзенко Р. С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11. С. 48; Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004. С. 136; Забоев К. И. Правовые и философские

данным Д. В. Славецким, слабая сторона характеризуется наличием меньших, чем у контрагента, возможностей по формированию условий договора в связи с повышенной заинтересованностью контрагента, отсутствием достаточной информации относительно предмета деятельности контрагента, товаров и услуг, необдуманностью решения по заключению договора, принятого в условиях, очевидно способствующих принятию необдуманного решения³¹⁶. Для сравнения в странах англо-саксонской правовой системы также существует концепция слабой стороны, выражающаяся в частности в неравенстве переговорных возможностей. Например, указывается, что причинами неравенства переговорных возможностей могут быть такие обстоятельства, как моральное давление, экономическая и рыночная ситуация, социальные условия и проч. Как следствие, сторона с более сильной переговорной позицией может навязывать слабой стороне чрезмерно обременительные и неразумные условия³¹⁷. Все это актуально и для российской правовой действительности.

Однако в случае с корпоративным договором, в котором участвуют стороны, владеющие различным размером долей в уставном капитале общества, такое определение неприменимо. Во-первых, невозможно однозначно сказать, кто из участников общества обладает большей заинтересованностью в заключении такого договора, поскольку и без его заключения стороны вправе осуществлять свои корпоративные права в полном объеме. В практике нередки случаи, когда заинтересованность мажоритария в таком соглашении возрастает в связи с ростом числа случаев

аспекты гражданско-правового договора. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2003. С. 90 ; *Томтосов А. А.* Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2016. С. 369 ; *Кратенко М. В.* Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты : монография. М. : Волтерс Клувер, 2010. 208 с. ; *Фогельсон Ю. Б.* Защита прав потребителей финансовых услуг. М. : Норма, Инфра-М, 2010. 368 с. ; *Фогельсон Ю. Б.* Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 576 с. ; *Славецкий Д. В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 205 с.

³¹⁶ *Славецкий Д. В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора.

³¹⁷ *Cicoria Christiana.* The Protection of the Weak Contractual Party in Italy vs. United States Doctrine of Unconscionability. A Comparative Analysis // *Global Jurist Advances.* 2003. Vol. 3: Iss. 3. Article 2. P. 4.

миноритарного активизма³¹⁸, что не является тем не менее общим правилом. Во-вторых, отсутствие информации о предмете деятельности контрагента также неактуально, поскольку все стороны являются участниками общества и обладают доступом к информации о его хозяйственной деятельности. В-третьих, независимо от размера доли участия в обществе участники обладают равными переговорными возможностями, что соответствует п. 1 ст. 434.1 ГК РФ.

Это находит подтверждение и в судебной практике. Так, в одном из дел ответчик в качестве обоснования своей позиции ссылался на то, что был слабой стороной корпоративного договора, поскольку в момент его заключения являлся миноритарием. В определении от 20.09.2017 № 305-ЭС17-12471 по делу № А40-42442/2016 Верховный Суд РФ выразил согласие с позицией суда апелляционной инстанции по доводу ответчика о том, что он был слабой стороной корпоративного договора, указав следующее: «Апелляционная инстанция не согласилась с доводами ответчика о том, что он являлся слабой стороной договора, указав, что на момент подписания договора он владел 12,5 % уставного капитала общества «ЭСТО-Вакуум» наряду с другими участниками, заключал спорный договор своей волей и в своем предпринимательском интересе, до 30.04.2014 являлся членом Совета директоров общества «ЭСТО-Вакуум» и мог участвовать в принятии обществом решений, контролировать деятельность общества, был осведомлен о состоянии дел общества».

Таким образом, корпоративный договор не находит свое место в приведенной Е.В. Оболонковой классификации случаев, при которых допустим односторонний отказ от исполнения обязательства.

В.В. Витрянский объединяет все случаи одностороннего отказа в шесть групп в зависимости от оснований и условий, при которых сторона вправе

³¹⁸ См., например: *Абдулкадиров Т.* Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3.

заявить об одностороннем отказе от исполнения³¹⁹. Во-первых, право на односторонний отказ предоставляется в случае компенсации принятием стороной дополнительных обязательств (например, возмещение продавцу необходимых расходов при отказе от договора розничной купли-продажи, оплата исполнителю фактически понесенных расходов при отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг и проч). Во-вторых, односторонний отказ возможен как следствие нарушения контрагентом своих обязательств (например, отказ от договора при существенном нарушении требований к качеству товара в договоре поставки). В-третьих, право на односторонний отказ может быть предоставлено стороне при наступлении определенных обстоятельств, не зависящих от ее воли (например, отмена дарения при существенном снижении уровня жизни дарителя после заключения договора дарения). В-четвертых, предположение о возможной неспособности стороны исполнить принятое на себя обязательство также может служить основанием для одностороннего отказа (например, отказ от договора подряда, если подрядчик своевременно не приступает к исполнению, либо выполняет работу настолько медленно, что ее окончание к обусловленной сроку становится невозможным). В-пятых, право на односторонний отказ может диктоваться особой природой договорных обязательств (синаллагматические, бессрочные, фидуциарные). В-шестых, право на односторонний отказ может предоставляться в качестве дополнительного средства защиты слабого участника договорных отношений (например, расторжение договора банковского счета).

Исходя из смысла этой классификации можно предположить, что в случае с корпоративным договором односторонний отказ обусловлен особой природой обязательства. Однако вывод о том, что существо корпоративного договора требует предоставления возможности одностороннего отказа от

³¹⁹ В данном случае односторонний отказ от исполнения обязательства и односторонний отказ от исполнения договора используются в качестве взаимозаменяемых понятий, поскольку речь идет об обязательствах, возникших на основании договора между сторонами.

него, вызывает определенные сомнения. Во-первых, как уже было отмечено, корпоративный договор не является фидуциарной сделкой, а его стороны не могут быть признаны слабыми. Во-вторых, корпоративный договор заключается сторонами для достижения конкретного правового результата, что не соотносится с ничем не ограниченным правом на односторонний отказ. В-третьих, по точному замечанию Е. А. Суханова корпоративный договор имеет гражданско-правовую природу³²⁰ и поэтому не является нормодоговором, корпоративным актом и не имеет двойственной природы. Это свидетельствует об отсутствии оснований для наделения сторон корпоративного договора ничем не ограниченным правом на односторонний отказ, поскольку правовая природа корпоративного договора не требует наделения его сторон такими правовыми возможностями.

Следующая проблема, связанная с возможностью одностороннего отказа, состоит в применимости положений ст. 328 ГК РФ к отношениям, возникающим на основании корпоративного договора. В соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ «в случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков».

Можно ли считать, что, если одна из сторон корпоративного договора не исполнила своих обязанностей, это дает право другим его сторонам отказаться от исполнения своих обязанностей?

В одном из дел стороной было использовано право на односторонний отказ от корпоративного договора. По условиям договора ответчик обязался обеспечить покупку доли дочерней компании истца подконтрольной ему

³²⁰ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2016. С. 227–232.

компанией при наступлении определенных обстоятельств. Однако ответчик своих обязанностей не исполнил, в связи с чем истец направил в его адрес уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора по причине просрочки должника из-за утраты экономического интереса в исполнении корпоративного договора. Суд первой инстанции указал, что соответствующий отказ от исполнения корпоративного договора не влечет юридических последствий, на которые он был направлен, а действия истца квалифицировал как недобросовестные, и представляющие собой злоупотребление правом. Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными доводами и обосновал правомерность такого отказа со ссылкой на п. 2 ст. 328 ГК РФ. Пытаясь оспорить правомерность осуществленного отказа, ответчик истолковал пункт договора о сроке его действия (до момента ликвидации общества, до момента перехода долей общества во владение одному лицу, до момента расторжения по соглашению сторон) как исключение возможности одностороннего отказа и его трансформацию в исключительно судебный порядок расторжения (ст. 450 ГК РФ). Арбитражный суд города Москвы такой аргумент не принял во внимание, как и довод о том, что неосуществление права на односторонний отказ с августа 2017 года по июнь 2018 года повлекло утрату такого права³²¹. Конечно, приведенные ответчиком аргументы не были основаны на нормах права и поэтому не могли повлиять на исход дела.

Представляется, что подобная правовая позиция не объясняет применение одностороннего отказа к правоотношениям, возникающим в связи с заключением корпоративного договора. Во-первых, ссылка ответчика на ст. 450 ГК РФ не показывает четкого разграничения на расторжение договора в судебном порядке и на отказ как меру оперативного воздействия. Во-вторых, ст. 328 ГК РФ может быть применена по общему правилу ко всем правоотношениям, имеющим встречный характер. То есть к

³²¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.12.2018 по делу № А40-207551/18-159 // СПС «КонсультантПлюс».

правоотношениям, в которых «каждая сторона предоставляет исполнение другой стороне ввиду получения от нее встречного исполнения. Возникает меновая сделка в широком смысле этого слова. Одно благо обменивается на другое благо. В этом заключается имущественный интерес сторон»³²². В том случае, если корпоративный договор вызывает синаллагматическое обязательство встречного характера, должник может отказаться от исполнения своих обязанностей, исходя из положений ст. 328 ГК РФ.

В то же время сама по себе возможность признания встречным многостороннего корпоративного договора, вызывает сомнения. Также оставляет вопросы встречность не синаллагматических двусторонних корпоративных договоров. Например, в договоре, условия которого предусматривают обязанность сторон голосовать за избрание определенного состава совета директоров, за принятие устава в установленной редакции, невозможно выявить встречные обязанности и их неисполнение. Однако такие отношения также претендуют на возможность их прекращения путем одностороннего отказа, поскольку они не могут пожизненно обязывать стороны к определенному поведению. Кроме того, возможность одностороннего отказа только от части корпоративных договоров создает дисбаланс в регулировании отношений в рамках института корпоративного договора.

Для устранения этого дисбаланса необходимо предоставить сторонам необязательственных правоотношений из корпоративных договоров возможность включения в договор права на односторонний отказ при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не будет производить исполнение своей обязанности, направленной на достижение общего правового результата. Если же корпоративный договор содержит элементы как обязательственного, так и иного необязательственного не встречного правоотношения, необходимо

³²² Сарбаи С. В. Элементарная догматика обязательств : учебное пособие. М. : Статут, 2020. С. 114.

разрешить включить в корпоративный договор право на односторонний отказ от исполнения обязанностей, являющихся не синаллагматическими, при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не будет производить исполнение своей обязанности, направленной на достижение общего правового результата. Таким образом, стороны синаллагматических корпоративных договоров будут использовать положения ст. 328 ГК РФ, а стороны не синаллагматических – возможность включения такого права в текст договора.

Единственное специально закрепленное основание, допускающее односторонний отказ от исполнения корпоративного договора, содержится в п. 2 ст. 431.2 ГК РФ, в котором право на односторонний отказ от исполнения такого договора предоставляется той стороне, которая при его заключении полагалась на недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих для нее существенное значение. Возможность применения данного положения к корпоративному договору прямо предусмотрена п. 4 ст. 431.2 ГК РФ. Сама конструкция заверений об обстоятельствах была заимствована из практики сделок слияния и поглощения, где заверения получили распространение задолго до их легального закрепления. В английском праве указанная правовая область раскрывается через понятия «representations» и «warranties»³²³. После введения в ГК РФ статьи 431.2 сфера применения заверений об обстоятельствах ограничилась предпринимательскими отношениями. Однако запрет использования института в тех отношениях, из которых он изначально был заимствован, негативно отразился бы на практике. Поэтому думается, что сохранение применения этого института в

³²³ A Dictionary of Law. Fifth Edition, Reissued with new covers. Edited by Elizabeth A. Martin. — Oxford University Press, 2003. P. 427.; Chitty on Contracts. 13-Edition. Volume 1, 2008. P. 83.; Devenney J. Re-Examining Damages for Fraudulent Misrepresentation: Towards a More Measured Response to Compensation and Deterrence // Commercial Contract Law: Transatlantic Perspectives / L.A. DiMatteo, Z. Qi, S. Saintier, K. Rowley (eds.). Cambridge University Press, 2013. P. 418.; Thomas William Saunders. A Treatise on the Law of Warranties and Representations Upon the Sale of Personal Chattels. "Law Times" Office, 1874. P. 3.

области корпоративных договоров отражает закрепление практики, уже сложившейся на момент принятия данной статьи. Причем указания в договоре на возможность одностороннего отказа не требуется, поскольку такое право прямо предоставлено законом. Соглашением сторон возможно исключить его применение.

Судебная практика по этому вопросу не располагает большим количеством правовых позиций. В одном из дел стороны заключили соглашение об опционе на приобретение 132 131 именных обыкновенных акций ОАО «Модный континент» стоимостью 38 510 000 долл. США. В п. 7.1 соглашения было дано заверение об отсутствии иных аффилированных лиц помимо тех, что были указаны в приложении к соглашению. Право на односторонний отказ в случае ложности данных заверений и добросовестном поведении сторон никем не оспаривалось³²⁴. Представляется, что механизм действия п. 2 ст. 431.2 ГК РФ является сходным как для случаев недостоверности заверений из корпоративного договора, так и для иных конструкций, опосредующих отчуждение долей участия в хозяйственных обществах.

В процессе проведения исследования автором было изучено более 30 корпоративных договоров: возможность одностороннего отказа не была включена ни в один из них. Думается, что нельзя считать такое условие всерьез востребованным на практике. Это логично, поскольку ничем не ограниченная возможность одностороннего отказа от исполнения корпоративного договора не только не соответствует потребностям сторон такого договора, но и напрямую противоречит им. Односторонний отказ в данном случае повлечет неисполнение обязанностей всех сторон договора и, как следствие, недостижение правовых целей, ради которых стороны вступали в договорные отношения.

³²⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-3135/2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Можно было бы предположить, что причина распространения части правового режима договоров, заключаемых предпринимателями, на лиц, которые не являются таковыми, заключается в приравнивании деятельности, связанной с участием в коммерческих корпорациях, к предпринимательской деятельности, однако такая позиция является неверной. Обоснование того, что деятельность по участию в коммерческих организациях не является предпринимательской, содержится в § 1 Главы 1 настоящей диссертации. Следовательно, и субъекты, заключающие корпоративный договор, не выступают в качестве предпринимателей в таких правоотношениях, что означает также неприменимость п. 2 ст. 310 ГК РФ к правоотношениям, возникающим между сторонами этого договора.

По общему правилу право на односторонний отказ в договорах, стороны которых не осуществляют предпринимательскую деятельность, не предоставляется. Однако не все авторы согласны с ограничением возможности в договоре между лицами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, устанавливать право одностороннего отказа от исполнения обязательства, а также одностороннего изменения его условий³²⁵.

Обосновывая эту позицию, А. Г. Карапетов обращает внимание на то, что установленное ограничение чрезмерно жестко блокирует конституционную свободу договора в отношении сделок между гражданами – непредпринимателями, что не соответствует здравому смыслу и политике права. Автор заключает, что «куда логичнее такие проявления свободы договора признавать, а с отдельными злоупотреблениями бороться за счет инструментов борьбы со злоупотреблением правом»³²⁶. В работе также встречаются положения о том, что граждане – непредприниматели по смыслу

³²⁵ Карапетов А. Г., Павлов А. А., Сарбаш С. В., Сулейманов Р. У. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 99.

³²⁶ Карапетов А. Г., Павлов А. А., Сарбаш С. В., Сулейманов Р. У. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54... С. 98–99.

закона также в некоторых случаях могут пользоваться инструментом платы за отказ, указывая, что «если закон допускает право сторон вовсе заблокировать право на отказ от договора, то тем более он допускает право сторон сохранить такое право, но ограничить его реализацию условием о выплате определенной суммы. Если позволено большее, то позволено и меньшее»³²⁷.

Несмотря на отсутствие достаточной разработки, такая позиция обладает рядом преимуществ. Во-первых, предоставление физическим лицам, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, расширенного объема усмотрения при формировании условий договоров позволит в большей степени учитывать их экономические и иные потребности. Во-вторых, приведенный расширенный объем дозволений будет способствовать более активному использованию на практике различных правовых инструментов, что способно положительно сказаться на развитии договорной культуры, а также правовой культуры в целом.

Предоставление права на односторонний отказ видится в данном случае лишь частью общей тенденции по расширению свободы усмотрения субъектов – непредпринимателей при заключении договоров. Такое расширение свободы усмотрения, однако же, может служить масштабным полем для злоупотреблений со стороны лиц, обладающих более глубокой правовой подготовкой. В результате лица, не имеющие достаточной юридической осведомленности, могут вступить в договорные правоотношения, не соответствующие их интересам, не до конца осознавая последствия применения тех или иных юридических конструкций. Поэтому для безопасной и эффективной реализации в российском обществе подобной идеи необходимо повышение общего уровня правовой культуры, что может служить своеобразным гарантом добросовестного и разумного поведения субъектов гражданского права. Распространение в договоре между

³²⁷ Каранетов А. Г., Павлов А. А., Сарбаи С. В., Сулейманов Р. У. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54... С. 105.

«непредпринимателями» одностороннего отказа от исполнения обязательства видится преждевременной мерой, хотя в целом и соответствующей потребностям оборота, правопорядка и самих субъектов.

Подводя итоги, укажу, что на сегодняшний день отсутствуют правовые основания для наделения сторон корпоративного договора ничем не ограниченной возможностью включать в договор право на односторонний отказ от его исполнения. В то же время отказ от исполнения корпоративного договора может осуществляться по правилам п. 2 ст. 328 ГК РФ при условии, что обязанности сторон корпоративного договора имеют встречный характер и сам договор является синаллагматическим. Также законодательство содержит специальное основание для одностороннего отказа от корпоративного договора. Так, при недостоверности содержащихся в таком договоре заверений об обстоятельствах (пп. 2, 4 ст. 431.2 ГК РФ) сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, вправе отказаться от договора, что, тем не менее, не означает, что при заключении корпоративного договора его стороны выступают как предприниматели. По этой причине к корпоративному договору не применяется п. 2 ст. 310 ГК РФ. На основании указанного представляется, что выраженная Верховным Судом РФ правовая позиция относительно одностороннего отказа от исполнения обязанностей из корпоративного договора требует пересмотра в части предоставления всем субъектам корпоративного договора без исключения и во всех случаях возможности включить в этот договор условие о праве на односторонний отказ.

Таким образом, представляется, что:

1. Отсутствие в законе указания на срок действия корпоративного договора, а также на возможность одностороннего отказа от корпоративного договора, заключенного на неопределенный срок, приводит к возникновению правоотношений, которые противоречат сущности относительных правоотношений в части создания потенциально неопределенного по времени (бесконечного) права на чужие действия, что

снижает деловую активность участников юридических лиц и препятствует учету сторонами договора экономических и правовых реалий.

2. *Установлено, что нормы гражданского законодательства не содержат правила, регламентирующего возможность и порядок отказа от исполнения обязанностей из корпоративного договора. В настоящее время место правового регулирования занимают разъяснения Верховного Суда, допускающие включение в любой корпоративный договор права на односторонний отказ. Однако, разъяснения Верховного Суда не относятся к источникам гражданского права, поэтому для устранения этого пробела необходимо совершенствование гражданского законодательства.*

3. *Применение правил о прекращении обязательств к отношениям, возникающим из корпоративного договора, требует учета специфики отношений, регулируемых корпоративным договором. Так, право на односторонний отказ от корпоративного договора, на основании которого возникают обязательственные правоотношения, предусматривающие встречное предоставление, следует из содержания ст. 328 ГК РФ, тогда как для других корпоративных договоров такая возможность прямо законом не предусмотрена. Для устранения этого дисбаланса необходимо предоставить сторонам необязательственных правоотношений из корпоративных договоров возможность включения в договор права на односторонний отказ при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не будет производить исполнение своей обязанности, направленной на достижение общего правового результата. Если корпоративный договор содержит элементы как обязательственного, так и иного необязательственного правоотношения, необходимо разрешить включить в корпоративный договор право на односторонний отказ от исполнения только тех обязанностей, которые не являются синаллагматическими, при наличии указанных обстоятельств. Таким образом, стороны синаллагматических корпоративных договоров будут использовать положения ст. 328 ГК РФ, а*

стороны не синаллагматических – возможность включения такого права в текст договора.

§ 5. Договорная дисциплина при исполнении обязанностей из корпоративного договора

Корпоративный договор, подробно рассмотренный в предыдущих параграфах настоящего исследования, используется субъектами гражданского права для достижения необходимого им правового результата. Такой правовой результат может наступить при условии, что стороны исполняют возложенные на них обязанности в соответствии с положениями заключенного договора, а также стремятся к разрешению возможных противоречий и недопущению возникновения споров и конфликтов как правового, так и межличностного характера. Такое поведение сторон с большей вероятностью может привести к искомому правовому результату, в котором корпоративные права осуществляются установленным в договоре образом, доли (акции) общества переходят другим лицам в порядке и на условиях, согласованных сторонами, или сохраняют свою принадлежность кому-либо из участников, согласованно осуществляются действия по управлению обществом и проч.

Возникает вопрос о том, каким образом возможно достичь такого состояния правоотношений между субъектами корпоративного договора, которое будет характеризоваться стабильностью исполнения сторонами возложенных на них обязанностей, готовностью к сотрудничеству и приверженностью к реализации установленной договорной модели. В данном случае речь идет о так называемой договорной дисциплине, развитие и внедрение которой может позволить достичь указанного результата. Автором понятия «договорная дисциплина» заслуженно считается А.В. Венедиктов, который изложил ее основы в условиях плановой экономики³²⁸. Вклад в развитие теории социалистической договорной дисциплины, которая была связана с обеспечением соблюдения четких предписаний плановой

³²⁸ Венедиктов А. В. Договорная дисциплина в промышленности. Л. : Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. С. 6.

экономики, внесли В.К. Райхер³²⁹, М.И. Брагинский³³⁰, Б.И. Пугинский³³¹ и др. После смены экономической системы понимание договорной дисциплины претерпело существенные изменения. Некоторые авторы полагают, что понятие договорной дисциплины тождественно понятию исполнения обязательства³³². При таком подходе понятие договорной дисциплины является избыточным, поскольку само по себе заключение договора направлено на достижение правового результата путем исполнения условий, установленных в нем сторонами. Более правильным представляется подход, выработанный И.В. Цветковым. Ученый указывает, что договорная дисциплина заключается в строгом соблюдении всеми субъектами экономической деятельности правовых требований к установлению и реализации договорных связей³³³. С таким определением можно согласиться, поскольку в нем договорная дисциплина справедливо рассматривается как многогранное понятие, выходящее за пределы только лишь исполнения заключенного договора. Представляется, что в вопросе договорной дисциплины также важное значение имеет стремление сторон к разрешению возникающих противоречий и предотвращению конфликтных ситуаций.

Значение договорной дисциплины стоит рассматривать не только в плане получения материальной выгоды субъектами конкретного договора. Важное значение имеет также и формирование положительной и устойчивой деловой репутации, которая имеет высокую ценность при занятии предпринимательской деятельностью³³⁴. Таким образом, договорная дисциплина представляет собой полное, своевременное, добросовестное и ответственное исполнение сторонами договора возложенных на них

³²⁹ Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 267 с.

³³⁰ Брагинский М. Договорная дисциплина и санкции в капитальном строительстве // Хозяйство и право. 1978. № 2. С. 52–58.

³³¹ Пугинский Б. И. Договорная дисциплина. М. : Знание, 1985. 64 с.

³³² Кондрашов С. В. Договорная дисциплина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

³³³ Цветков И. В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 336 с.

³³⁴ См., например: Быкова Ю. Н. Деловая репутация компании как критерий финансовой устойчивости компании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 155 с. ; Горин С. В. Деловая репутация организации. Ростов н/Д, 2006. 388 с. ; Тихомиров М. Ю. Честь, достоинство, деловая репутация. Юридические способы защиты. М., 2014. 126 с. ; Филиппова С. Ю. Фирменное право России. М. : Статут, 2015. 340 с.

обязанностей, в результате чего полноценно реализуется та договорная модель, которую стороны договора установили при его заключении. Договорная дисциплина достигается путем исполнения положений, зафиксированных в законе и договоре, сводах лучших практик, а также негласных правил, лежащих в области правовой культуры субъектов гражданского оборота, которые в совокупности обеспечивают единообразное исполнение всеми субъектами договорных отношений требований к созданию и реализации договорных связей.

Более широкое понимание договорной дисциплины соответствует воззрениям современных авторов. Так, отмечается, что наиболее эффективные результаты в области договорной дисциплины обеспечиваются, когда субъекты добровольно исполняют лежащие на них обязанности и заинтересованы в этом, в связи с чем принуждение уходит на второй план³³⁵. Данная позиция как нельзя более точно отражает принцип, по которому должны строиться экономические связи между субъектами гражданского права, поскольку только личная заинтересованность, гибкость и активность субъектов способна придать договорным связям более устойчивый характер и послужить цели обогащения каждого из участников оборота. Так, например, в литературе отмечается, что низкий уровень договорной дисциплины может служить фактором завышения нормы прибыли, что повышает договорные условия о ценах и затормаживает развитие гражданского оборота³³⁶. Указанное в полной мере актуально и для корпоративных договоров, поскольку укрепление договорной дисциплины его сторон обеспечивает полноценную реализацию договорной модели.

Договорная дисциплина в поведении сторон обеспечивается сразу на нескольких уровнях. Во-первых, на законодательном уровне установлены как общие правила и запреты, регулирующие поведение субъектов в целом как

³³⁵ Рыбаков В. А. О механизме реализации воспитательной функции гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2009. № 2.

³³⁶ Боголюбский С. С. К вопросу о генезисе виктимного, возникающего при осуществлении предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 250–255.

участников гражданского оборота, так и более конкретные правила поведения, предназначенные для регулирования определенных групп правоотношений. Например, законодательство содержит общие положения о пределах осуществления гражданских прав, которые состоят из ряда принципов, таких как диспозитивность³³⁷, осуществление гражданских прав по усмотрению их обладателей, в соответствии с их волей и интересом³³⁸, принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом³³⁹, принцип недопустимости осуществления гражданских прав в противоречие с их назначением³⁴⁰.

Указанные принципы, действующие применительно ко всем отношениям, входящим в предмет гражданского права, распространяются и на отношения, возникающие между сторонами корпоративного договора. Например, злоупотребление правами из корпоративного договора, являющегося гражданско-правовым договором, противоречит ст. 10 ГК РФ так же, как и злоупотребление иными гражданскими правами, что подтверждается в научной литературе³⁴¹, а также в судебной практике³⁴². Так, в одном из дел, суд отклонил ссылку истца на ничтожность корпоративного

³³⁷ Выражается в выборе сторонами вариантов поведения путем совершения активных действий или воздержания от совершения каких-либо действий в пределах, установленных императивными положениями закона. Подробнее об этом см.: *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.

³³⁸ Предполагает, что субъекты обладают правовыми возможностями по реализации собственных правовых интересов. При этом ограничения таких правовых возможностей не допускается, за исключением случаев необходимости соблюдения баланса интересов и обеспечения прав иных субъектов гражданского права. См., например: *Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало.* М., 2017. Т. 1. С. 92–99.

³³⁹ Указанный принцип является одним из фундаментальных в науке гражданского права и сопряжен с определением добросовестности в поведении участников гражданского оборота. Так, никто не может извлекать преимущества из своего недобросовестного и незаконного поведения, а также осуществлять свои права с намерением причинить вред другим лицам. См.: *Агарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // *Известия академии наук СССР.* 1946. № 6. С. 424–436.

³⁴⁰ Этот принцип тесно связан с запретом злоупотребления правами и осуществлением их с намерением причинить вред другому лицу. См.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е. М. : Статут, 2001. С. 20–64.

³⁴¹ Подробнее о злоупотреблении корпоративными правами см.: *Механошина Н. А.* Злоупотребление правом в корпоративных отношениях // *Известия АлтГУ.* 2018. № 6 (104); *Адамович Г.* Проблемы применения института злоупотребления правом в корпоративных отношениях // *Хозяйство и право.* 2005. № 5. С. 60; *Гололобов Д. В.* Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М. : Юстицинформ, 2004. С. 24–26.

³⁴² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 по делу № А26-381/2019 (13АП-29412/2019) // СПС «КонсультантПлюс»; решение Арбитражного суда Московской области от 24.12.2019 по делу № А41-71345/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

договора, указав, что «суд квалифицировал действия истца и подконтрольного ему ОАО «Саста» в настоящем споре как злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), не подлежащее судебной защите»³⁴³. Указанное является следствием того, что все отношения в рамках гражданского права объединены системно, а также выдержаны предметно и методологически, что обеспечивает единообразие в построении гражданско-правового регулирования.

Также закон содержит и специальные требования к поведению сторон корпоративного договора. Например, п. 2 ст. 67.2 ГК РФ, устанавливает ограничения на включение в корпоративный договор условий, по которым участники обязуются голосовать в соответствии с указаниями органов общества. Тем самым закон запрещает субъектам включать определенные положения в содержание заключаемых ими корпоративных договоров. Заданное правило обеспечивает определенную модель поведения несмотря на то, что не содержит требований к активным действиям сторон договора. Пункт 6 ст. 67.2 ГК РФ устанавливает возможность признания недействительным решение органа хозяйственного общества в связи с его противоречием заключенному между всеми участниками общества корпоративному договору. В результате субъекты, осведомленные о правовых последствиях такого поведения, корректируют его и реже совершают действия, влекущие неблагоприятные правовые последствия. Запрет на злоупотребление правом применительно к корпоративному договору нашел свое отражение в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, запрещающем сторонам ссылаться на недействительность корпоративного договора в связи с его противоречием уставу общества.

Во-вторых, укрепление договорной дисциплины осуществляется также посредством формирования соответствующих договорных условий.

³⁴³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2019 № Ф05-11301/2019 по делу № А40-118958/2018.

Значимость правильно сформулированных договорных условий трудно переоценить, поскольку они позволяют сконструировать эффективный механизм взаимоотношений сторон. Значение договора как регулятора отношений между сторонами является признанным в научной литературе и заключается в том, что договор позволяет создать модель, максимально соответствующую потребностям конкретных субъектов, учесть индивидуальные особенности, касающиеся предмета, сроков, обеспечения, оплаты, приемки и прочих вопросов, важных при заключении договора³⁴⁴.

Отмечая, что регулятивные возможности договора на настоящий момент недостаточно раскрыты и исследованы, Б.И. Пугинский указывает, что «требование повышения роли договора с неизбежностью сводится к предложениям о расширении законодательной регламентации действий субъектов по заключению и исполнению договоров и более развернутом определении в нормативных актах содержания договоров»³⁴⁵. В этом замечании ученый обращает внимание на то, что раскрытие регулятивных возможностей договора происходит с акцентом на законодательное регулирование, что в сути своей прямо противоречит природе договора. Действительно, истинное раскрытие регулятивного потенциала договора возможно через изучение и совершенствование его условий, закладываемых в нем механизмов, а не путем усиления императивности в области правового регулирования договорных отношений.

Стремясь в большей степени выявить регулятивные возможности самого корпоративного договора, я выделила основные направления, разработка которых позволит сделать механизм взаимоотношений сторон наиболее стабильным:

³⁴⁴ Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М. : Изд-во АН СССР, 1954. С. 106 ; Марченко М. Н. Индивидуальный договор в механизме правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2004. № 2. С. 3 ; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 9 и др.

³⁴⁵ Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования : учеб. пособие. М., 2008. С. 44.

1. Эффективная, юридически корректная выработка согласованных и непротиворечивых условий конкретного корпоративного договора, отражающих его предмет, права и обязанности сторон³⁴⁶;

2. Избрание и внедрение в общую систему договорных условий способов и мер обеспечения исполнения обязанностей, возникающих у сторон корпоративного договора.

При равной разработке приведенных направлений возможно сконструировать такую модель договора, содержание которой будет во многом способствовать усилению договорной дисциплины сторон и предопределять ее уровень.

Примером условий, относящихся к первому направлению, можно считать общие условия о правах и обязанностях сторон, как то: голосовать определенным образом, произвести отчуждение акций (долей), внести в повестку дня общего собрания какой-либо вопрос, выдвинуть ту или иную кандидатуру в состав органов общества, либо воздержаться от указанных действий и проч. Некоторые из таких условий, касающиеся срока действия договора, а также одностороннего отказа, были подробно рассмотрены в § 6 Главы 2 настоящего исследования. Первое направление условий корпоративного договора в полной мере основывается на достижениях учения о выработке условий договоров как таковых³⁴⁷.

Рассмотрим условие корпоративного договора о согласовании порядка голосования на общем собрании: «Стороны обязуются единогласно

³⁴⁶ Логичным является то, что корректная выработка условий корпоративного договора снижает вероятность возникновения спора относительно содержания таких условий. В связи с этим выявить в судебной практике споры по эффективно и полно сформулированным договорным условиям представляется невозможным. С другой стороны, судебная практика содержит достаточно примеров, когда стороны некорректно сформулировали условия о сроках, правах и обязанностях, последствия их неисполнения и проч. См., например: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2008 по делу № А40-68771/06-81-413 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894 ; постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 № 09АП-48890/2018 по делу № А40-19431/2017 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.03.2020 по делу № А40-242476/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁷ Подробнее об этом см.: *Цветков И. В.* Договорная работа : учебник. М., 2014 ; *Пугинский Б. И.* Договорная дисциплина ; Коммерческое право : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. М. : Юрайт, 2017. 471 с.

голосовать на общем собрании по всем вопросам повестки дня». Такое договорное условие обладает целым рядом недостатков, которые сводят его эффективность к минимальному уровню. В частности, невозможно определить, в какие сроки, каким способом и на основании каких критериев стороны должны осуществить согласование варианта голосования.

Гораздо более продуманным и действенным было бы использование следующей формулировки: «Стороны обязуются единогласно голосовать по всем вопросам повестки дня на первом общем собрании, следующем после даты заключения настоящего корпоративного договора. В целях согласования вариантов голосования Стороны обязуются не позднее 15 дней до даты проведения общего собрания провести переговоры с участием уполномоченных представителей сторон, а также в письменном виде изложить результаты проведенных переговоров с указанием избранного варианта голосования по всем вопросам повестки дня по форме, являющейся приложением № 1 к настоящему договору. При выборе варианта голосования стороны должны руководствоваться приоритетом осуществления реконструкции и ремонта основных активов над расширением направлений коммерческой деятельности». Достоинством этого варианта является четкое описание последовательности действий субъектов. Содержание действий субъектов максимально конкретизировано. Это позволяет исключить неясности условий договора, которые могут послужить почвой для конфликтов.

Условия, входящие во второе направление, имеют иное содержание и направлены на создание механизма, обеспечивающего стабильное исполнение установленных обязанностей и осуществление прав в соответствии с положениями договора. Такие условия применяются для конструирования обеспечительных механизмов в широком смысле, включая, но не ограничиваясь указанными в Главе 23 ГК РФ. Включение таких условий с текст договора стимулирует стороны к надлежащему исполнению

своих обязанностей. Конкретные и точные формулировки также имеют в данном случае большое значение.

Например, в один из договоров было включено условие: «в случае неисполнения сторонами обязанности по согласованию варианта голосования, подлежит уплате неустойка в размере 100 000 руб.». Из приведенной формулировки с очевидностью не следует, что указанная сумма подлежит уплате каждой из сторон в полном объеме или совместно в равных долях сторонами, нарушившими договорное условие. Кроме того, возникает вопрос о том, какое количество раз можно взыскать указанную неустойку, если повестка дня общего собрания содержит в себе 10 вопросов, а вариант голосования не согласован по 6 из них. Более корректным было бы сформулировать условия о неустойке следующим образом: «В случае нарушения стороной п. 1.2, 3.6, 4.5 настоящего договора, нарушившая сторона уплачивает неустойку в размере 10 000 руб. за каждый случай нарушения приведенных положений договора». В такой формулировке определено, в каких случаях подлежит уплате неустойка, каков ее размер, а также порядок ее расчета в зависимости от количества нарушений.

Конечно, эффективность неустойки для обеспечения исполнения относительных неимущественных обязанностей сторон вызывает определенные сомнения, о которых будет сказано ниже. Однако, на практике именно неустойка сохраняет лидирующие позиции в вопросе обеспечения исполнения обязанностей сторон корпоративного договора. Это связано с тем, что неустойка заранее позволяет определить имущественные последствия нарушения установленных в договоре обязанностей. Стоит отметить, что возможность использования неустойки прямо установлена в п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах».

Приведенные направления можно сопоставить с выделенными в литературе правовыми функциями договора ³⁴⁸, а также делением правоотношений на регулятивные и охранительные, впервые выделенные С.А. Муромцевым ³⁴⁹. Так, первое направление условий соответствует функциям установления правовой связи, определения и юридического фиксирования общих экономических и правовых целей субъектов, определения предмета договора. По содержанию условия, входящие в это направление, соответствуют регулятивным правоотношениям, поскольку упорядочивают правовую связь между субъектами и создают в целом модель взаимоотношений между ними. Функция правовой регламентации действий соответствует обоим направлениям, поскольку каждое из них включает в себя условия, определяющие порядок действий субъектов. Защитная же функция договора в большей степени свойственна второму направлению условий, так как именно они создают систему обеспечительных и иных мер, направленных на недопущение нарушения, а также стимулирование сторон к исполнению возложенных на них обязанностей.

Рассмотрим подробнее систему мер и способов обеспечения исполнения сторонами своих обязанностей из корпоративного договора, которую следует понимать шире, чем институт обеспечения исполнения обязательств и не отождествлять с ним. Указанное направление условий может содержать в себе и названные в законе способы обеспечения исполнения обязательств, и способы, направленные на обеспечение исполнения обязанностей из правоотношений необязательственного характера, и в целом всевозможные механизмы, направленные на стимулирование сторон к определенному поведению (например, опционные конструкции). Существующие способы обеспечения исполнения обязательств успешно и эффективно применяются к обязательственным отношениям из корпоративных договоров, поскольку

³⁴⁸ Подробнее об этом см., например: *Красавчиков О. А.* Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. С. 166–182; *Пугинский Б. И.* Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2017. С. 102–104.

³⁴⁹ *Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима: лекции. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1883. 697 с.

правовая природа таких отношений соответствует той сфере, для обеспечения потребностей которой разрабатывался указанный институт. Подробнее о применении некоторых положений обязательственного права к отношениям, возникающим между сторонами корпоративного договора, указано в §1–4 Главы 2 настоящей диссертации.

Важным в рассматриваемом вопросе является использование залога для обеспечения исполнения обязанностей, возникающих на основании корпоративного договора. В соответствии с п. 1 ст. 334 ГК РФ залог представляет собой способ обеспечения исполнения обязательств, в силу которого кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)³⁵⁰. Сфера применения залога весьма широка. Залогом можно обеспечить как обязательства из кредитного договора, так и обязательства из договора купли-продажи, поставки дорогостоящего оборудования и иных договоров. Закон не содержит ограничений перечня обязательств, которые могут быть обеспечены залогом.

Представляется, что обеспечить залогом обязанность голосовать определенным образом напрямую невозможно, ввиду неимущественного характера данной обязанности, что исключает удовлетворение требований кредитора из стоимости заложенного имущества. В случае, если неимущественные обязанности сторон корпоративного договора обеспечены неустойкой, залог может использоваться для обеспечения уплаты неустойки, но не самой неимущественной обязанности. Это означает, что привязка положений о залоге к неустойке за нарушение обязанности голосовать определённым образом является механизмом, создающим имущественный

³⁵⁰ Подробнее о залоге см., например: *Кассо Л. А.* Понятие о залоге в современном праве. С. 354–355; *Звонницкий А. С.* О залоге по русскому праву. С. 313.

эквивалент неисполнения, на обеспечение уплаты которого и направлен залог, поскольку обеспечение залогом неимущественных обязанностей не предусмотрено действующим законодательством.

Если же из корпоративного договора возникает имущественное право требования кредитора, то его вполне допустимо обеспечить залогом. Это позволяет использовать залог во всех случаях, когда корпоративный договор устанавливает обязанность продать акции (доли) по определенной цене, осуществить финансирование деятельности общества и пр. Примером механизма, частью которого являются положения о залоге, является обеспечение залогом опционной конструкции, направленной на обязывание стороны договора приобрести акции (доли) другой стороны при наступлении определенных условий. Например, такой инструмент может быть интегрирован в механизмы «русской рулетки», «техасской перестрелки», «голландского аукциона»³⁵¹.

Одним из распространенных способов обеспечения исполнения можно считать неустойку, которая выражается в наложении на сторону договора обязанности уплатить управомоченному лицу определенную денежную сумму в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по договору³⁵². Неустойкой можно обеспечить исполнение как имущественных, так и неимущественных обязанностей, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ выплата неустойки связана с неисполнением или ненадлежащим исполнением должником возложенных на него обязанностей независимо от их характера. Судебная практика содержит в себе случаи взыскания со стороны, нарушившей свои обязательства по корпоративному договору, неустойки. Так, например, в одном из случаев суд утвердил условия мирового соглашения, квалифицировав его содержание по ст. 67.2 ГК РФ. Соглашение

³⁵¹ Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д. В. Ломакина.

³⁵² Меликов Г. И. Возмещение потерь и неустойка в коммерческом обороте: сравнительная характеристика // Закон. 2017. № 11.

предусматривало уплату неустойки за каждый случай нарушения его условий в размере 500 000 тыс. руб., в том числе условия, в соответствии с которым одна сторона обязалась внести в качестве вклада в имущество общества денежные средства в размере 7 455 000 руб.³⁵³. Как видим, в этом случае неустойка установлена, в частности, за нарушение такой обязанности, которую участник не мог бы исполнить самостоятельно. В соответствии со ст. 27 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» внесение вкладов в имущество общества возможно только в случаях, если это предусмотрено уставом или решением общего собрания участников. Это означает, что для внесения вклада в имущество требуется волеизъявление органа общества в виде принятия решения о внесении вкладов в имущество общества. Несмотря на то, что участник голосует на общем собрании для принятия такого решения, воля выражается не самим участником, а обществом. В связи с этим, в случае непринятия решения обществом, указанная сумма должна квалифицироваться в качестве возмещения потерь (ст. 406.1. ГК РФ), поскольку уплата денежной суммы следует за совершение правомерного действия³⁵⁴.

В судебной практике имеются случаи, в которых суд удовлетворял иски о взыскании неустойки за неисполнение неимущественной обязанности голосовать определённым образом на общем собрании. Так, в одном из дел суд взыскал со сторон корпоративного договора, нарушивших свою обязанность голосовать определённым образом на общем собрании, неустойку в размере 5 000 000 руб. солидарно³⁵⁵. Однако использование неустойки в корпоративном договоре сопряжено с определёнными сложностями. Например, неустойка может быть снижена в соответствии со ст. 333 ГК РФ в случае несоразмерности ее суммы последствиям

³⁵³ Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 03.12.2019 по делу № А32-48121/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁴ Более подробно об этом см.: *Меликов Г. И.* Возмещение потерь и неустойка в коммерческом обороте: сравнительная характеристика.

³⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 № Ф04-2554/2016 по делу № А45-12277/2015.

нарушения³⁵⁶. При этом, в предпринимательских договорах такое снижение не может быть осуществлено по инициативе суда и требует заявления одной из сторон. Однако, как было выяснено в § 1 Главы 1 настоящей работы, деятельность по участию в корпорациях не является предпринимательской, и сам корпоративный договор не может считаться таковым.

В одном из дел стороны заключили договор, включив в него обязанность голосовать за реорганизацию общества путем присоединения, за нарушение такой обязанности стороны установили неустойку в размере 5 000 000 руб. В связи с состоявшимся нарушением обязанности голосовать суд указал, что «штрафные санкции за неисполнение обязательства, не должны служить источником неосновательного обогащения одного лица за счет другого лица. Нужно отметить, что сумма штрафа составляет значительную денежную сумму – 5 000 000 рублей, а ответчиками по делу являются физические лица». В итоге исковые требования о взыскании неустойки за отказ проголосовать за реорганизацию общества были удовлетворены частично в размере 50 000 руб., т.е. в стократно меньшем размере. Важными представляются и иные аргументы суда, о том, что нарушение условий о порядке голосования не повлекло имущественных потерь истца, общество не лишилось своих активов, а у истца по-прежнему существует возможность повторного созыва общего собрания и постановки вопроса о реорганизации. Апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции, взыскав с двух нарушивших сторон по 2 500 000 руб.³⁵⁷. Приведенные судом первой инстанции аргументы видятся несколько обесценивающими значение корпоративного договора. По такой логике любое корпоративное решение может быть принято на следующем общем собрании, что автоматически делает практически любую неустойку

³⁵⁶ Подробнее см.: постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 04.04.2016. № 70.

³⁵⁷ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12.10.2015 по делу № А45-12277/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

несоразмерной и необоснованной к взысканию. Особенно неблагоприятным это обстоятельство является в отношении корпоративных договоров, которые изначально имеют полностью неимущественный характер.

До тех пор, пока на практике существует риск многократного снижения неустойки, установленной в корпоративном договоре, ее стимулирующая функция, побуждающая должника к надлежащему исполнению³⁵⁸, не может реализовываться в полной мере. Условие о неустойке, как и любое другое условие договора, является результатом согласованного волеизъявления сторон, за исключением случаев, свидетельствующих о пороке воли (например, ст. 178, 179 ГК РФ). Это означает, что стороны, вступая в корпоративный договор, определяют размер неустойки, по их мнению, эквивалентный нарушению, тем самым реализуя принцип свободы договора.

Таким образом, неустойка является одним из способов обеспечения и повышения договорной дисциплины наряду с традиционным ее использованием в качестве компенсационного и стимулирующего инструмента. В некоторых случаях стороны договора не могут юридически корректно определить сущность инструмента, который они применяют, в связи с чем возмещение потерь (ст. 406.1 ГК РФ) за правомерные действия стороны может ошибочно именоваться неустойкой, применение которой связано с совершением стороной нарушения.

Для обеспечения исполнения имущественных обязанностей из корпоративного договора возможно применение независимой, в частности банковской гарантии, что многократно встречалось в корпоративных договорах, составляющих личный архив автора³⁵⁹. В соответствии с п. 1 ст. 368 ГК РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с

³⁵⁸ Подробнее об этом см., например: *Гонгало Б. М.* Обеспечение исполнения обязательств.

³⁵⁹ Так, например, сторона, которая по условиям корпоративного договора при наступлении определенных обстоятельств обязуется приобрести акции (доли) по определенной цене, может быть обязана выдать гарантию на указанную в договоре сумму. Корпоративный договор может содержать требования к содержанию гарантии, а также к кандидатуре гаранта.

условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом. Из указанного следует, что гарантия может быть выдана только при наличии обязанности уплаты определенной денежной суммы. Это означает, что независимая гарантия может использоваться только для обеспечения исполнения обязанностей из корпоративного договора, носящих имущественный характер. Достоинством применения указанного способа обеспечения является наличие в системе договорных связей дополнительного субъекта (гаранта), имущественная сфера которого обособлена от имущественной сферы должника, что повышает вероятность получения управомоченной стороной корпоративного договора причитающегося ей исполнения.

Малоприменимым способом обеспечения исполнения обязанностей из корпоративного договора можно считать задаток, поскольку корпоративный договор редко устанавливает уплату определенной суммы при его заключении в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Это связано с тем, что по корпоративному договору, как правило, не предполагаются какие-либо денежные выплаты, в счет которых можно было бы заранее уплачивать денежные суммы. Доказательством заключения корпоративного договора является сам договор (как документ), который исходя из довольно жестких требований к его форме не требует дополнительных доказательств своего заключения. Теоретически можно представить себе использование задатка в тех корпоративных договорах, которые предусматривают обязанности по финансированию деятельности общества. Однако, автору не удалось встретить на практике подобных случаев использования задатка в корпоративном договоре.

Неприменимым способом обеспечения является удержание вещи, поскольку акции и доли хозяйственных обществ не обладают свойствами объектов материального мира, в связи с чем не могут быть удержаны при неисполнении или ненадлежащем исполнении корпоративного договора.

В целях повышения договорной дисциплины также возможно использовать потенциал защиты гражданских прав. Важность и значение надлежащего осуществления гражданских прав, а также их защиты в случаях нарушения была исследована еще в работах В.П. Грибанова³⁶⁰ и до сих пор не только не потеряла свою актуальность, но и активно исследуется учеными-правоведами. По утверждению Е.А. Суханова «надлежащее исполнение гражданско-правовых обязанностей обеспечивается мерами гражданско-правового принуждения в виде либо мер ответственности, либо мер защиты»³⁶¹. Соглашаясь с приведенной автором значимостью мер гражданско-правового принуждения, представляется необходимым отметить, что в вопросе достижения ожидаемого правового эффекта важное значение имеют и другие факторы. К таким факторам можно отнести поведение третьих лиц, которые не препятствуют своими действиями или бездействиями надлежащему исполнению корпоративного договора. Примером таких препятствующих действий может служить лишение сторон договора принадлежащих им долей (акций) при отсутствии правовых оснований. Также имеет значение добровольное исполнение сторонами договора всех обязанностей, выражающееся в совершении определенных действий или в воздержании от их совершения. Кроме того, важную роль играют существующие меры гражданско-правового принуждения, выполняющие как восстановительные и компенсаторные функции, так и функции превентивные и воспитательные.

³⁶⁰ Подробнее про осуществление и защиту гражданских прав см.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав.

³⁶¹ *Суханов Е. А.* Гражданское право : в 4 т. М. : Волтерс Клувер, 2008. Т. 3 : Обязательственное право. С. 66.

Обеспечивать правомерное поведение третьих лиц призваны законодательные запреты, принципы права, направленные на недопущение противоправного поведения, а также меры ответственности, как гражданско-правовой, административной, так и уголовной. Например, соответствующие механизмы восстановления корпоративного контроля предусмотрены п. 3 ст. 65.2, ст. 149.3 ГК РФ, также санкции установлены уголовным и административным законодательством. Существенное значение имеют уровень правосознания и правовой культуры³⁶², которые во многом детерминируют поведение субъектов.

Добровольное исполнение возложенных на стороны обязанностей напрямую связано с волевыми действиями субъектов, их профессиональным опытом, дополнительными компетенциями в сфере договорной работы. Для того, чтобы возложенные обязанности исполнялись сторонами добровольно и своевременно, необходима эффективная, юридически корректная выработка условий конкретного договора, отражающих права и обязанности сторон. Значимым является избрание и внедрение в общую систему договорных условий способов обеспечения исполнения. Позитивное подкрепление может состоять в построение системы иных мер, направленных на стимулирование надлежащего исполнения договора.

Влияние мер гражданско-правового принуждения связано, с одной стороны, с обращением субъектов в судебные органы с надлежащими требованиями. Такие обращения позволяют максимально полно реализовать предоставленные законодательством правовые возможности, существующие в связи с нарушением. С другой стороны, обращение в компетентные органы формирует устойчивую практику, способствующую формированию у третьих лиц представлений о последствиях совершения аналогичных нарушений.

Таким образом:

³⁶² Подробнее об этом см.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2016. 528 с.

1. *Договорная дисциплина применительно к исполнению корпоративного договора представляет собой фактическое исполнение сторонами такого договора системы правил, зафиксированных в законе, корпоративном договоре, сводах лучших практик, а также в неписаных источниках, лежащих в области правовой культуры субъектов гражданского оборота, которые в совокупности обеспечивают единообразное исполнение всеми субъектами корпоративного договора требований.*

2. *Неустойка является одним из способов обеспечения и укрепления договорной дисциплины сторон корпоративного договора наряду с традиционным ее использованием в качестве компенсационного и стимулирующего инструмента. В некоторых случаях стороны договора не могут юридически корректно определить сущность инструмента, который они применяют, в связи с чем возмещение потерь (ст. 406.1 ГК РФ) за правомерные действия стороны может ошибочно именоваться неустойкой, применение которой связано с совершением стороной нарушения.*

3. *Критически оценивается возможность судебного снижения неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение корпоративного договора, поскольку при формулировании условий корпоративного договора стороны осуществляют оценку последствий возможных нарушений и рассчитывают на получение указанной в договоре суммы неустойки в случае состоявшегося нарушения. Снижение указанных в корпоративном договоре сумм неустойки ведет к ограничению реализации стимулирующей и компенсационной функций неустойки, а также снижает практическую ценность конструкции корпоративного договора. Указанное негативно влияет на практику и стимулирует недобросовестность в поведении субъектов права, которые могут заключать корпоративные договоры без намерения их исполнения.*

3. *Эффективная, юридически корректная выработка согласованных и непротиворечивых условий конкретного корпоративного*

договора, отражающих его предмет, права и обязанности сторон, имеет важное значение для обеспечения договорной дисциплины сторон корпоративного договора, поскольку позволяет исчерпывающе и однозначно определить набор прав и обязанностей сторон, а также набор действий, которые будут являться надлежащим исполнением. Существенное значение имеет избрание и внедрение в общую систему договорных условий способов и мер обеспечения исполнения обязанностей, возникающих у сторон корпоративного договора, включающих превентивные и ретроспективные меры, поскольку такие условия позволяют простимулировать стороны корпоративного договора к надлежащему исполнению возложенных на них обязанностей.

Заключение

В результате проведенного исследования автором была разработана концепция применения общих положений об обязательствах к отношениям, возникающим на основании корпоративного договора. Доказано, что на основании корпоративного договора возникают обязательственные и иные относительные необязательственные правоотношения неимущественного характера, при этом первая группа отношений регулируется общими положениями об обязательствах в силу их прямого действия, а ко второй группе отношений указанные положения могут применяться частично и в порядке аналогии закона. Помимо основных выводов, представленных в качестве положений на защиту, в ходе проведения диссертационного исследования автором были сделаны и иные выводы.

В вопросе содержания корпоративного договора выявлено следующее. Во-первых, принятие сторонами на себя обязанности по отказу от осуществления принадлежащих им корпоративных прав по своей правовой природе не является отказом от права и не влечет прекращение тех прав, от осуществления которых был осуществлен отказ. Несмотря на заключение корпоративного договора с условием об обязанности не голосовать на общем собрании, не осуществлять право на выход, не отчуждать акции (доли) участник может воспользоваться своими корпоративными правами даже в нарушение заключенного договора. Во-вторых, корпоративный договор не изменяет содержание корпоративного правоотношения в части набора корпоративных прав. Заключение корпоративного договора, содержащего условия об обязанности произвести отчуждение доли или выйти из общества, является юридическим фактом, опосредовано влияющим на возникновение или прекращение корпоративных отношений, но не самим основанием указанных изменений.

При определении субъектного состава корпоративного договора необходимо учитывать следующее. Возможный перечень субъектов, которые могут становиться стороной корпоративного договора, шире, чем может показаться при буквальном толковании положений закона. Это обусловлено тем, что в нормах права содержатся только общие требования к субъектному составу, которые оставляют обширное поле для системного, телеологического толкования положений закона. Сторонами корпоративного договора могут становиться различные субъекты права: участники общества (бывшие, настоящие, будущие), доверительные управляющие, залогодержатели, кредиторы, третьи лица, имеющие правовой интерес в заключении такого договора и иные лица.

Проблемным является вопрос заключения корпоративного договора субъектами, которые не могли становиться участниками какого-либо общества. С одной стороны, такой договор будет считаться заключенным, так как все элементы юридического состава наличествуют и сам договор будет порождать правовые последствия. С другой стороны нарушение требований закона может служить основанием для применения ст. 168 ГК РФ, поскольку в требованиях к учредителям (участникам) компаний, осуществляющих определенную деятельность, прослеживается направленность на защиту прав граждан и юридических лиц, обеспечение публично-правового порядка, безопасности оборота. Все это соответствует гипотезе нормы п. 2 ст. 168 ГК РФ. Кроме того, в соответствии с п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» применение п. 2 ст. 168 ГК РФ возможно, если условия договора противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства.

В связи с этим в каждом конкретном случае необходимо учитывать правовую цель сторон заключенного корпоративного договора, а также оценивать поведение сторон с точки зрения законности, добросовестности,

злоупотребления правом, обхода закона, намерения причинить вред другому лицу (п. 1 ст. 10 ГК, п. 7 Постановления Пленума ВС №25). При наличии соответствующих обстоятельств корпоративный договор может быть признан судом недействительным в соответствии с п. 1 ст. 168 ГК РФ, п. 7 Постановления Пленума ВС № 25 или может быть установлена его ничтожность в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ.

В некоторых случаях стороны корпоративного договора приобретают особый правовой статус, влекущий невозможность самостоятельного исполнения корпоративного договора лицом в силу запрета на участие в коммерческих организациях. Указанная невозможность нивелируется передачей доли участия в доверительное управление. Для соответствия действий доверительного управляющего рекомендуется включение в условия договора с ним его обязанности исполнять положения корпоративного договора с дублированием содержания таких положений.

Помимо основных выводов по особенностям заключения корпоративного договора, исследование позволило также выявить иные значимые аспекты. Так, существуют случаи, когда соблюдения простой письменной формы для заключения корпоративного договора недостаточно. Указанное касается ситуаций, когда стороны заключают смешанный корпоративный договор, один из элементов которого требует нотариального удостоверения. Примером такой ситуации является включение в корпоративный договор опционной конструкции с учетом того, что оферта, являющаяся структурной частью механизма опциона на заключение договора в отношении долей общества с ограниченной ответственностью, должна быть удостоверена нотариально. Так как текст корпоративного договора не может быть удостоверен частично, нотариальному удостоверению в таком случае подлежит весь корпоративный договор.

В дополнение к указанному фокус исследовательского внимания был направлен на осмысления способов формулирования наиболее эффективных договорных условий корпоративного договора, касающихся прав и

обязанностей сторон, обеспечения исполнения обязанностей из корпоративного договора, срока действия такого договора, а также в целом позволяющих создать максимально полную договорную модель и повысить уровень договорной дисциплины сторон.

Договорная дисциплина применительно к исполнению корпоративного договора представляет собой фактическое исполнение сторонами такого договора системы правил, зафиксированных в законе, корпоративном договоре, сводах лучших практик, а также в неписаных источниках, лежащих в области правовой культуры субъектов гражданского оборота, которые в совокупности обеспечивают единообразное исполнение всеми субъектами корпоративного договора требований.

В целом в вопросе повышения договорной дисциплины выявлена важность эффективной, юридически корректной выработки согласованных и непротиворечивых условий конкретного корпоративного договора, отражающих его предмет, права и обязанности сторон. Такая выработка условий позволяет исчерпывающе и однозначно определить набор прав и обязанностей сторон, а также набор действий, которые будут являться надлежащим исполнением. Существенное значение в работе отводится избранию и внедрению в общую систему договорных условий способов и мер обеспечения исполнения обязанностей, возникающих у сторон корпоративного договора. Такие условия позволяют простимулировать стороны корпоративного договора к надлежащему исполнению возложенных на них обязанностей.

Изложенные выше ключевые идеи позволили сформировать основы концепции правового регулирования отношений, возникающих между сторонами корпоративного договора.

Список литературы

Нормативные правовые акты Российской Федерации и иные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.
6. Федеральный закон от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 23.04.1992. № 17. Ст. 888.
7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 09.12.1995. № 248.
8. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 17.02.1998. № 30.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 31.07.2004 № 162.
10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Парламентская газета. 31.12.2008. № 90.
11. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

12. Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

13. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. 07.07.2010. № 147.

14. Письмо Минэкономразвития РФ от 14.09.2009 № Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 27 мая 2020 г. № 39–40.

16. Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (зарегистр. в Минюсте России 15.09.2020 № 59872) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Указание Банка России от 30.11.2020 № 5638-У «О порядке и сроках направления уведомлений лицами, распоряжающимися (владеющими) или осуществляющими доверительное управление акциями (долями) отдельных некредитных финансовых организаций, в Банк России и (или) указанные некредитные финансовые организации и порядке направления Банком России запроса и получения информации об указанных лицах» (зарегистр. в Минюсте России 12.01.2021 № 62052) // Вестник Банка России. № 6. 04.02.2021.

18. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

19. Решение Московского УФАС России от 26.04.2018 по делу № 1-00-773/77-18 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Меры по предупреждению коррупции в организациях / Министерство труда и социальной защиты РФ. М., 2019. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 04.02.2021).

Нормативные правовые акты РСФСР/СССР и иные документы

1. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11 ноября 1917 г. // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. : Документы и материалы : в 6 т. Т. 1 : в 4 кн. : 1917–1924 гг. Кн. 2. М. : Политическая энциклопедия, 2018.

2. Декрет Президиума ВЦИК об отмене права частной собственности на городские недвижимости от 23 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 3 : 11 июля – 9 ноября 1918 г. М. : Политиздат, 1964.

3. Декрет о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков от 21 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1 : 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М. : Политиздат, 1957.

4. Декрет о запрещении сделок с недвижимостью от 16 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1 : 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М. : Политиздат, 1957.

5. Декрет о национализации банков от 14 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти о Петрограде. 25 октября (7 ноября) 1917 г. – 29 декабря 1918 г. Л. : Лениздат, 1986.

6. Декрет о национализации торгового флота от 21 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М. : Гос. издат-во полит. литературы, 1957.

7. Декрет о национализации внешней торговли от 22 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2 : 17 марта – 10 июля 1918 г. М. : Политиздат, 1959.

8. Декрет о национализации сахарной промышленности от 2 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2 : 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959.

9. Постановление Совета труда и обороны РСФСР от 12.08.1921 «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» // СУ РСФСР. 1921. № 63.

10. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 71.

11. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.06.1927 «Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР. № 39. 13 июля 1927 г.

12. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.08.1927 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СЗ СССР. 1927. № 49.

13. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 64–69.

14. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 50. 15.12.1961. Ст. 525.

15. Постановление Совета Министров СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с

ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15.

16. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30.

17. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-I // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26.

Нормативные правовые акты Российской империи и иные документы

1. Свод гражданских законов // Свод законов Российской империи : изд-е в 16 т. Т. 10. Ч. 1. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100013&pg=152&contentsname=%CE+%F2%EE%E2%E0%F0%E8%F9%E5%F1%F2%E2%E5&sort=1> (дата обращения: 17.02.2021).

2. Устав торговый 1653 г. // Свод законов Российской империи : изд-е в 16 т. Т. 11. Ч. 2. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100015&pg=971&contentsname=%D0.2.%CE+%F2%EE%F0%E3%EE%E2%EE%EC+%F2%EE%E2%E0%F0%E8%F9%E5%F1%F2%E2%E5&sort=1> (дата обращения: 17.02.2021).

3. Книга маклерская на запись объявленных прошений между купцами договоров и условий и контрактов, 1796–1802 гг. // Государственный архив Иркутской области. Ф. 336. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–19 об.

4. Именной указ князя Петра Алексеевича от 27 октября 1699 г. «О составлении купцами, как и в других государствах, торговых компаний» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 3 : 1689–1699. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. № 1706. С. 653–654.

5. Именной указ от 27 октября 1699 г. «О составлении купцами, как и в других Государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному провинциальному городу и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 3 : 1689–1699. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 655.

6. Указ 28 февраля 1711 г. «Об отдаче полотняных, скатертных и салфеточных заводов на содержание торговым людям Андрею Турке и Цынбальщикову» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 4 : 1700–1712. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 640.

7. Указ от 24 февраля 1757 г. «О привилегии Московской первой гильдии купцу Хостатову и его товарищам на заграничную торговлю от Темерниковского порта, и об именовании сего торгового товарищества Российскою в Константинополе торгующей коммерческой компанией» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 14 : с 1754 по 1757 гг.: от № 10.169 до 10.787. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 726.

8. Сенатский указ от 15 июня 1758 г. «Об учреждении торговой компании с Персиею» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 15 : с 1758 по 28 июня 1762 гг.: от № 10.778 до 11.581. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 216.

9. Именной, данный Иркутскому губернатору указ от 8 сентября 1797 г. «Об учреждении Коммерческой Американской компании в городе Иркутске» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 24 : с 6 ноября 1796 по 1798 гг. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 725.

10. Именной, данный Сенату указ от 8 июля 1799 г. «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю, промыслов и торговли Российско-Американской компанией – с приложением правил, привилегий и акта оной компании»// Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 25 : 1798–1799. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 699.

11. Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» // Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / сост. В. А. Томсинов. М. : Зерцало, 2011.

12. Положение «О компаниях на акциях» от 6 декабря 1836 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. Т. 11 : 1836. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1837. С. 257.

13. Именной высочайший указ Правительствующему сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» // Полный свод законов. 3-е изд. Т. 26. № 27479.

14. «Примечания» капитанов Шмелевых // Архив внешней политики Российской империи. Ф. РАК. Д. 5. Л. 22 об.

15. Манускрипт Теофила «Записка о разных искусствах» // Сообщения Центральной научно-исследовательской лаборатории по консервированию и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР). Вып. 7. М., 1963. С. 101–117.

16. 1766 г. июля 28. Рапорт морехода Ивана Соловьева прапорщику Т. И. Шмалеву об его пребывании на Алеутских островах в 1764–1766 гг. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948.

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 670-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 306-ЭС18-6807 по делу № А55-8181/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 04.04.2016. № 70.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета — Федеральный выпуск. № 4 (7762). 11.02.2019.

11. Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 № 304-ЭС16-11978 // СПС «Гарант».

12. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 305-ЭС18-13341 по делу № А40-234897/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2018 № 309-КГ18-18623 по делу № А76-21713/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 № 301-ЭС20-457 по делу № А11-17057/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 25.06.2020. № 136.

16. Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2020 по Делу № 306-ЭС19-24912 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС20-2151(4-8) по делу № А44-1127/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.02.2010 по делу № А82-377-/2009-8 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-

2109/2005(15015-A75-11), Ф04-2109/2005(14744-A75-11), Ф04-2109/2005(14785-A75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2006 по делу № А58-3284/05-Ф02-1689/06-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.05.2007 по делу № А03-7454/2006-30 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 03.12.2019 по делу № А32-48121/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2018 № 18АП-6583/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 по делу № А26-381/2017 (13АП-29412/2019) // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 № Ф04-2554/2016 по делу № А45-12277/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2008 по делу № А40-68771/06-81-413 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894.

30. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.06.2015 по делу № А60-12804/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12.10.2015 по делу № А45-12277/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2016 по делу № А40-216102/15-48-1784 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 № Ф09-12225/16 по делу № А07-21705/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2017 № Ф05-19949/2016 по делу № А40-229964/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-3135/2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2017 № Ф05-13135/17 по делу № А40-197992/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2018 № Ф05-6590/2018 по делу № А40-234897/16 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2018 № Ф05-5713/2017 по делу № А40-42442/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 № Ф05-13050/2018 по делу № А40-217225/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.12.2018 по делу № А40-207551/18-159 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2019 № Ф05-22549/2018 по делу № А40-28422/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2019 № Ф05-9174/2019 по делу № А40-207551/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2019 № Ф05-11301/2019 по делу № А40-118958/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Решение Арбитражного суда Московской области от 24.12.2019 по делу № А41-71345/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2020 № Ф05-9291/2017 по делу № А40-225993/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2020 по делу № А51-21762/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.03.2020 по делу № А40-242476/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2020 № Ф05-8794/2020 по делу № А40-246058/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.01.2021 № Ф03-5471/2020 по делу № А04-9477/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 № Ф05-24613/2020 по делу № А40-265150/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 09.02.2016 по делу № А33-14097/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2020 № 10АП-2002/2020 по делу № А41-71063/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 09АП-60340/2018 по делу № А40-118958/18 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2017 № 10АП-2336/2017 по делу № А41-60107/16 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.07.2020 № Ф03-2621/2020 по делу № А51-21762/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2020 № 09АП-26806/2020-ГК по делу № А40-210887/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2020 № 09АП-28402/2020 по делу № А40-281058/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 № 09АП-18269/2019 по делу № А40-225993/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 № 09АП-48890/2018 по делу № А40-19431/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2019 № 09АП-59866/2019 по делу № А40-266761/2018 // СПС «Гарант».

61. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2018 № Ф07-15100/2018 по делу № А05-5165/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 № 09АП-56482/2020 по делу № А40-249830/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

63. *Magor and St.Mellons Rural District Council v. Newport Corporation* // 1950. 2 All E. R.1226. P. 1236.

Монографии и книги

1. *Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву* // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. 1. 428 с.
2. *Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву.* М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 192 с.
3. *Агарков М. М. Учение о ценных бумагах.* М., 1927. 167 с.
4. *Александров Н. Краткое руководство к гражданскому праву.* Одесса : тип. Л. Нитче, 1869. 79 с.
5. *Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига.* Л. : Наука, 1989. 219 с.
6. *Андреев В. К., Лантев В. А. Корпоративное право современной России : монография. 2-е изд., перераб. и доп.* М. : Проспект, 2017. 352 с.
7. *Андрянов П. М. Образование российско-американской компании (1795–1799) // Андрянов П. М. История Русской Америки (1732–1867).* М. : Международные отношения, 1997.
8. *Анненков К. Начала русского гражданского права. Вып. 1.* СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1900. 237 с.
9. *Анненков К. Н. Система русского гражданского права. 2-е изд. СПб., 1901. Т. 3 : Права обязательственные. 495 с.*
10. *Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности.* СПб. : АНО ИПЭВ, 2009. 336 с.
11. *Аскназий С. И. Очерки хозяйственного права СССР.* Л., 1926.
12. *Башилов А. П. Русское торговое право.* СПб. : тип. А. С. Суворина, 1887. 326 с.
13. *Белов В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник.* М. : Юрайт, 2011. Т. 1 : Введение в гражданское право. 1093 с.

14. *Бородкин В. Г.* Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография. М. : Юстицинформ, 2017. 224 с.
15. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая : Общие положения. М. : Статут, 2011. 847 с.
16. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая : Общие положения. Изд. 2-е, испр. М. : Статут, 1999. 848 с.
17. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая : Общие положения. 3-е изд. М. : Статут, 2001. 847 с.
18. *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. 368 с.
19. *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. М. : Волтерс Клувер, 2009. 338 с.
20. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. Вып. 1. СПб. : Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1894. 190 с.
21. *Венедиктов А. В.* Договорная дисциплина в промышленности. Л. : Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. 267 с.
22. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. 528 с.
23. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. СПб., 1889. 254 с.
24. *Вольфсон Ф. И.* Учебник гражданского права. М., 1927. 121 с.
25. *Гавзе Ф. И.* Обязательственное право. Общие положения. Минск : Изд-во БГУ, 1968. 128 с.
26. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. М. : Зерцало, 2003. Т. 1 : Часть общая. 780 с.
27. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1911. Т. 1 : Часть общая. 780 с.
28. *Гессен Я. М.* Устав торговый. 2-е изд. СПб., 1914. 776 с.
29. *Глухов Е. В.* Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М., 2017. 672 с.

30. *Гололобов Д. В.* Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М. : Юстицинформ, 2004. 320 с.
31. *Гонгало Б. М.* Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. 162 с.
32. *Горин С. В.* Деловая репутация организации. Ростов н/Д, 2006. 388 с.
33. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М. : МЦФЭР, 1996. 382 с.
34. Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. М. : Юрист, 2001. 776 с.
35. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 543 с.
36. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 2. 511 с.
37. Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2010. Т. 1. 765 с.
38. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. Т. 1. 1040 с.
39. Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. Т. 4 : Отдельные виды обязательств. 544 с.
40. Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ВолтерсКлувер, 2005. Т. 3 : Обязательственное право. 800 с.
41. *Греков И. Б.* Мир истории : Русские земли в XIII–XV веках. М. : Молодая гвардия, 1988. 334 с.
42. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е. М. : Статут, 2001. 411 с.
43. *Грибанов В. П.* Сроки в гражданском праве. М. : Советское право, 1967.

44. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 192 с.
45. *Долинская В. В.* Акционерное правоотношение: основные положения и тенденции. М. : Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
46. *Егорова М. А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд. М. : Статут, 2010.
47. *Ем В. С.* Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. Т. 1. 720 с.
48. *Забоев К. И.* Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2003. 360 с.
49. *Зайцева Н. В., Седова Ж. И.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М. : Статут, 2014. 159 с.
50. *Звонницкий А. С.* О залоге по русскому праву. СПб. : Изд-во магазина Н. Я. Оглоблина, 1912. 406 с.
51. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. М., 2003. Ч. 1. 782 с.
52. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М. : Юрлит, 1975. 880 с.
53. *Иоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву / Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. Институт экономики, философии и права. Л. : Издательство Ленинградского университета имени А. А. Жданова. 1949. 144 с.
54. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право : курс лекций : в 3 ч. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958–1965. Ч. 1 : Общая часть : Право собственности. Общее учение об обязательствах. 1958. 511 с.
55. *Кавелин К. Д.* Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.
56. *Каранетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. М. : Статут, 2012. Т. 1 : Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. 452 с.

57. *Каргалов В. В.* Конец ордынского ига. М. : Наука, 1980. 152 с.
58. *Кассо Л. А.* Понятие о залоге в современном праве. Юрьев : тип. К. Матиссена, 1898. 419 с.
59. *Кашанина Т. В.* Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М., 1995. 543 с.
60. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М. : Просвещение, 1959. Т. 2. 576 с.
61. *Козлова Н. В.* Правосубъектность юридических лиц. М., 2005. 476 с.
62. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М. : Юрайт, 2011. Т. 1 : Части I, II ГК РФ. 383 с.
63. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г. Е. Авилов, В. В. Безбах, М. И. Брагинский [и др.] ; под ред. О. Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М. : Контракт, Инфра-М, 2005. 1062 с.
64. Коммерческое право : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. М. : Юрайт, 2017. 471 с.
65. Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Е. А. Абросимова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2011. 286 с.
66. *Корецкий В. И.* Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967. 127 с.
67. Корпоративное право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Сарнаков, А. Барков, М. Демченко [и др.]. М. : Юрайт, 2019. 212 с.
68. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2019. 735 с.

69. Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д. В. Ломакина. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 256 с.

70. *Костенко М. А.* Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 10. С. 117 – 123.

71. *Котова-Смоленская А.* Теория и практика акционерных соглашений: возможности английского права и практика Российской Федерации : доклад на круглом столе, организованном ООО ЮФ «ЮСТ Украина» 31.01.2009 // URL: <http://www.law-lex.ru/index.files/Page1065.html> (дата обращения: 13.01.2020).

72. *Красавчиков О. А.* Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. М., 2001. С. 166–182.

73. *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. 184 с.

74. *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1950. 183 с.

75. *Кратенко М. В.* Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты : монография. М. : Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

76. *Кулаков В. В.* Обязательственное право : учебное пособие. М., 2016. 188 с.

77. *Лазарев В. В.* Применение советского права. Казань, 1972. 200 с.

78. *Лазарев В. В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. 184 с.

79. *Лазарев В. В.* Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. 144 с.

80. *Лантев В. А.* Корпоративное право. Правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2021. 384 с.

81. *Лаптев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2019. 384 с.
82. *Ломакин Д. В.* Акционерное правоотношение. М. : Спарк, 1997. 156 с.
83. *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. 511 с.
84. *Луц Л. А., Новицкий И. Б.* Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1950. 416 с.
85. *Ляхов В. А., Анкудинова А. М.* За землю русскую. Ярославль : Читатель, 1980. 144 с.
86. *Максимов В. Я.* Законы о товариществах. 2-е изд. М., 1911.
87. *Марченко М. Н.* Теория государства и права. 2-е изд. М. : Проспект, 2004. 640 с.
88. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М., 2006.
89. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2016. 528 с.
90. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. 10-е изд. Петроград, 1915. 508 с.
91. *Мелехин А. В.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 326 с.
92. *Мошенский С. З.* Рынок ценных бумаг Российской империи. М. : Экономика, 2014. 560 с.
93. *Мудрова И. А.* Русские предприниматели. Двигатели прогресса. М. : Центрполиграф, 2015. 222 с.
94. *Мунчаев Ш. М., Устинов В. М.* История России. М. : Изд. группа Инфра-М – Норма, 1997. 592 с.
95. *Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима : лекции. М. : Типография А. И. Мамонтова и К^о, 1883. 697 с.

96. *Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима. М. : Статут, 2003. 685 с.
97. *Муромцев С. А., Голевинский В. И.* О происхождении и делении обязательств. Варшава: тип. О. Бергера, 1872. 310 с.
98. *Нам К. В.* Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М. : Статут, 2019. 278 с.
99. *Никитин А.* Хождение за три моря. М. : Эксмо, 2014. 27 с.
100. *Новицкий И. Б., Луц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1954. 412 с.
101. *Новицкий И. Б., Луц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. 416 с.
102. *Носовский Г., Фоменко А.* Татаро-монгольское иго: кто кого завоевывал М.: Астрель: АСТ, 2008. 380 с.
103. *Оболонкова Е. В.* Односторонний отказ от исполнения обязательства. М. : Волтерс Клувер, 2010. 144 с.
104. *Осипенко К. О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 176 с.
105. *Осипенко К. О.* Правовое регулирование договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в Гражданском кодексе Российской Федерации и английском праве // Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д. В. Ломакина. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 92–121.
106. *Павленко Н. И., Андреев И. Л.* Россия с древнейших времен до конца XVII века. М. : Просвещение, 1997. 261 с.
107. *Пассек Е. В.* Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 2003. 399 с.
108. *Пахомова Н. Н.* Основы теории корпоративных отношений: правовой аспект. Екатеринбург, 2004. 208 с.

109. *Перетерский И. С.* Сделки. Договоры. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 84 с.

110. *Першиков А. Н.* История российского предпринимательства : курс лекций // URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/p/PERSHIKOV/educ_work/Tab/Hist_russian_enterprenership.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

111. *Петрухин В. Я.* Русь в IX–X вв. От призвания варягов до выбора веры. М. : Форум: Неолит, 2013. 463 с.

112. *Платонов О. А.* 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. М. : Современник, 1995. 478 с.

113. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. М., 2003. Ч. 3 : Договоры и обязательства. 113 с.

114. *Победоносцев К. П.* Сочинения. СПб. : Наука, 1996. 508 с.

115. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М. : Статут, 2003. 557 с.

116. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. 353 с.

117. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград : Юридический книжный склад «Право», 1917. 328 с.

118. Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею В. С. Ема / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. 559 с.

119. *Пугинский Б. И.* Договорная дисциплина. М. : Знание, 1985. 64 с.

120. *Пугинский Б. И.* Теория и практика договорного регулирования : учеб. пособие. М. : Зерцало-М, 2008. 224 с.

121. *Пугинский Б. И.* Теория и практика договорного регулирования. М. : Зерцало-М, 2017. 224 с.

122. *Рабинович Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 171 с.

123. *Райхер В. К.* Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 267 с.

124. *Рожкова М. А.* Защита гражданских прав: избранные аспекты : сборник статей. М. : Статут, 2017. 124 с.
125. *Романец Ю. В.* Система договоров в гражданском праве России. М. : Юрист, 2004. 496 с.
126. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 2 : Обязательственное право. 1208 с.
127. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.
128. *Саватье Р.* Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., 1972. 440 с.
129. *Сарбаиш С. В.* Элементарная догматика обязательств : учебное пособие. М. : Статут, 2020. 436 с.
130. *Свердлов М. Б.* Русская Правда : пособие к спецкурсу. СПб. : Образование, 1992. 100 с.
131. *Семенихин В. В.* Совместная деятельность (простое товарищество). 2-е изд., перераб. и доп. М. : ГроссМедиа, Росбух, 2018. 393 с.
132. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 2002. 638 с.
133. Советское гражданское право : учебник для юридических высших учебных заведений / Д. М. Генкин [и др.] ; под ред. Д. М. Генкина. М. : Гос. изд-во юридической лит., 1950–1951. Т. 1. 494 с.
134. *Соловьев С. М.* Чтение и рассказы по истории России. М. : Книга, 1990. 768 с.
135. Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве : сборник статей / под ред. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2017. 192 с.
136. *Степкин С. П.* Гражданско-правовой институт акционерных соглашений. М. : Петроруш, 2011. 256 с.

137. *Стучка П. И.* Курс советского гражданского права. М., 1927. Т. 1 : Введение в теорию гражданского права. 227 с.
138. *Суханов Е. А.* Гражданское право : в 4 т. М. : Волтерс Клувер, 2008. Т. 3 : Обязательственное право.
139. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2016. 456 с.
140. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. 456 с.
141. *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. 477 с.
142. *Тихомиров М. Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1953. 192 с.
143. *Тихомиров М. Ю.* Честь, достоинство, деловая репутация. Юридические способы защиты. М., 2014. 126 с.
144. *Томтосов А. А.* Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2016. 670 с.
145. *Тютрюмов М. И.* Гражданское право. Юрьев, 1922. 543 с.
146. *Федоров А. Ф.* Торговое право. Одесса : «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1911. 910 с.
147. *Филиппова С. Ю.* Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия : монография. М., 2009. 308 с.
148. *Филиппова С. Ю.* Фирменное право России. М. : Статут, 2015. 340 с.
149. *Филиппова С. Ю.* Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М. : Статут, 2011. 320 с.
150. *Фирсов Н. Н.* Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия. Казань, 1896. 220 с.
151. *Фогельсон Ю. Б.* Защита прав потребителей финансовых услуг. М. : Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.

152. *Фогельсон Ю. Б.* Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 576 с.
153. *Халфина Р. О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М. : Изд-во АН СССР, 1952. 478 с.
154. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М. : Юрлит., 1974. 352 с.
155. *Хорькова Е. П.* История предпринимательства и меценатства в России. М. : Приор, 1998. 496 с.
156. *Хохлов В. А.* Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М. : Статут, 2015. 288 с.
157. *Цветков И. В.* Договорная работа : учебник. М. : Проспект, 2010. 192 с.
158. *Цветков И. В.* Договорная работа : учебник. М. : Проспект, 2014. 192 с.
159. *Цитович П. П.* Обязательства : конспект лекций. Киев, 1894. 106 с.
160. *Цитович П. П.* Русское гражданское право. М. : Т-во печ. дела и торговли И. Н. Кушнерев и Ко в Москве, 1894.
161. *Черепяхин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. : Госюриздат, 1962. 162 с.
162. *Шершеневич Г. Ф.* Курс лекций по гражданскому и обязательственному праву, читанный в 1892–1893 гг. Казань, 1893. 296 с.
163. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 1. Введение. Торговые деятели. СПб., 1908. 515 с.
164. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995. 556 с.
165. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М. : Юрайт, 2019. Т. 2. 450 с.
166. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 2. Товар. Торговые сделки. М., 2005. Т. 2. 624 с.

167. *Шляхторов А. Г.* Как Золотая Орда озолотила Русь. Не верьте лжи о татаро-монгольском иге! М. : Яуза, 2014. 320 с.

168. *Шмелев Р. В.* Корпоративный договор в гражданском праве Российской Федерации. М., 2016. 456 с.

169. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учебное пособие. 2-е изд., доп. М. : Статут, 2006. 240 с.

170. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 212 с.

171. *Яковлева В. Т., Смирнов В. Т.* Правовые проблемы перевозки и материально-технического снабжения. Л., 1978. 220 с.

Статьи

1. *Абдулкадиров Т.* Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 29 – 35.

2. *Агарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия академии наук СССР. 1946. № 6. С. 424–436.

3. *Адамович Г.* Проблемы применения института злоупотребления правом в корпоративных отношениях // Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 11 – 17.

4. *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Сборник ученых трудов : Теоретические проблемы гражданского права. Свердловск, 1970. Вып. 13. С. 46–63.

5. *Андреев В. К.* Природа корпоративного соглашения // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 2. С. 2 – 6.

6. *Анкудинов И. Ю.* Новые материалы о духовной грамоте Климента XIII в. // Новгородский архивный вестник. Вып. 11. 2013. С. 3–7.

7. *Артамкина Е. В.* Место корпоративного договора среди гражданско-правовых договоров, разделенных по принципу дихотомии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10.
8. *Бабаев А. Б.* Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 807–837.
9. *Бахчисарайцев Х. Э.* Действующие правила об акционерных обществах с участием государственного капитала // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 46. С. 1114 – 1118.
10. *Бевзенко Р. С.* Новеллы судебной практики в сфере поручительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11. С. 128 – 138.
11. *Бирюков Д.* Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5. С. 28–44.
12. *Боголюбский С. С.* К вопросу о генезисе виктимного, возникающего при осуществлении предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 250–255.
13. *Бородкин В. Г.* Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках // Право и экономика. 2014. № 2. С. 39–44.
14. *Брагинский М.* Договорная дисциплина и санкции в капитальном строительстве // Хозяйство и право. 1978. № 2. С. 52–58.
15. *Булгаков И., Никифоров И.* Соглашение между акционерами в российском праве: есть ли альтернатива? // Корпоративный юрист. 2006. № 11. С. 27–32.
16. *Бычков А. И.* Случаи, когда акционерное соглашение является смешанным договором // Адвокатская практика. 2011. № 5. С. 40–43.
17. *Витрянский В. В.* Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (приложение). С. 3–48.

18. *Власова Е. Д.* Институт отказа от права: применение в российском праве и в зарубежных правовых порядках // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51). С. 85 – 98.

19. *Гентовт О. И.* Корпоративный договор как средство ограничения корпоративных прав // Хозяйство и право. 2021. № 1. 20 – 34.

20. *Гентовт О. И.* Ограничение корпоративных прав: новый подход к известным конструкциям // Гражданское право. 2019. № 4. С. 13–16.

21. *Глушецкий А.* Новые аспекты регулирования корпоративного договора // Экономика и жизнь. 2012. № 47 (9463). URL: <https://www.eg-online.ru/article/196415/> (дата обращения: 01.06.2020).

22. *Грачев В. В.* К понятию обязательства // Закон. 2015. № 6. С. 141–150.

23. *Гребенюк М. А.* К вопросу о субъектном составе корпоративного договора // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 562–567.

24. *Гришаев С. П.* Корпоративный договор // Гражданин и право. 2015. № 6. С. 37 – 45.

25. *Грунин О. А.* Факторы экономической победы Советского Союза в Великой Отечественной войне // Проблемы современной экономики. 2010. № 2(34). С. 22–25.

26. *Гусейнов Т. А.* Отказ от договорных прав после реформы ГК. Когда удастся убедить суд в его правомерности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 3. С. 58 – 65.

27. *Гутников О. В.* К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 55–58.

28. Дела семейные: как чиновники избавляются от бизнеса и недвижимости за рубежом // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/342217-dela-semeynye-kak-chinovniki-izbavlyayutsya-ot-biznesa-i-nedvizhimosti-za> (дата обращения: 05.02.2021).

29. *Демин А. А.* Договор и соглашение: соотношение понятий // Вестник ВУиТ. 2013. № 2 (78).

30. *Долинская В. В.* Договоры в акционерном праве // Юрист. 2006. № 8. С. 31 – 32.
31. *Зеккель Э.* Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204 – 252.
32. *Зинченко С. А.* Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право. 2015. № 1. С. 23 – 26.
33. *Казельникова В. С.* Меры ответственности за нарушение условий корпоративного договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 56–59.
34. *Караев М. С.* Соотношение договора простого товарищества с иными договорными обязательствами // Марийский юридический вестник. 2012. Вып. 9. С. 232–239.
35. *Каранетов А. Г., Павлов А. А., Сарбаш С. В., Сулейманов Р. У.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. 87 – 183.
36. *Карцов А. С.* О цивилистических представлениях русского консерватизма // Цивилистические исследования : ежегодник гражданского права. М. : Статут, 2006. Вып. 2. С. 226–276.
37. *Ключарева Е. М.* Участие общества в корпоративном договоре // Диалог. 2016. № 1.
38. *Ключко В. Н.* Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 4. С. 8 – 43.
39. *Козлова Н. В.* Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 44–63.

40. *Козлова Н. В.* Из истории института учредительного договора в гражданском праве // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 1994. № 1. С. 16–23.

41. *Козлова Н. В., Филиппова С. Ю.* Влияние политико-правовой ситуации первых лет советской власти на современное российское гражданское право // История : электронный научно-образовательный журнал. 2019. № 6 (80).

42. *Кокорин А. С.* Будущий акционер как сторона акционерного соглашения по российскому праву // Безопасность бизнеса. 2011. № 2. С. 9–11.

43. *Кононов В.* Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. 2010. № 10. С. 23–28 ; № 12. С. 12–18.

44. *Красавчиков О. А.* Организационные гражданско-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. М., 2001.

45. *Кудрявцева А. С.* Роль корпоративного договора в управлении обществом с ограниченной ответственностью // Новый юридический вестник. 2018. № 3 (5). С. 18–20.

46. *Лантев В. А.* Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 23–31.

47. *Лескова Ю. Г.* Корпоративные акты как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 3 (20). С. 44 – 57.

48. *Ломакин Д. В.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. С. 6–26.

49. *Ломакин Д. В.* Еще раз о фидуциарности в гражданском праве // Хозяйство и право. 2019. № 2. С. 3–20.

50. *Ломакин Д. В.* Фидуциарный обязанности участников корпоративных отношений: за и против // Гражданское право. 2019. № 4. С. 3–8.

51. *Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю.* Формирование основания договорного отчуждения и значение causa как цели праводателя // Вестник ВАС РФ. 2004. № 11. С. 141–159.

52. *Маковская А.* Корпоративный договор как предпринимательский договор // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 30–40.

53. *Манджиев С. Ю.* Обзор судебной практики по применению п. 5 ст. 166 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1. С. 192 – 205.

54. *Марченко М. Н.* Индивидуальный договор в механизме правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2004. № 2.

55. *Меликов Г. И.* Возмещение потерь и неустойка в коммерческом обороте: сравнительная характеристика // Закон. 2017. № 1. С. 213 – 218.

56. *Механошина Н. А.* Злоупотребление правом в корпоративных отношениях // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104).

57. *Неруш И. А.* Влияние денежного обязательства на causa договора как критерий деления денежных обязательств // Право и политика. 2004. № 8. С. 122–126.

58. *Новицкий И. Б.* Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. Л. : Изд-во АН СССР, 1945. С. 31–73.

59. *Ноздрачев А. Ф.* Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26–38.

60. *Ойгензихт В. А.* Специфика регулирования некоторых гражданско-правовых отношений // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 44 – 52.

61. *Оргдулов М.* Что написано пером. У участников появились новые возможности // Корпоративные стратегии 2009. № 4(9283).

62. *Останина Е. А.* Классификация диспозитивных норм договорного права // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2016. Т. 1. Вып. 4. С. 46–55.

63. *Останина Е. А.* Смешанный договор в контексте учения о юридических фактах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3. С. 37 – 41.

64. *Райхер В. К.* Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 144 – 204.

65. *Ровный В. В.* Заметки о фидуциарном договоре. Fiducia в римском праве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. С. 39–51.

66. *Родионова О. М.* К вопросу о так называемых «секундарных правах» // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 121–122.

67. *Романова Г. Н.* Торговые связи России и Китая в конце XVII – начале XX в. // Зарубежный Восток: вопросы истории торговли с Россией : сборник статей. М., 2000.

68. *Рожкова М. А.* Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 136 – 148.

69. *Ручка А. С.* Феномен предпринимательства в современной России // Сервис plus. 2010. № 3. С. 147–151.

70. *Рыбаков В. А.* О механизме реализации воспитательной функции гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2009. № 2.

71. *Саркисян А. В., Новосельнов Д. А.* Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 93 – 131.

72. *Сергеев А.* Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. 2007. № 10. С. 8 – 12.

73. *Степанов Д. И.* Договор об осуществлении прав участников ООО: научно-практический комментарий ключевых положений новейшего законодательства // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12. С. 65–96.

74. *Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И.* Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22 – 69.

75. *Степанов П. В.* Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 6.

76. *Суворов Е. Д.* Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10. С. 44–72.

77. *Судовиков М. С.* К вопросу периодизации истории купеческого сословия в России // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 1(1). С. 30–37.

78. *Судоргина И. Н.* Роль императора Николая II в становлении конституционализма в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2(109). С. 89–93.

79. *Суханов Е. А.* Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 4–5.

80. *Федоров С. И.* Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизации гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 52–96.

81. *Федченко Е.* Соглашение об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративное право. 2008. № 7. С. 11–12.

82. *Филиппова С. Ю.* Корпоративные акты – к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 42–45.

83. *Филиппова С. Ю.* Невозможность в частном праве: понятие, виды, правовые последствия. Опыт систематизации норм частного права // *Хозяйство и право.* 2019. № 1. С. 80–98.

84. *Хохлов В. А.* Корпоративный договор как организационный договор российского права // *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева.* 2014. № 4.

85. *Шабунова И. Н.* Корпоративные отношения как предмет гражданского права // *Журнал российского права.* 2004. № 2. С. 45 – 49.

86. *Ширвиндт А. М.* Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // *Арбитражная практика.* 2015. № 7. С. 24 – 41.

87. *Шиткина И. С.* Локальное регулирование деятельности акционерного общества // *Государство и право.* 1999. № 10.

88. *Шиткина И. С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // *Хозяйство и право.* 2011. № 2. С. 35–46.

89. *Шиткина И. С., Бирюков Д. О.* Корпоративный договор как правовой инструмент структурирования сделок в сфере предпринимательской деятельности // *Хозяйство и право.* 2020. № 3. С. 3 – 13.

90. *Южанин Н. В.* Меры оперативного воздействия и секундарные права // *Lex russica.* 2016. № 8 (116). С. 21 – 32.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Белоусова Е. В.* Правовое регулирование фидуциарных договоров по гражданскому праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011. 24 с.

2. *Бородкин В. Г.* Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 255 с.

3. *Быкова Ю. Н.* Деловая репутация компании как критерий финансовой устойчивости компании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 155 с.
4. *Варюшин М. С.* Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 202 с.
5. *Васильченко Д. Д.* Конкурсная трансформация заключения и исполнения договора об осуществлении прав участников общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 207 с.
6. *Грибкова Т. В.* Акционерное соглашение как средство правового регулирования корпоративных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 238 с.
7. *Гурьев В. Н.* Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 205 с.
8. *Журавлев Н. П.* Многосторонние сделки в советском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.
9. *Зурабян А. А.* Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 219 с.
10. *Иноземцев М. И.* Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 185 с.
11. *Кирсанов К.* Гражданско-правовое регулирование организационных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 189 с.
12. *Кондрашов С. В.* Договорная дисциплина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
13. *Масляев А. И.* Акционерные соглашения в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 163 с.
14. *Осипенко К. О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 190 с.

15. *Подузова Е. Б.* Организационный договор и его виды : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 237 с.
16. *Потанов В. А.* Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 229 с.
17. *Радченко Т. А.* Акционерные соглашения в институциональной структуре фирмы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 118 с.
18. *Славецкий Д. В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 205 с.
19. *Степанов П. В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 190 с.
20. *Суханова Ю. В.* Отказ от субъективных прав : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 170 с.
21. *Сырбо В. А.* Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений (история и современность) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 216 с.
22. *Трубина М. В.* Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 194 с.
23. *Тюрина С. А.* Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 213 с.
24. *Филиппова С. Ю.* Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 249 с.
25. *Цветков И. В.* Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 336 с.

Литература на иностранных языках

1. A Dictionary of Law. Fifth Edition, Reissued with new covers. Edited by Elizabeth A. Martin. Oxford University Press, 2003. P. 427.
2. Chitty on Contracts. 13-Edition. Volume 1. Sweet & Maxwell Ltd, 2008. 498 p.

3. *Cicoria Christiana*. The Protection of the Weak Contractual Party in Italy vs. United States Doctrine of Unconscionability. A Comparative Analysis // Global Jurist Advances. 2003. Vol. 3: Iss. 3. Article 2.

4. Devenney J. Re-Examining Damages for Fraudulent Misrepresentation: Towards a More Measured Response to Compensation and Deterrence // Commercial Contract Law: Transatlantic Perspectives / L.A. DiMatteo, Z. Qi, S. Saintier, K. Rowley (eds.). Cambridge University Press, 2013. 559 p.

5. *Doren A*. Untersuchungen zur Geschichte der Kaufmannsgilden des Mittelalters. Leipzig, 1893. 220 p.

6. *Dworkin R*. Law's Empire. Oxford, 1998. 486 p.

7. *Hurd H*. Interpreting Authorities // Law and Interpretation : Essays in Legal Philosophy / ed. by A. Marmor. Oxford, 1995. 405 p.

8. *Singleton S*. Joint Ventures and Shareholders' Agreements. 5th Edition. 2017. 776 p.

9. The anatomy of Corporate Law – a comparative and Functional Approach / R. Kraakman, J. Armour, P. Davies, L. Enriques, H. Hansmann, G. Herting, K. Hopt, H. Kanda, E. Rock. 2nd edition. Oxford University Press, 2009. 342 p.

10. *Saunders T*. A Treatise on the Law of Warranties and Representations Upon the Sale of Personal Chattels. "Law Times" Office, 1874. 220 p.

11. *Tomasic R*. Routledge Handbook of Corporate Law. 2017. 292 p.

Сравнительная характеристика устава и корпоративного договора

№	Основание сравнения	Корпоративный договор	Устав хозяйственного общества
1.	Правовая природа	Договор	Учредительный документ общества
2.	Порядок принятия/заключения	Корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 3 ст. 67.2 ГК).	Утверждение учредителями при создании, а в случае использования типового устава – утверждение регистрирующим органом и указание на использование типового устава в решении (протоколе). Изменения в устав оформляются решением (протоколом) общего собрания участников. Предусмотрена процедура государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ.
3.	Обязательные элементы содержания	Закон не содержит минимальных требований к положениям, которые должны быть включены в корпоративный договор.	Закон содержит требования о том, какие положения должен содержать устав (п. 2 ст. 12 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 11 ФЗ «Об акционерных обществах»).
4.	Обязанность раскрытия информации и уведомлению	Участники хозяйственного общества, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется (абз. 1 п. 4 ст. 67.2 ГК). Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта (абз. 2 п. 4 ст. 67.2 ГК).	По требованию участника общества, аудитора или любого заинтересованного лица общество обязано в разумные сроки предоставить им возможность ознакомиться с уставом общества, в том числе с изменениями (например, п. 3 ст. 12 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Эмитент обязан раскрыть устав и внутренние документы публичного общества, регулирующие деятельность его органов (п 69.2 Положения Банка России

			от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» ³⁶³).
5.	Недействительность решения собрания, принятого в нарушение положений документа	Нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества (п. 6 ст. 67.2 ГК).	Решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения (п. 1 ст. 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 7 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах»).
6.	Могут ли положения указанных документов противоречить друг другу	Стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества (п. 7 ст. 67.2 ГК). Права из такого договора подлежат судебной защите даже в случае противоречия уставу. Однако, это не означает, что в корпоративный договор можно заведомо включать любые положения, противоречащие уставу.	Устав, принимаемый как до момента заключения корпоративного договора, так и после него, может содержать положения, противоречащие такому договору.
7.	Может ли устанавливаться непропорциональный объем правомочий участников хозяйственных обществ	Да, для непубличных корпораций при условии внесения информации об изменившемся объеме правомочий в ЕГРЮЛ (абз. 2 п. 2 ст. 66 ГК РФ).	Да, для непубличных корпораций (абз. 2 п. 2 ст. 66 ГК).
8.	Какие положения	Положения, которые не подлежат обязательному включению	Положения, которые являются

³⁶³ Указанное Положение действует до 01.10.2021 года, после чего вступает в силу Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг».

	подлежат включению	в устав непубличного общества, могут включаться в текст корпоративного договора, сторонами которого являются все участники непубличного общества (п. 4 ст. 66.3 ГК РФ)	обязательными для включения в устав в соответствии с законом, а также иные, непротиворечащие закону положения.
--	--------------------	--	--

**Сравнительная таблица
нормативных положений, посвященных регулированию корпоративного договора,
договора об осуществлении прав участников и акционерного соглашения**

№	Критерии	Гражданский кодекс (ст. 67.2)	ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 3 ст. 8)	ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 32.1)
1.	Кто является сторонами такого договора?	Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор	Учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников	<i>Норма не определяет конкретный субъектный состав договора. Можно вывести путем определения круга лиц, которые могут осуществлять права из акций и на акций:</i> Акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции
2.	Общие положения о предмете	Стороны обязуются осуществлять принадлежащие им корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления	Стороны обязуются осуществлять определенным образом свои корпоративные права и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав	По акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав
3.	Условия о	Стороны могут обязаться голосовать	Стороны могут обязаться	Акционерным соглашением

	голосовании на общем собрании	определенным образом на общем собрании участников общества	голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, <u>согласовывать вариант голосования с другими участниками</u>	может быть предусмотрена обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, <u>согласовывать вариант голосования с другими акционерами</u>
4.	Иные условия, включение которых в корпоративный договор предусмотрено законом	<i>Норма не указывает на регулирование вопросов реорганизации и ликвидации.</i> Стороны могут обязаться согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом Нормы о корпоративном договоре <u>применяются к договору о создании</u>	Стороны могут обязаться осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с <u>созданием</u> , деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества	<i>Норма не указывает на регулирование вопросов создания.</i> Стороны могут обязаться осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества
5.	Отчуждение акций (долей)	Стороны могут обязаться <i>приобретать или отчуждать</i> доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств	Стороны могут обязаться <i>продавать</i> долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться (отказываться) от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств	Стороны могут обязаться <i>приобретать или отчуждать</i> акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться (отказываться) от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств

**Применимость некоторых положений ГК РФ об обязательствах к необязательственным отношениям,
возникающим между сторонами корпоративного договора**

№	Статья ГК РФ	Применимость	Обоснование
1.	Статья 309.1. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику	Нет	- Достижение правового результата возможно только при совместном и своевременном исполнении, поэтому регулирование очередности и пропорциональности исполнения не актуально; - Обязанности сторон носят неимущественный характер.
2.	Статья 309.2. Расходы на исполнение обязательства	Да	Если иное не предусмотрено в договоре, расходы на исполнение неимущественной обязанности несет лицо, которому такая обязанность отнесена. Например, обязанность проголосовать определенным образом обеспечивается лицом, имеющим право голоса (транспортные расходы для прибытия в место проведения очного голосования, заполнение и отправка бюллетеня для заочного голосования и проч.).
3.	Статья 310. Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства	Да	Стороны инициируют возникновение необязательственного правоотношения с целью достижения определенного правового результата. Такой правовой результат может быть достигнут только при обеспечении стабильности возникшего правоотношения. Поэтому, требования о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства обоснованы и применимы к рассматриваемым отношениям. Подробно вопросы одностороннего отказа рассмотрены в § 4 Главы 2 диссертации.
4.	Статья 311. Исполнение обязательства по частям	Нет	- Достижение правового результата возможно только при совместном и своевременном исполнении; - Обязанности из рассматриваемого правоотношения не предполагают приемку их исполнения другой стороной.

5.	Статья 312. Исполнение обязательства надлежащему лицу	Частично	<ul style="list-style-type: none"> - Большое количество обязанностей может быть исполнено только в отношении общества (например, осуществление права голоса возможно только с соблюдением соответствующей процедуры), которое может не являться стороной договора; - В случае, если обязанность предусматривает совершение какого-либо действия в отношении другой стороны договора, обязанное лицо должно удостовериться в наличии правомочий у соответствующего лица (например, передача каких-либо документов).
6.	Статья 313. Исполнение обязательства третьим лицом	Частично	<ul style="list-style-type: none"> - Специфика правоотношений заключается в том, что большое количество обязанностей исполняется стороной договора лично, однако, если исполнение возможно поручить третьему лицу (подписание отказа от реализации преимущественного права, направление документов, участие в переговорах), то другая сторона договора обязана принять такое исполнение; - Большое количество обязанностей исполняются в отношении общества, в связи с чем положения статьи становятся не актуальными; - Просрочка исполнения в отсутствие поручения третьему лицу о таком исполнении не порождает обязанности другой стороны договора принять аналогичное исполнение от любого третьего лица в силу специфики правоотношений (например, право голоса не может быть осуществлено третьим лицом в отсутствие поручения).
7.	Статья 314. Срок исполнения обязательства	Да	<p>Необязательственное правоотношение из корпоративного договора также, как и обязательственное, должно исполняться в определенные сроки. Если содержание правоотношения позволяет определить сроки такого исполнения, то соответствующее исполнение должно быть осуществлено в указанные сроки. Например, голосование на общем собрании определяется сроком проведения общего собрания на основании решений органов самого общества.</p> <p>Проблема существования необязательственных правоотношений из корпоративного договора, в котором не определен срок исполнения, рассмотрена в § 4 Главы 2 диссертации.</p>

8.	Статья 315. Досрочное исполнение обязательства	Частично	<p>Досрочное исполнение обязанности проголосовать на общем собрании или согласовать вариант голосования невозможно. Это обусловлено тем, что сроки проведения собраний определяются уставом и сопряжены с выполнением ряда внутренних процедур. Исполнить обязанность голосовать возможно только при фактическом проведении собрания.</p> <p>В то же время установление в корпоративном договоре обязанности согласовать вариант голосования в определенные сроки не препятствует согласованию варианта голосования ранее наступления срока для проведения переговоров о таком согласовании. В то же время важно помнить о том, что в структуре такого правоотношения отсутствуют кредитор и должник, в связи с чем содержание указанной статьи следует осмысливать в указанном ключе.</p>
9.	Статья 316. Место исполнения обязательства	Частично	<p>При необходимости проголосовать определенным образом на собрании, внести вопрос в повестку дня и проч. исполнение обязанности возможно только с соблюдением требований, предусмотренных в уставе и в решении соответствующих органов о проведении собрания. В связи с этим место исполнения является из существа самой обязанности.</p>
10.	Статья 317. Валюта денежных обязательств	Нет	<p>Рассматриваемые правоотношения носят неимущественный характер. При наличии в отношениях между сторонами денежной обязанности, такое правоотношение следует квалифицировать как обязательственное и применять положения указанной статьи в силу ее прямого действия.</p>
11.	Статья 319.1. Погашение требований по однородным обязательствам	Нет	<p>При обязанности системно голосовать определенным образом на общих собраниях невозможно зачесть голос в счет собрания, проведение которого произойдет в будущем.</p>
12.	Статья 321. Исполнение обязательства, в котором участвуют несколько кредиторов или несколько должников	Нет	<p>В правоотношении не выделяются кредитор и должник в качестве сторон, а объем возложенных на каждую из сторон обязанностей может быть исполнен только действиями этой стороны. Так, например, потребовать от одного из участников осуществить право голоса или согласовать вариант голосования вместо другого участника невозможно, если другой участник не передал первому</p>

			соответствующие правомочия.
13.	Статья 322. Солидарные обязательства	Нет	Установление солидаритета при осуществлении права голоса невозможно, так как каждый участник осуществляет право голоса самостоятельно на основании принадлежащих ему корпоративных прав.
14.	Статья 327. Исполнение обязательства внесением долга в депозит	Нет	Необязательственные правоотношения из корпоративного договора имеют неимущественный характер, в связи с чем исполнение не может быть внесено в депозит.
15.	Статья 327.1. Обусловленное исполнение обязательства	Да	Исполнение обязанностей из рассматриваемого правоотношения может быть обусловлено совершением или не совершением другой стороной определенных действий или наступлением, или не наступлением определенных обстоятельств. Например, в одном из корпоративных договоров, составляющих личный архив автора, обязанность голосовать определенным образом на общем собрании поставлена в зависимость от выдачи другой стороной договора займа обществу.
16.	Статья 359. Удержание вещи	Нет	Предмет необязательственных отношений из корпоративного договора имеет неимущественный характер, в связи с чем не может быть удержан.
17.	Статья 393. Обязанность должника возместить убытки	Да	В случае, если неисполнение обязанностей повлекло возникновение убытков у другой стороны договора, такие убытки могут подлежать возмещению нарушившей стороной. Вопрос определения суммы убытков относится к установлению судом обстоятельств дела и фактов, имеющих значение для его разрешения.
18.	Статья 393.1. Возмещение убытков при прекращении договора	Нет	Обязанности из рассматриваемого правоотношения носят неимущественный характер, в то время как содержание данной статьи нацелено на выявление разницы в цене товаров (услуг), являющихся предметом прекращенного договора.
19.	Статья 395. Ответственность за неисполнение денежного обязательства	Нет	Обязанности из рассматриваемого правоотношения носят неимущественный характер.
20.	Статья 397. Исполнение обязательства за счет	Нет	Существо обязанностей предполагает их исполнение только обязанным лицом лично, либо по его поручению третьим лицом. В то

	должника		же время другая сторона договора не может самостоятельно поручить исполнение третьему лицу, так как для такого исполнения существенным является правовой статус именно обязанного лица.
21.	Статья 405. Просрочка должника	Частично	В некоторых случаях обязанность голосовать не может быть исполнена в виду не созыва общего собрания участников. При этом, обеспечение такого созыва может не зависеть от обязанного лица.
22.	Статья 406.1. Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств	Да	Возможность применения данной статьи к отношениям, возникшим на основании корпоративного договора, прямо предусмотрена указанной статьей.